

Литературное ЧТЕНИЕ

Часть
2

3

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ШКОЛА РОССИИ

Литературное ЧТЕНИЕ

Учебник
для общеобразовательных
учреждений в комплекте
с аудиоприложением на
электронном носителе

В двух частях

Часть 2

*Рекомендовано
Министерством
образования и науки
Российской Федерации*

2-е издание

Москва
«Просвещение»
2013

класс

УДК 373.167.1:811.161.1
ББК 81.2Рус-922
Л64

Серия «Школа России» основана в 2001 году

На учебник получены положительные заключения Российской академии образования (№ 01-5/7д-527 от 20.10.2010) и Российской академии наук (№ 10106-5215/267 от 01.11.2010).

Учебник входит в систему «Школа России»

Авторы: Л. Ф. Климанова, В. Г. Горецкий, М. В. Голованова,
Л. А. Виноградская, М. В. Бойкина

Условные обозначения:

- — найди слово в словарике в конце учебника
- — посмотри обозначение слова в рубрике «Проверь себя»
- — найди слово в Толковом словаре или энциклопедии
- — работаем в «Рабочей тетради»
- — работаем в паре
- — работаем в группе
- — задание повышенной сложности

Литературное чтение. 3 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений в комплекте с аудиоприл. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 2 / [Л. Ф. Климанова, В. Г. Горецкий, М. В. Голованова и др.]. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 2013. — 223 с.: ил. — (Школа России). — ISBN 978-5-09-030205-0.

Учебник разработан в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования.

Содержание учебника строится на основе художественно-эстетического, литературоведческого и коммуникативно-речевого принципов. Это позволяет объединить предметное обучение чтению с духовно-нравственным воспитанием школьников.

Методический аппарат направлен на включение школьников в учебную деятельность, обеспечивает возможность дифференциального, проблемно-поискового, проектного методов обучения.

УДК 373.167.1:811.161.1

ББК 81.2Рус-922

ISBN 978-5-09-030205-0(2)
ISBN 978-5-09-030204-3(общ.)

© Издательство «Просвещение», 2012, 2013
© Художественное оформление:
Издательство «Просвещение», 2012
Все права защищены

Были- небылицы

Мы познакомимся с фантастическим миром рассказов М. Горького, А. Куприна, К. Паустовского.

Мы научимся

- определять особенности сказки и рассказа, различать вымышленные события и реальные;
- составлять план для краткого и полного пересказа текста.

Мы будем учиться

- разбираться в смысле поступка героя, определять своё отношение к нему;
- самостоятельно придумывать истории о чудесных превращениях обыкновенных вещей.

СЛУЧАЙ С ЕВСЕЙКОЙ

Однажды маленький мальчик Евсейка, — очень хороший человек! — сидя на берегу моря, удил рыбу. Это очень скучное дело, если рыба, капризная, не клюёт. А день был жаркий: стал Евсейка со скуки дремать и — бултых! — свалился в воду.

Свалился, но ничего, не испугался и плывёт тихонько, а потом нырнул и тотчас достиг морского дна.

Сел на камень, мягко покрытый рыжими водорослями, смотрит вокруг — очень хорошо!

Ползёт не торопясь алая морская звезда, солидно ходят по камням усатые лангусты, боком-боком двигается краб; везде на камнях, точно крупные вишни, рассеяны актинии, и всюду множество всяких любопытных штук: вот цветут-качаются морские лилии, мелькают, точно мухи, быстрые креветки, вот тащится морская черепаха, и над её тяжёлым щитом играют две маленькие зелёные рыбёшки, совсем как бабочки в воздухе, и вот по белым камням везёт свою раковину рак-отшельник. Евсейка, глядя на него, даже стих вспомнил:

Дом, — не тележка у дядюшки Якова...

И вдруг слышит, над головою у него точно кларнет запищал:

— Вы кто такой?

Смотрит — над головой у него огромнейшая рыба в сизо-серебряной чешуе, выпучила глаза и, оскалив зубы, приятно улыбается, точно её уже зажарили и она лежит на блюде среди стола.

— Это вы говорите? — спросил Евсейка.

— Я-а...

Удивился Евсейка и сердито спрашивает:

— Как же это вы? Ведь рыбы не говорят!

А сам думает:

«Вот так раз! Немецкий я вовсе не понимаю, а рыбий язык сразу понял! Ух, какой молодчина!»

И, приосанясь, оглядывается: плавает вокруг него разноцветная игривая рыбёшка и — смеётся, разговаривает:

— Глядите-ко! Вот чудище приплыло: два хвоста!

— Чешуи — нет, фи!

— И плавников только два!

Некоторые, побойчее, подплывают прямо к носу и дразнятся:

— Хорош, хорош!

Евсейка обиделся: «Вот нахалки! Будто не понимают, что перед ними настоящий человек...»

И хочет поймать их, а они, уплывая из-под рук, резвятся, толкают друг друга носами в бока и поют хором, дразня большого рака:

Под камнями рак живёт,
Рыбий хвостик рак жуёт.
Рыбий хвостик очень сух,
Рак не знает вкуса мух.

А он, свирепо шевеля усами, ворчит, вытягивая клешни:

— Попадитесь-ка мне, я вам отстригу языки-то!

«Серьёзный какой», — подумал Евсейка. Большая же рыба пристаёт к нему:

— Откуда это вы взяли, что все рыбы — немые?

— Папа сказал.

— Что такое — папа?

— Так себе... Вроде меня, только — побольше, и усы у него. Если не сердится, то очень милый...

— А он рыбу ест?

Тут Евсейка испугался: скажи-ка ей, что ест!

Поднял глаза вверх, видит сквозь воду мутно-зелёное небо и солнце в нём, жёлтое, как медный поднос; подумал мальчик и сказал неправду:

— Нет, он не ест рыбы, костлявая очень...

— Однако — какое невежество! — обиженно вскричала рыба. — Не все же мы костлявые! Например — моё семейство...

«Надо переменить разговор», — сообразил Евсей и вежливо спрашивает:

— Вы бывали у нас наверху?

— Очень нужно! — сердито фыркнула рыба. — Там дышать нечем...

— Зато — мухи какие...

Рыба оплыла вокруг него, остановилась прямо против носа, да вдруг и говорит:

— Мухи? А вы зачем сюда приплыли?

«Ну, начинается! — подумал Евсейка. — Съест она меня, дура!..»

И, будто бы беззаботно, ответил:

— Так себе, гуляю...

— Гм! — снова фыркнула рыба. — А может быть, вы — уже утопленник?

— Вот ещё! — обиженно крикнул мальчик. — Нисколько даже. Я вот сейчас встану и...

Попробовал встать, а не может, точно его тяжёлым одеялом окутали — ни поворотиться, ни пошевелиться!

«Сейчас я начну плакать», — подумал он, но тотчас же сообразил, что плачь не плачь, в воде слёз не видно, и решил, что не стоит плакать, — может быть, как-нибудь иначе удастся вывернуться из этой неприятной истории.

А вокруг — Господи! — собралось разных морских жителей — числа нет!

На ногу взбирается голотурия, похожая на плохо нарисованного поросёнка, и шипит:

— Желаю с вами познакомиться поближе...

Дрожит перед носом морской пузырь, дуется, пытит, — укоряет Евсейку:

— Хорош-хорош! Ни рак, ни рыба, ни моллюск, ай-я-яй!

— Погодите, я, может, ещё авиатором буду, — говорит ему Евсей, а на колени его влез лангуст и, ворочая глазами на ниточках, вежливо спрашивает:

— Позвольте узнать, который час?

Проплыла мимо сепия, совсем как мокрый носовой платок; везде мелькают сифонофоры, точно стеклянные шарики, одно ухо щекочет креветка, другое — тоже щупает кто-то любопытный, даже по голове путешествуют маленькие рачки, — запутались в волосах и дёргают их.

«Ой, ой, ой!» — воскликнул про себя Евсейка, стараясь смотреть на всё беззаботно и ласково, как папа, когда он виноват, а мамаша сердится на него.

А вокруг в воде повисли рыбы — множество! — поводят тихонько плавниками и, вытаращив на мальчика круглые глаза, скучные, как алгебра, бормочут:

Как он может жить на свете
без усов и чешуи?
Мы бы, рыбы, не могли бы
раздвоить хвосты свои!
Не похож он ни на рака, ни на нас —
весьма во многом.
Не родня ли это чудо
безобразным осьминогам?

«Дуры! — обиженно думает Евсейка. — У меня по русскому языку в прошлом году две четвёрки было...»

И делает такой вид, будто он ничего не слышит, даже хотел беззаботно посвистеть, но — оказалось — нельзя: вода лезет в рот, точно пробка.

А болтливая рыба всё спрашивает его:

— Нравится вам у нас?

— Нет... то есть — да, нравится!.. У меня дома... тоже очень хорошо! — ответил Евсей и снова испугался:

«Батюшки, что я говорю?! Вдруг она рассердится, и начнут они меня есть...»

Но вслух говорит:

— Давайте как-нибудь играть, а то мне скучно...

Это очень понравилось болтливой рыбе, она засмеялась, открыв круглый рот так, что стали видны розовые жабры, виляет хвостом, блестит

острыми зубами и старушечьим голосом кричит:

— Это хорошо — поиграть! Это очень хорошо — поиграть!

— Поплывёмте наверх! — предложил Евсей.

— Зачем? — спросила рыба.

— А вниз уже нельзя ведь! И там, наверху, — мухи.

— Мух-хи! Вы их любите?..

Евсей любил только маму, папу и мороженое, но ответил:

— Да...

— Ну что ж? Поплывём! — сказала рыба, перевернувшись головой вверх, а Евсей тотчас цап её за жабры и кричит:

— Я — готов!

— Стойте! Вы, чудище, слишком засунули свои лапы в жабры мне...

— Ничего!

— Как это — ничего? Порядочная рыба не может жить не дыша.

— Господи! — вскричал мальчик. — Ну, что вы спорите всё? Играть так играть...

А сам думает:

«Лишь бы только она меня немножко подтащила наверх, а там уже я вынырну».

Поплыла рыба, будто танцуя, и поёт во всю мочь:

Плавниками трепеща,
И зубаста, да тоща,
Пищи на обед ища,
Ходит щука вокруг леща!

Маленькие рыбёшки кружатся и хором орут:

Вот так штука!
Тщетно тщится щука
Ущемить леща!
Вот так это — штука!

Плыли-плыли, чем выше — тем всё быстрее и легче, и вдруг Евсейка почувствовал, что голова его высочила на воздух.

— Ой!

Смотрит — ясный день, солнце играет на воде, зелёная вода заплёскивает на берег, шумит, поёт. Евсейкино удилище плавает в море, далеко от берега, а сам он сидит на том же камне, с которого свалился, и уже весь сухой!

— Ух, — сказал он, улыбаясь солнцу, — вот я и вынырнул!

- 1 Что увидел Евсейка в подводном царстве? Обрати внимание на сравнения. Их можно найти в тексте с помощью слов **как**, **точно**.
- 2 Прочитайте с другом выразительно разговор рыб с Евсейкой. Чего опасался мальчик?
- 3 Опиши морских существ, с которыми встретился мальчик. Что необычного в их изображении?
- 4 Что ты думаешь о Евсейке? Какой он? Как к нему относится автор? Почему ты так считаешь?
- 5 Придумай продолжение сказки.
- 6 Обсудите с друзьями, во сне или наяву всё происходило с Евсейкой.

РАСТРЁПАННЫЙ ВОРОБЕЙ

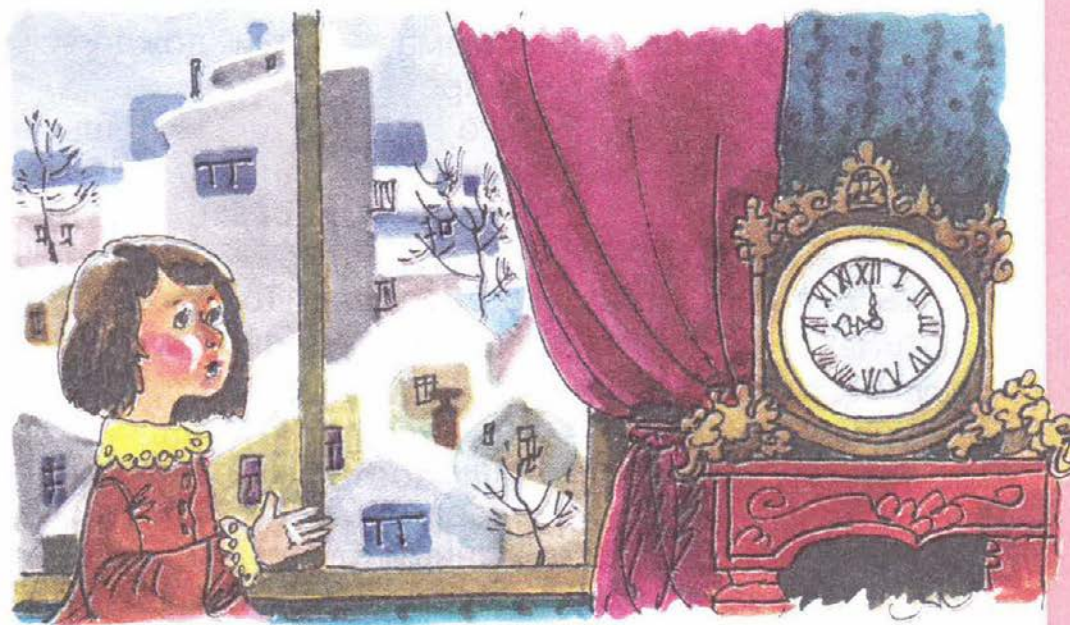
На старых стенных часах железный кузнец ростом с игрушечного солдата поднял молот. Часы щёлкнули, и кузнец ударил с отяжкой молотом по маленькой медной наковальне. Торопливый звон посыпался по комнате, закатился под книжный шкаф и затих.

Кузнец ударил по наковальне восемь раз, хотел ударить в девятый, но рука у него вздрогнула и повисла в воздухе. Так, с поднятой рукой, он и простоял целый час, пока не пришёл срок пробить по наковальне девять ударов.

Маша стояла у окна и не оглядывалась. Если оглянешься, то нянюшка Петровна непременно проснётся и погонит спать.

Петровна дремала на диване, а мама, как всегда, ушла в театр. Она танцевала в театре, но никогда не брала с собой туда Машу.

Театр был огромный, с каменными колоннами. На крыше его взвивались на дыбы чугунные лошади. Их сдерживал человек с венком на голове — должно быть, сильный и храбрый. Ему удалось остановить горячих лошадей у самого края крыши. Копыта лошадей висели над площадью. Маша представляла себе, какой был бы переполох, если бы человек не сдержал чугунных лошадей: они сорвались бы с крыши на площадь и промчались с громом и звоном мимо милиционеров.

Все последние дни мама волновалась. Она готовилась впервые танцевать Золушку и обещала взять на первый же спектакль Петровну и Машу. За два дня до спектакля мама вынула из сундука сделанный из тонкого стекла маленький букет цветов. Его подарил маме Машин отец. Он был моряком и привёз этот букетик из какой-то далёкой страны.

Потом Машин отец ушёл на войну, потопил несколько фашистских кораблей, два раза тонул, был ранен, но остался жив. А теперь он опять далеко, в стране со странным названием «Камчатка», и вернётся не скоро, только весной.

Мама вынула стеклянный букет и тихо сказала ему несколько слов. Это было удивительно, потому что раньше мама никогда не разговаривала с вещами.

— Вот, — прошептала мама, — ты и дождался.

— Чего дождался? — спросила Маша.

— Ты маленькая, ничего ещё не понимаешь, — ответила мама. — Папа подарил мне этот букет и сказал: «Когда ты будешь в первый раз танцевать Золушку, обязательно приколи его к платю после бала во дворце. Тогда я буду знать, что ты в это время вспомнила обо мне».

— А вот я и поняла, — сказала сердито Маша.

— Что ты поняла?

— Всё! — ответила Маша и покраснела: она не любила, когда ей не верили.

Мама положила стеклянный букетик к себе на стол и сказала, чтобы Маша не смела дотрагиваться до него даже мизинцем, потому что он очень хрупкий.

В этот вечер букет лежал за спиной у Маши на столе и поблёскивал. Было так тихо, что казалось, всё спит кругом: весь дом, и сад за окнами, и каменный лев, что сидел внизу у ворот и всё сильнее белел от снега. Не спали только Маша, отопление и зима. Маша смотрела за окно, отопление тихонько пищало свою тёплую песню, а зима всё сыпала и сыпала с неба тихий снег. Он летел мимо фонарей и ложился на землю. И было непонятно, как с такого чёрного неба может слетать такой белый снег. И ещё было непонятно, почему среди зимы и морозов распустились у мамы на столе в корзине красные большие цветы. Но непонятнее всего была седая ворона. Она сидела на ветке за окном и смотрела, не моргая, на Машу.

Ворона ждала, когда Петровна откроет форточку, чтобы проветрить на ночь комнату, и уведёт Машу умыться.

Как только Петровна и Маша уходили, ворона взлетала на форточку, протискивалась в комнату, хватала первое, что попадалось на глаза, и удирала. Она торопилась, забывала вытереть лапы о ковёр и оставляла на столе мокрые следы. Петровна каждый раз, возвратившись в комнату, всплёскивала руками и кричала:

— Разбойница! Опять чего-нибудь уволокла!

Маша тоже всплёскивала руками и вместе с Петровной начинала торопливо искать, что на этот раз утащила ворона. Чаще всего ворона таскала сахар, печенье и колбасу.

Жила ворона в заколоченном на зиму ларьке, где летом продавали мороженое. Ворона была скупая, сварливая. Она забивала клювом в щели ларька все свои богатства, чтобы их не разворовали воробьи.

Иной раз по ночам ей снилось, будто воробьи прокрались в ларёк и выдалбливают из щелей кусочки замёрзшей колбасы, яблочную кожуру и серебряную обёртку от конфет. Тогда ворона сердито каркала во сне, а милиционер на сосед-

нем углу оглядывался и прислушивался. Он уже давно слышал по ночам карканье из ларька и удивлялся. Несколько раз он подходил к ларьку и, загородившись ладонями от света уличного фонаря, всматривался внутрь. Но в ларьке было темно, и только на полу белел поломанный ящик.

Однажды ворона застала в ларьке маленького растрёпанного воробья, по имени Пашка.

Жизнь для воробьёв пришла трудная. Мало было овса, потому что лошадей в городе почти не осталось. В прежние времена — их иногда вспоминал Пашкин дед, старый воробей по прозвищу Чичкин, — воробьиное племя все дни толкалось около извозчичьих стоянок, где овёс высыпался из лошадиных **торб** на мостовую.

А теперь в городе одни машины. Они овсом не кормятся, не жуют его с хрупом, как добродушные лошади, а пьют какую-то ядовитую воду с едким запахом. Воробьиное племя поредело. Иные воробьи подались в деревню, поближе к лошадям, а иные — в приморские города, где грузят на пароходы зерно, и потому там воробьиная жизнь сытая и весёлая.

«Раньше, — рассказывал Чичкин, — воробьи собирались стаями по две-три тысячи штук. Бывало, как вспорхнут, как рванут воздух, так не то что люди, а даже извозчицьи лошади шарахались и бормотали: «Господи, спаси и помилуй! Неужто нету на этих сорванцов управы?»

А какие были воробьиные драки на базарах! Пух летал облаками. Теперь таких драк нипочём не допустят...»

Ворона застала Пашку, как только он юркнул в ларёк и не успел ещё ничего выковырять из щели. Она стукнула Пашку клювом по голове. Пашка упал и завёл глаза: прикинулся мёртвым.

Ворона выбросила его из ларька и напоследок каркнула — выбранилась на всё воробьиное вороватое племя.

Милиционер оглянулся и подошёл к ларьку. Пашка лежал на снегу: умирал от боли в голове и только тихонько открывал клюв.

— Эх ты, беспризорник! — сказал милиционер, снял варезку, засунул в неё Пашку и спрятал варезку с Пашкой в карман шинели. — Невесёлой жизни ты воробей!

Пашка лежал в кармане, моргал глазами и плакал от обиды и голода. Хоть бы клюнуть какую ни на есть крошку! Но и у милиционера хлебных крошек в кармане не было, а валялись только бесполезные крошки табаку.

Утром Петровна с Машей пошли гулять в парк. Милиционер подозвал Машу и строго спросил:

— Вам, гражданочка, воробей не требуется? На воспитание?

Маша ответила, что воробей ей требуется, и даже очень. Тогда красное, обветренное лицо милиционера вдруг собралось морщинками. Он засмеялся и вытащил варезку с Пашкой:

— Берите! С варезкой. А то удерёт. Варезку мне потом принесёте. Я с поста сменяюсь не раньше чем в двенадцать часов.

Маша принесла Пашку домой, пригладила ему перья щёткой, накормила и выпустила. Пашка сел на блюдечко, попил из него чаю, потом посидел на голове у кузнеца, даже начал было дремать, но кузнец в конце концов рассердился, замахнулся молотком, хотел ударить Пашку. Пашка с шумом перелетел на голову баснописцу Крылову. Крылов был бронзовый, скользкий — Пашка едва на нём удержался. А кузнец, осердясь, начал колотить по наковальне и наколотил одиннадцать раз.

Пашка прожил в комнате у Маши целые сутки и видел вечером, как влетела в форточку старая ворона и украла со стола копчёную рыбу голову. Пашка спрятался за корзину с красными цветами и сидел там тихо.

С тех пор Пашка каждый день прилетал к Маше, поклёвывал крошки и соображал, чем бы Машу отблагодарить. Один раз он принёс ей замёрзшую рогатую гусеницу — нашёл её на дере-

ве в парке. Но Маша гусеницу есть не стала, и Петровна, бранясь, выбросила её за окно. Тогда Пашка, назло старой вороне, начал ловко утаскивать из ларька ворованные вещи и приносить их обратно к Маше. То притащит засохшую пастилу, то окаменелый кусочек пирога, то красную конфетную бумажку.

Должно быть, ворона воровала не только у Маши, но и в других домах, потому что Пашка иногда ошибался и притаскивал чужие вещи: расчёску, карту — трефовую даму — и золотое перо от «вечной» ручки.

Пашка влетал с этими вещами в комнату, бросал их на пол, делал по комнате несколько петель и стремительно, как маленький пушистый снаряд, исчезал за окном.

В этот вечер Петровна что-то долго не просыпалась.

Маше было любопытно посмотреть, как ворона протискивается в форточку. Она этого ни разу не видела.

Маша влезла на стул, открыла форточку и спряталась за шкафом. Сначала в форточку летел крупный снег и таял на полу, а потом вдруг что-то заскрипело. Ворона влезла в комнату, прыгнула на мамин стол, посмотрелась в зеркало, взъерошилась, увидев там такую же злую ворону, потом каркнула, воровато схватила стеклянный букет и вылетела за окно.

Маша вскрикнула. Петровна проснулась, захотала и заругалась. А мама, когда возвратилась из театра, так долго плакала, что вместе с ней

заплакала и Маша. А Петровна говорила, что не надо убиваться, может, и найдётся стеклянный букетик — если, конечно, дура-ворона не обронила его в снег.

Утром прилетел Пашка. Он сел отдохнуть на баснописца Крылова, услышал рассказ об украденном букетике, нахохлился и задумался.

Потом, когда мама пошла на репетицию в театр, Пашка увязался за ней. Он перелетал с вывесок на фонарные столбы, с них — на деревья, пока не долетел до театра. Там он посидел немного на морде у чугунной лошади, почистил клюв, смахнул лапой слезинку, чирикнул и скрылся. Вечером мама надела на Машу праздничный белый фартучек, а Петровна накинула на плечи коричневую атласную шаль, и все вместе поехали в театр. А в этот самый час Пашка по приказу Чичкина собрал всех воробьёв, какие жили поблизости, и воробьи всей стаей напали на вороний ларёк, где был спрятан стеклянный букетик.

Сразу воробьи не решились, конечно, напасть на ларёк, а расселись на соседних крышах и часа два дразнили ворону. Они думали, что она разозлится и вылетит из ларька. Тогда можно будет устроить бой на улице, где не так тесно, как в ларьке, и где на ворону можно навалиться всем сразу.

Но ворона была учёная, знала воробьиные хитрости и из ларька не вылезала.

Тогда воробьи, наконец, собрались с духом и начали один за другим проскакивать в ларёк.

Там поднялся такой писк, шум и трепыхание, что вокруг ларька тотчас собралась толпа.

Прибежал милиционер. Он заглянул в ларёк и отшатнулся: воробьиный пух летал по всему ларьку, и в этом пуху ничего нельзя было разобрать.

— Вот это да! — сказал милиционер. — Вот это рукопашный бой по уставу!

Милиционер начал отдирать доски, чтобы открыть заколоченную дверь в ларёк и прекратить драку.

В это время все струны на скрипках и виолончелях в театральном оркестре тихонько вздрогнули. Высокий человек взмахнул бледной рукой, медленно повёл ею, и под нарастающий гром музыки тяжёлый бархатный занавес качнулся, легко поплыл в сторону, и Маша увидела большую нарядную комнату, залитую жёлтым солнцем, и богатых уродок — сестёр, и злую мачеху, и свою маму — худенькую и красивую, в стареньком сером платье.

— Золушка! — тихо вскрикнула Маша и уже не могла оторваться от сцены.

Там, в сиянии голубого, розового, золотого и лунного света, появился дворец. И мама, убегая из него, потеряла на лестнице хрустальную туфельку.

Было очень хорошо, что музыка всё время только то и делала, что печалилась и радовалась за маму, как будто все эти скрипки, гобои, флейты и тромбоны были живыми добрыми существами. Они всячески старались помочь маме

вместе с высоким дирижёром. Он так был занят тем, чтобы помочь Золушке, что даже ни разу не оглянулся на зрительный зал.

И это очень жаль, потому что в зале было много детей с пылающими от восторга щеками.

Даже старые **капельдинеры**, которые никогда не смотрят спектакли, а стоят в коридорах у дверей с пучками программ в руках и большими чёрными биноклями, — даже эти старые капельдинеры бесшумно вошли в зал, прикрыли за спиной двери и смотрели на Машину маму. А один даже вытирал глаза. Да и как ему было не прослезиться, если так хорошо танцевала дочь его умершего товарища, такого же капельдинера, как и он.

И вот, когда кончился спектакль и музыка так громко и весело запела о счастье, что люди улыбнулись про себя и только недоумевали, почему у счастливой Золушки на глазах слёзы, — вот в это самое время в зрительный зал ворвался, поносившись и поплутав по театральным лестницам, маленький растрёпанный воробей. Было сразу видно, что он выскочил из жестокой драки.

Он закружился над сценой, ослеплённый сотнями огней, и все заметили, что в клюве у него что-то нестерпимо блестит, как будто хрустальная веточка.

Зал зашумел и стих. Дирижёр поднял руку и остановил оркестр. В задних рядах люди начали вставать, чтобы увидеть, что происходит на сцене. Воробей подлетел к Золушке. Она протянула

к нему руки, и воробей на лету бросил ей на ладони маленький хрустальный букет. Золушка дрожащими пальцами приколола его к своему платью. Дирижёр взмахнул палочкой, оркестр загремел. Театральные огни задрожали от рукоплесканий. Воробей вспорхнул под купол зала, сел на люстру и начал чистить растрёпанные в драке перья.

Золушка кланялась и смеялась, и Маша, если бы не знала наверное, никогда бы не догадалась, что эта Золушка — её мама.

А потом, у себя в доме, когда погасили свет и поздняя ночь вошла в комнату и приказала всем спать, Маша сквозь сон спросила маму:

— Когда ты прикалывала букет, ты вспомнила о папе?

— Да, — ответила, помолчав, мама.

— А почему ты плачешь?

— Потому что радуюсь, что такие люди, как твой папа, бывают на свете.

— Вот и неправда! — пробормотала Маша. — От радости смеются.

— От маленькой радости смеются, — ответила мама, — а от большой — плачут. А теперь спи!

Маша уснула. Уснула и Петровна. Мама подошла к окну. На ветке за окном спал Пашка. Тихо было в мире, и крупный снег, что падал и падал с неба, всё прибавлял тишины. И мама подумала, что вот так же, как снег, сыплются на людей счастливые сны и сказки.

1 Интересно ли было тебе читать произведение Паустовского? Что понравилось? Расскажи.

2 Что могло быть на самом деле, а что появилось благодаря фантазии, воображению писателя? Как ты думаешь, ты прочитал сказку или рассказ?

3 Назови главных героев. Как автор относится к ним:

- с любовью,
- с нежностью,
- с осуждением,
- с юмором,
- с пониманием,
- с состраданием?

Почему ты так думаешь?

4 Хорошо ли было Пашке у девочки?

Как он стремился отблагодарить её? Удалось ли ему это сделать?

5 Что произошло в театре? Попробуй пересказать близко к тексту эпизод о появлении воробья с хрустальным букетиком. Запиши план в «Рабочую тетрадь».

6 Как ты считаешь, какой момент самый напряжённый? Почему?

7 Обсудите с другом. Какими мыслями автор хотел поделиться с читателями?

СЛОН

Маленькая девочка нездорова. Каждый день к ней ходит доктор Михаил Петрович, которого она знает уже давно-давно. А иногда он приводит с собою ещё двух докторов, незнакомых. Они переворачивают девочку на спину и на живот, слушают что-то, приложив ухо к телу, оттягивают вниз глазные веки и смотрят. При этом они как-то важно посапывают, лица у них строгие, и говорят они между собою на непонятном языке.

Потом переходят из детской в гостиную, где их дожидается мама. Самый главный доктор — высокий, седой, в золотых очках — рассказывает ей о чём-то серьёзно и долго. Дверь не закрыта, и девочке с её кровати всё видно и слышно. Многого она не понимает, но знает, что речь идёт о ней. Мама глядит на доктора большими, усталыми, заплаканными глазами. Прощаясь, главный доктор говорит громко:

— Главное, — не давайте ей скучать. Исполняйте все её капризы.

— Ах, доктор, но она ничего не хочет!

— Ну, не знаю... вспомните, что ей нравилось раньше, до болезни. Игрушки... какие-нибудь лакомства...

— Нет, нет, доктор, она ничего не хочет...

— Ну, постарайтесь её как-нибудь развлечь... Ну, хоть чем-нибудь... Даю вам честное слово, что, если вам удастся её рассмешить, развесе-

лить, — это будет лучшим лекарством. Поймите же, что ваша дочка больна равнодушием к жизни и больше ничем... До свидания, сударыня!

— Милая Надя, милая моя девочка, — говорит мама, — не хочется ли тебе чего-нибудь?

— Нет, мама, ничего не хочется.

— Хочешь, я посажу к тебе на постельку всех твоих кукол. Мы поставим креслице, диван, столик и чайный прибор. Куклы будут пить чай и разговаривать о погоде и о здоровье своих детей.

— Спасибо, мама... Мне не хочется... Мне скучно...

— Ну, хорошо, моя девочка, не надо кукол. А может быть, позвать к тебе Катю или Женечку? Ты ведь их любишь.

— Не надо, мама. Правда же, не надо. Я ничего, ничего не хочу. Мне так скучно!

— Хочешь, я тебе принесу шоколаду?

Но девочка не отвечает и смотрит в потолок неподвижными, невесёлыми глазами. У неё ничего не болит и даже нет жару. Но она худеет и слабеет с каждым днём. Что бы с ней ни делали, ей всё равно, и ничего ей не нужно. Так лежит она целые дни и целые ночи, тихая, печальная. Иногда она задремлет на полчаса, но и во сне ей видится что-то серое, длинное, скучное, как осенний дождик.

Когда из детской отворена дверь в гостиную, а из гостиной дальше в кабинет, то девочка видит папу. Папа ходит быстро из угла в угол и всё курит, курит. Иногда он приходит в детскую,

садится на край постельки и тихо поглаживает Надины ноги. Потом вдруг встаёт и отходит к окну. Он что-то насвистывает, глядя на улицу, но плечи у него трясутся. Затем он торопливо прикладывает платок к одному глазу, к другому и, точно рассердясь, уходит к себе в кабинет. Потом он опять бежит из угла в угол и всё курит, курит, курит... И кабинет от табачного дыма делается весь синий.

Но однажды утром девочка просыпается немного бодрее, чем всегда. Она что-то видела во сне, но никак не может вспомнить, что именно, и смотрит долго и внимательно в глаза матери.

— Тебе что-нибудь нужно? — спрашивает мама.

Но девочка вдруг вспоминает свой сон и говорит шёпотом, точно по секрету:

— Мама... а можно мне... слона? Только не того, который нарисован на картинке... Можно?

— Конечно, моя девочка, конечно, можно.

Она идёт в кабинет и говорит папе, что девочка хочет слона. Папа тотчас же надевает пальто и шляпу и куда-то уезжает. Через полчаса он возвращается с дорогой, красивой игрушкой. Это большой серый слон, который сам качает головою и машет хвостом; на слоне красное седло, а на седле золотая палатка, и в ней сидят трое маленьких человечков. Но девочка глядит на игрушку так же равнодушно, как на потолок и на стены, и говорит вяло:

— Нет. Это совсем не то. Я хотела настоящего, живого слона, а этот мёртвый.

— Ты погляди только, Надя, — говорит папа. — Мы его сейчас заведём, и он будет совсем, совсем как живой.

Слона заводят ключиком, и он, покачивая головой и помахивая хвостом, начинает переступать ногами и медленно идёт по столу. Девочке это совсем не интересно и даже скучно, но, чтобы не огорчать отца, она шепчет кротко:

— Я тебя очень, очень благодарю, милый папа. Я думаю, ни у кого нет такой интересной игрушки... Только... помнишь... ведь ты давно обещал свозить меня в зверинец посмотреть на настоящего слона... и ни разу не повёз...

— Но, послушай же, милая моя девочка, пойми, что это невозможно. Слон очень большой, он до потолка, он не поместится в наших комнатах... И потом, где я его достану?

— Папа, да мне не нужно такого большого... Ты мне привези хоть маленького, только живого. Ну, хоть вот, вот такого... Хоть слонёнышка.

— Милая девочка, я рад всё для тебя сделать, но этого я не могу. Ведь это всё равно как если бы ты вдруг мне сказала: папа, достань мне с неба солнце.

Девочка грустно улыбается.

— Какой ты глупый, папа. Разве я не знаю, что солнце нельзя достать, потому что оно жжётся. И луну тоже нельзя. Нет, мне бы слоника... настоящего.

И она тихо закрывает глаза и шепчет:

— Я устала... Извини меня, папа...

Папа хватается себя за волосы и убегает в кабинет. Там он некоторое время мелькает из угла в угол. Потом решительно бросает на пол недокурную папиросу (за что ему всегда достается от мамы) и кричит горничной:

— Ольга! Пальто и шляпу!

В переднюю выходит жена.

— Ты куда, Саша? — спрашивает она.

Он тяжело дышит, застёгивает пуговицы пальто.

— Я сам, Машенька, не знаю куда... только, кажется, я сегодня к вечеру и в самом деле приведу сюда, к нам, настоящего слона.

Жена смотрит на него тревожно.

— Милый, здоров ли ты? Не болит ли у тебя голова? Может быть, ты плохо спал сегодня?

— Я совсем не спал, — отвечает он сердито. — Я вижу, ты хочешь спросить, не сошёл ли я с ума? Покамест нет ещё. До свиданья! Вечером всё будет видно.

И он исчезает, громко хлопнув входной дверью.

Через два часа он сидит в зверинце, в первом ряду, и смотрит, как учёные звери по приказанию хозяина выделывают разные штуки. Умные собаки прыгают, кувыркаются, танцуют, поют под музыку, складывают слова из больших картонных букв. Обезьянки — одни в красных юбках, другие в синих штанишках — ходят по канату и ездят верхом на большом пуделе. Огромные рыжие львы скачут сквозь горящие обручи. Неуклюжий тюлень стреляет из пистолета. Под конец выводят слонов. Их три: один большой,

два совсем маленькие, карлики, но всё-таки ростом куда больше, чем лошадь. Странно смотреть, как эти громадные животные, на вид такие неповоротливые и тяжёлые, исполняют самые трудные фокусы, которые не под силу и очень ловкому человеку. Особенно отличается самый большой слон. Он становится сначала на задние лапы, садится, становится на голову, ногами вверх, ходит по деревянным бутылкам, ходит по катящейся бочке, переворачивает хоботом страницы большой картонной книги и, наконец, садится за стол и, повязавшись салфеткой, обедает, совсем как благовоспитанный мальчик.

Представление оканчивается. Зрители расходятся. Надин отец подходит к толстому немцу, хозяину зверинца. Хозяин стоит за дощатой перегородкой и держит во рту большую чёрную сигару.

— Извините, пожалуйста, — говорит Надин отец. — Не можете ли вы отпустить вашего слона ко мне домой на некоторое время?

Немец от удивления широко открывает глаза и даже рот, отчего сигара падает на землю. Он, кряхтя, нагибается, подымает сигару, вставляет её опять в рот и только тогда произносит:

— Отпустить? Слона? Домой? Я вас не понимаю.

По глазам немца видно, что он тоже хочет спросить, не болит ли у Надиного отца голова... Но отец поспешно объясняет, в чём дело: его единственная дочь Надя больна какой-то странной болезнью, которой даже доктора не понимают как следует...

И он добавляет дрожащим голосом, взявши немца за пуговицу пальто:

— Ну, вот... Я, конечно, надеюсь, что моя девочка выздоровеет. Но... спаси Бог... вдруг её болезнь окончится плохо... вдруг девочка умрёт? Подумайте только: ведь меня всю жизнь будет мучить мысль, что я не исполнил её последнего, самого последнего желания!..

Немец хмурится и в раздумье чешет мизинцем левую бровь. Наконец он спрашивает:

— Гм... А сколько вашей девочке лет?

— Шесть.

— Гм... Моей Лизе тоже шесть. Гм... Но, знаете, вам это будет дорого стоить. Придётся привести слона ночью и только на следующую ночь увести обратно. Днём нельзя. Соберётся публикum, и сделается один скандал... Таким образом выходит, что я теряю целый день, и вы мне должны возвратить убыток.

— О, конечно, конечно... не беспокойтесь об этом...

— Потом: позволит ли полиция вводить один слон в один дом?

— Я это устрою. Позволит.

— Ещё один вопрос: позволит ли хозяин вашего дома вводить в свой дом один слон?

— Позволит. Я сам хозяин этого дома.

— Ага! Это ещё лучше. И потом ещё один вопрос: в котором этаже вы живёте?

— Во втором.

— Гм... Это уже не так хорошо... Имеете ли вы в своём доме широкую лестницу, высокий

потолок, большую комнату, широкие двери и очень крепкий пол? Потому что мой Томми имеет высоту три аршина и четыре вершка, а в длину четыре аршина. Кроме того, он весит сто двенадцать пудов.

Надин отец задумывается на минуту.

— Знаете ли что? — говорит он. — Поедем сейчас ко мне и рассмотрим всё на месте. Если надо, я прикажу расширить проход в стенах.

— Очень хорошо! — соглашается хозяин зверинца.

Ночью слона ведут в гости к больной девочке.

В белой попоне он важно шагает по самой середине улицы, покачивает головой и то свивает, то развивает хобот. Вокруг него, несмотря на поздний час, большая толпа. Но слон не обращает на неё внимания: он каждый день видит сотни людей в зверинце. Только один раз он немного рассердился.

Какой-то уличный мальчишка подбежал к нему под самые ноги и начал кривляться на потеху зевакам.

Тогда слон спокойно снял с него хоботом шляпу и перекинул её через соседний забор, утыканный гвоздями.

Городовой идёт среди толпы и уговаривает её:

— Господа, прошу разойтись. И что вы тут находите такого необыкновенного? Удивляюсь! Точно не видали никогда живого слона на улице.

Подходят к дому. На лестнице, так же как и по всему пути слона до самой столовой, все

двери растворены настежь, для чего приходилось отбивать молотком дверные щеколды. Точно так же делалось однажды, когда в дом вносили большую чудотворную икону.

Но перед лестницей слон останавливается в беспокойстве и упрямится.

— Надо дать ему какое-нибудь лакомство...— говорит немец. — Какой-нибудь сладкий булка или что... Но... Томми!.. Ого-го... Томми!

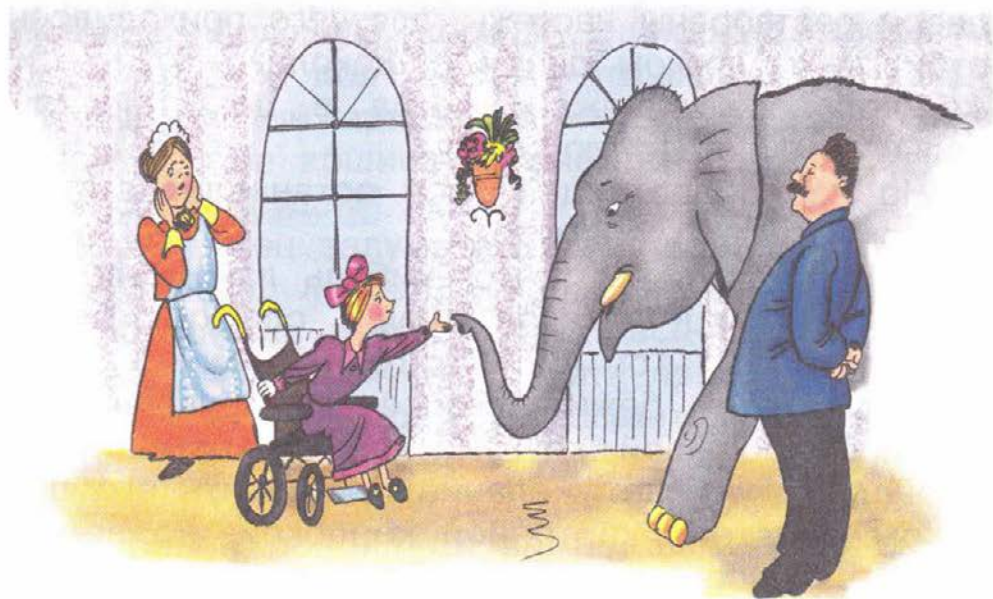
Надин отец бежит в соседнюю булочную и покупает большой круглый фисташковый торт. Слон обнаруживает желание проглотить его целиком вместе с картонной коробкой, но немец даёт ему всего четверть. Торт приходится по вкусу Томми, и он протягивает хобот за вторым ломтём. Однако немец оказывается хитрее. Держа в руке лакомство, он подымается вверх со ступеньки на ступеньку, и слон с вытянутым хоботом, с растопыренными ушами поневоле следует за ним. На площадке Томми получает второй кусок.

Таким образом его приводят в столовую, откуда заранее вынесена вся мебель, а пол густо застлан соломой...

Слона привязывают за ногу к кольцу, ввинченному в пол. Кладут перед ним свежей моркови, капусты и репы. Немец располагается рядом, на диване. Тушат огни, и все ложатся спать.

На другой день девочка просыпается чуть свет и прежде всего спрашивает:

— А что же слон? Он пришёл?

— Пришёл, — отвечает мама, — но только он велел, чтобы Надя сначала умылась, а потом съела яйцо всмятку и выпила горячего молока.

— А он добрый?

— Он добрый. Кушай, девочка. Сейчас мы пойдём к нему.

— А он смешной?

— Немножко. Надень тёплую кофточку.

Яйцо быстро съедено, молоко выпито. Надю сажают в ту самую колясочку, в которой она ездила, когда была ещё такой маленькой, что совсем не умела ходить, и везут в столовую.

Слон оказывается гораздо больше, чем думала Надя, когда разглядывала его на картинке. Ростом он только чуть-чуть пониже двери, а в длину занимает половину столовой. Кожа на нём грубая, в тяжёлых складках. Ноги толстые, как

столбы. Длинный хвост с чем-то вроде помела на конце. Голова в больших шишках. Уши большие, как лопухи, и висят вниз. Глаза совсем крошечные, но умные и добрые. Клыки обрезаны. Хобот — точно длинная змея и оканчивается двумя ноздрями, а между ними подвижный, гибкий палец. Если бы слон вытянул хобот во всю длину, то, наверно, достал бы он им до окна.

Девочка вовсе не испугана. Она только немножко поражена громадной величиной животного. Зато нянька, шестнадцатилетняя Поля, начинает визжать от страха.

Хозяин слона, немец, подходит к колясочке и говорит:

— Доброго утра, барышня. Пожалуйста, не бойтесь. Томми очень добрый и любит детей.

Девочка протягивает немцу свою маленькую бледную ручку.

— Здравствуйте, как вы поживаете? — отвечает она. — Я вовсе ни капельки не боюсь. А как его зовут?

— Томми.

— Здравствуйте, Томми, — произносит девочка и кланяется головой. Оттого, что слон такой большой, она не решается говорить ему на «ты». — Как вы спали эту ночь?

Она и ему протягивает руку. Слон осторожно берёт и пожимает её тоненькие пальчики своим подвижным сильным пальцем и делает это гораздо нежнее, чем доктор Михаил Петрович. При этом слон качает головой, а его маленькие глаза совсем сузились, точно смеются.

— Ведь он всё понимает? — спрашивает девочка немца.

— О, решительно всё, барышня!

— Но только он не говорит?

— Да, вот только не говорит. У меня, знаете, есть тоже одна дочка, такая же маленькая, как и вы. Её зовут Лиза. Томми с ней большой, очень большой приятель.

— А вы, Томми, уже пили чай? — спрашивает девочка слона.

Слон опять вытягивает хобот и дует в самое лицо девочки тёплым сильным дыханием, отчего лёгкие волосы на голове девочки разлетаются во все стороны.

Надя хохочет и хлопает в ладоши. Немец густо смеётся. Он сам такой большой, толстый и добродушный, как слон, и Наде кажется, что они оба похожи друг на друга. Может быть, они родня?

— Нет, он не пил чаю, барышня. Но он с удовольствием пьёт сахарную воду. Также он очень любит булки.

Приносят поднос с булками. Девочка угощает слона. Он ловко захватывает булку своим пальцем и, согнув хобот кольцом, прячет её куда-то вниз под голову, где у него движется смешная, треугольная, мохнатая нижняя губа. Слышно, как булка шуршит о сухую кожу. То же самое Томми проделывает с другой булкой, и с третьей, и с четвертой, и с пятой и в знак благодарности кивает головой, и его маленькие глазки ещё больше суживаются от удовольствия. А девочка радостно хохочет.

Когда все булки съедены, Надя знакомит слона со своими куклами:

— Посмотрите, Томми, вот эта нарядная кукла — это Соня. Она очень добрый ребёнок, но немножко капризна и не хочет есть суп. А это Наташа — Сонина дочь. Она уже начинает учиться и знает почти все буквы. А вот это — Матрёшка. Это моя самая первая кукла. Видите, у неё нет носа, и голова приклеена, и нет больше волос. Но всё-таки нельзя же выгонять из дому старушку. Правда, Томми? Она раньше была Сониной матерью, а теперь служит у нас кухаркой.

Ну, так давайте играть, Томми: вы будете папой, а я мамой, а это будут наши дети.

Томми согласен. Он смеётся, берёт Матрёшку за шею и тащит к себе в рот. Но это только шутка. Слегка пожевав куклу, он опять кладёт её девочке на колени, правда, немного мокрую и помятую.

Потом Надя показывает ему большую книгу с картинками и объясняет:

— Это лошадь, это канарейка, это ружьё... Вот клетка с птичкой, вот ведро, зеркало, печка, лопата, ворона... А это вот, посмотрите, это слон! Правда, совсем не похоже? Разве же слоны бывают такие маленькие, Томми?

Томми находит, что таких маленьких слонов никогда не бывает на свете. Вообще ему эта картинка не нравится. Он захватывает пальцем край страницы и переворачивает её.

Наступает час обеда, но девочку никак нельзя оторвать от слона. На помощь приходит немец:

— Позвольте, я всё это устрою. Они пообедают вместе.

Он приказывает слону сесть. Слон послушно садится, отчего пол во всей квартире сотрясается и дребезжит посуда в шкафу, а у нижних жильцов сыплется с потолка штукатурка. Напротив него садится девочка. Между ними ставят стол. Слону подвязывают скатерть вокруг шеи, и новые друзья начинают обедать. Девочка ест суп из курицы и котлетку, а слон — разные овощи и салат. Девочке дают крошечную рюмку хересу, а

слону — тёплой воды со стаканом рома, и он с удовольствием вытягивает этот напиток хоботом из миски. Затем они получают сладкое — девочка чашку какао, а слон половину торта, на этот раз орехового. Немец в это время сидит с папой в гостиной и с таким же наслаждением, как и слон, пьёт пиво, только в большем количестве.

После обеда приходят какие-то папины знакомые, их ещё в передней предупреждают о слоне, чтобы они не испугались. Сначала они не верят, а потом, увидев Томми, жмутся к дверям.

— Не бойтесь, он добрый! — успокаивает их девочка.

Но знакомые поспешно уходят в гостиную и, не просидев и пяти минут, уезжают.

Наступает вечер. Поздно. Девочке пора спать. Однако её невозможно оттащить от слона. Она так и засыпает около него, и её, уже сонную, отвозят в детскую. Она даже не слышит, как её раздевают.

В эту ночь Надя видит во сне, что она жила на Томми, и у них много детей, маленьких, весёлых слонят. Слон, которого ночью отвели в зверинец, тоже видит во сне милую, ласковую девочку. Кроме того, ему снятся большие торты, ореховые и фисташковые, величиною с ворота...

Утром девочка просыпается бодрая, свежая и, как в прежние времена, когда она была ещё здорова, кричит на весь дом, громко и нетерпеливо:

— Мо-лоч-ка!

Услышав этот крик, мама радостно крестится у себя в спальне.

Но девочка тут же вспоминает о вчерашнем и спрашивает:

— А слон?

Ей объясняют, что слон ушёл домой по делам, что у него есть дети, которых нельзя оставлять одних, что он просил кланяться Наде и что он ждёт её к себе в гости, когда она будет здорова.

Девочка хитро улыбается и говорит:

— Передайте Томми, что я уже совсем здорова!

- 1 В произведении Куприна описываются реальные или вымышленные, фантастические события? Обоснуй своё мнение.
- 2 Можно ли было предположить, что девочку вылечит живой слон? Расскажи, как это произошло.
- 3 Подготовься читать вторую часть рассказа в лицах (от слов «Но однажды...» до слов «...хлопнув входной дверью»). В чьих словах должны звучать **решительность, удивление, недоумение, просьба, капризы?**

- 4 Подумай, какие ещё вопросы по содержанию произведения можно было бы задать. Запиши их в «Рабочую тетрадь».
- 5 Автор разбил текст своего произведения на шесть частей. Попробуй и ты выделить эти части, а затем озаглавь каждую из них.
- 6 Вспомни, что такое план.

План в сжатой форме передаёт основное содержание произведения. План поможет тебе запомнить и пересказать содержание, не нарушая последовательность событий.

План бывает **кратким** или **развёрнутым, подробным**.

Для составления плана нужно:

Разделить текст на части (одна часть отличается от другой содержанием).

В каждой части найти (определить) основную мысль. Выразить её одним предложением или найти такое предложение в тексте.

Записать получившиеся предложения. Они будут пунктами твоего плана.

Перечитать план. Посмотреть, соответствует ли он содержанию текста.

Передать содержание произведения, опираясь на пункты плана.

- 7 Составь план и перескажи текст от имени девочки Нади.

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

1. Чем отличаются прочитанные тобой сказки от произведений устного народного творчества? Какая из сказок тебе понравилась? Расскажи её маме или своим друзьям.
2. Как ты считаешь, «Случай с Евсейкой» — это сказка, рассказ или небыльщина? Какая, по-твоему, это история: **весёлая, страшная, смешная, грустная**? Подтверди своё мнение чтением предложений из текста.
3. Вспомни, каких морских жителей встретил Евсейка. С кем из них он беседовал? Интересно ему было или боязно? А как бы ты повёл разговор, если бы оказался вместе с Евсейкой?
4. Приходилось ли тебе быть на рыбалке? Не приключилось ли там с тобой какой-нибудь забавной фантастической истории? Расскажи её так, чтобы слушателям было интересно. Может быть, тебе поможет маленькое слово **вдруг**.
5. Представь, что историю про хрустальный букетик рассказала Маша. Обсудите с друзьями, какой рассказ у неё бы получился.
6. Какие иллюстрации ты бы сделал к произведению Паустовского?
7. Перечитай в сказках эпизоды, в которых рассказывается о волшебных превращениях простых вещей. Попробуй и ты заглянуть в этот удивительный мир фантазии. Прислушайся: вот и самая обыкновенная ручка для письма начинает о чём-то говорить. Как ты думаешь, о чём?

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

8. Назови авторов этих произведений. Найди и вставь нужные слова.

Слон оказывается гораздо больше, чем думала Надя, когда разглядывала его на картинке. Ростом он только чуть-чуть пониже двери, а в длину занимает половину столовой. Кожа на нём грубая, в тяжёлых складках. Ноги Голова в больших шишках. Уши ... и висят вниз. Глаза совсем крошечные, но умные и добрые. Клыки обрезаны. Хобот —

— От ... смеются, — ответила мама, — а от ... плачут. А теперь спи!

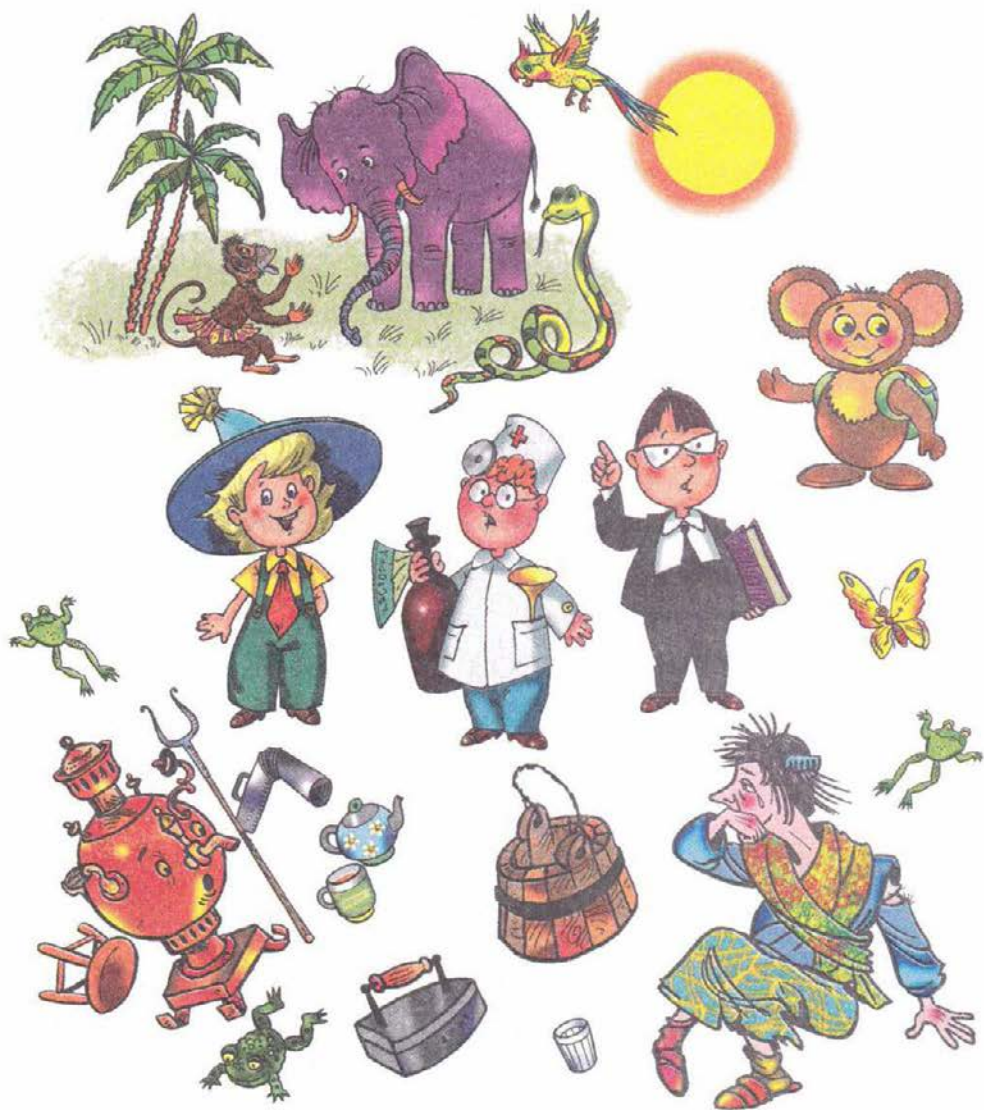
Маша уснула. Уснула и Петровна. Мама подошла к окну. На ветке за окном спал Пашка. Тихо было в мире, и ... снег, что падал и падал с неба, всё прибавлял тишины. И мама подумала, что вот так же, как снег, сыплются на людей ... сны и сказки.

Ползёт, не торопясь, алая морская звезда, солидно ходят по камням усатые лангусты, боком-боком двигается краб; везде на камнях, ..., рассеяны актинии, и всюду множество всяких любопытных штук.

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

9. Рассмотрите рисунки. Кто из героев тебе знаком? Расскажи о нём. Составь и запиши рассказ в «Рабочую тетрадь».

Поэтическая тетрадь 1

Мы познакомимся со стихотворениями
С. Чёрного, А. Блока, С. Есенина.

Мы научимся

- находить в стихотворениях яркие, образные слова и выражения.

Мы будем учиться

- сравнивать стихи разных поэтов на одну и ту же тему;
- самостоятельно придумывать стихотворные тексты.

САША ЧЁРНЫЙ

Что ты тискаешь утёнка?
Он малыш, а ты — большой.
Ишь, задравши головёнку,
Рвётся прочь он всей душой...

Ты представь такую штуку, —
Если б толстый бегемот
Захотел с тобой от скуки
Поиграть бы в свой черёд?

Взял тебя бы крепко в лапу,
Языком бы стал лизать,
Ух, как стал бы звать ты папу,
И брыкаться, и кричать!..

Ты снеси утёнка к утке,
Пусть идёт купаться в пруд.
Лапы мальчика не шулки,
Чуть притиснешь — и капут.

- 1** Как поэт убеждал малыша не тискать утёнка? Прочитай.

- 2 Объясни смысл следующих строк: «Лапы мальчика не шутки, чуть притиснешь — и капут».
- 3 Как взрослый разговаривает с малышом: **сердито, ругает его, дружелюбно, что-то советует?**
- 4 Эти стихи весёлые или грустные?

ВОРОБЕЙ

Воробей мой, воробьишка!
Серый, юркий, словно мышка.
Глазки — бисер, лапки — врозь,
Лапки — боком, лапки — вкось...

Прыгай, прыгай, я не трону —
Видишь, хлебца крошил...
Двинь-ка клювом в бок ворону,
Кто её сюда просил?

Прыгни ближе, ну-ка, ну-ка,
Так, вот так, ещё чуть-чуть...
Ветер сыплет снегом, злюка,
И на спинку, и на грудь.

Подружись со мной, пичужка,
Будем вместе в доме жить,
Сядем рядышком под **вьюшкой**,
Будем азбуку учить...

Ближе, ну ещё немножко...
Фурх! Удрал... Какой нахал!
Съел все зёрна, съел все крошки
И спасибо не сказал.

- 1 Перечитай первые четыре строчки стихотворения. Каким ты представил себе воробья? Помогли ли тебе в этом выразительные слова (эпитеты) **серый**, **юркий** и сравнение **словно мышка**? Как ты понимаешь слова **глазки — бисер**?
- 2 Ещё раз прочитай стихи, прислушайся к их звучанию. Помогает ли ритм стихотворения представить, как скачет воробей?
- 3 Как поэт относится к воробью? Обрати внимание, как он называет его.
- 4 Прочитай стихотворение выразительно, так, будто ты сам разговариваешь с воробышком.

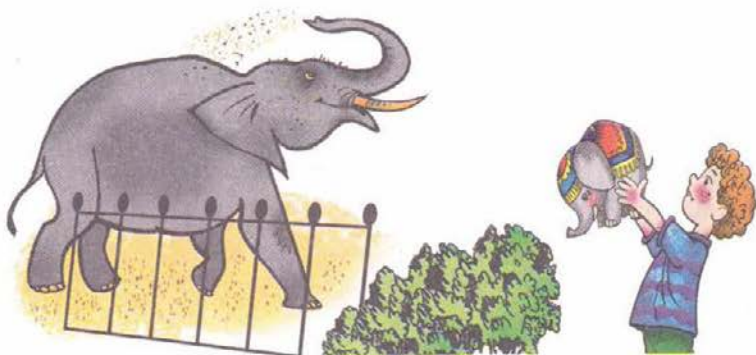

СЛОН

«Слоник, слоник, настоящий слон живой, —
Отчего ты всё качаешь головой?»

— «Оттого что, потому что, потому, —
Всё я думаю, дружок, и не пойму...

Не пойму, что человек, такой малыш,
Посадил меня в клетушку, словно мышь...

Ох, как скучно головой весь день качать!
Лучше брёвна дали б, что ли, потаскать...»

«Слоник, слоник, не качай ты головой!
Дай мне лучше поскорее хобот свой...»

Я принёс тебе из бархата слона,
Он хоть маленький, но милый. Хочешь? На!

Можешь мыть его, и нянчить, и лизать...
Ты не будешь головой теперь качать?..»

- 1 Что необычного в изображении слона?
- 2 Прочитай в лицах разговор слона с малышом. Определи, шутливым или серьёзным тоном надо читать эти стихи.
- 3 Попробуй рассказать весёлую историю про слона или сочини небольшое стихотворение о нём. Запиши его план в «Рабочую тетрадь».
- 4 Обсудите с другом стихотворения Саши Чёрного. О ком они: о животных или о людях? Что объединяет произведения?

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛОК

ВЕТХАЯ ИЗБУШКА

Ветхая избушка
Вся в снегу стоит.
Бабушка-старушка
Из окна глядит.

Внукам-шалунишкам
По колено снег.
Весел ребятишкам
Быстрых санок бег...

Бегают, смеются,
Лепят снежный дом,
Звонко раздаются
Голоса кругом...

В снежном доме будет
Резвая игра...
Пальчики застудят, —
По домам пора!

Завтра выпьют чаю,
Глянут из окна, —
Ан, уж дом растаял,
На дворе — весна!

- 1 Перечитай стихотворение. Какую картину ты представил? Запиши в «Рабочую тетрадь».
- 2 Поэт рассказывает об увиденном с радостью или грустью? Объясни.
- 3 Выбери эпизоды, где изображены картины зимних забав детей. Как ты думаешь, какое настроение у ребят? Подтверди свой ответ выборочным чтением.
- 4 Прочитай стихотворение выразительно, выучи его наизусть.

СНЫ

И пора уснуть, да жалко,
Не хочу уснуть!
Конь качается качалка,
На коня б скакнуть!

Луч лампадки, как в тумане,
Раз-два, раз-два, раз!..
Идёт конница... а няня
Тянет свой рассказ...

Внемлю сказке древней, древней
О богатырях,
О заморской, о царевне,
О царевне... ах...

Раз-два, раз-два! Конник в латах
Трогает коня
И манит и мчит куда-то
За собой меня...

За моря, за океаны
Он манит и мчит,
В дымно-синие туманы,
Где царица спит...

Спит в хрустальной, спит в кроватке
Долгих сто ночей,
И зелёный свет лампадки
Светит в очи ей...

Под парчами, под лучами
Слышно ей сквозь сны,
Как звенят и бьют мечами
О хрусталь стены...

С кем там бьётся конник гневный,
Бьётся семь ночей?
На седьмую — над царицей
Светлый круг лучей...

И сквозь дремные покровы
Стелятся лучи,
О тюремные засовы
Звякают ключи...

Сладко дремлется в кроватке.
Дремлешь? — Внемлю... сплю.
Луч зелёный, луч лампадки,
Я тебя люблю!

- 1 О каких сказках идёт речь в стихотворении? Вспомни и запиши их названия в «Рабочую тетрадь».
- 2 Какие сладкие сны снились мальчику? О чём они? Какие сны снятся тебе? Расскажи.
- 3 Какое стихотворение Сурикова напомнило тебе произведение Блока?
- 4 Прочитай стихотворение выразительно.

ВОРОНА

Вот ворона на крыше покатой
Так с зимы и осталась лохматой...

А уж в воздухе — вешние звоны,
Даже дух занялся у вороны...

Вдруг запрыгала вбок глупым скоком,
Вниз на землю глядит она боком:

Что белеет под нежною травкой?
Вон желтеют под серою лавкой

Прошлогодние мокрые стружки...
Это всё у вороны — игрушки.

И уж так-то ворона довольна,
Что весна, и дышать ей привольно!..

- 1** Перечитай первые две строки стихотворения. Какое выразительное слово (эпитет) помогает поэту изобразить ворону?
- 2** Как двигается ворона: **медленно, торопливо, вскачь, переваливаясь с боку на бок**? Найди нужные строки.
- 3** Каким образом поэту удалось показать, что ворона была любопытна? Обрати внимание на вопросительное предложение.
- 4** Какая радость у вороны? В каких строках это выражено? Как настроение вороны помогает передать восклицательное предложение?
- 5** Какой ты представляешь ворону?
- 6** Как ты понимаешь строку «А уж в воздухе — вешние звоны»?
- 7** Прочитай стихотворение так, чтобы слушатели могли представить ворону.

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН

ЧЕРЁМУХА

Черёмуха душистая
С весной расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила.
Кругом роса медвяная
Сползает по коре,
Под нею зелень пряная
Сияет в серебре.
А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,
Бежит, струится
маленький
Серебряный ручей.
Черёмуха душистая,
Развесившись, стоит,
А зелень золотистая
На солнышке горит.
Ручей волной гремячу
Все ветки обдаёт
И вкрадчиво под кручею
Ей песенки поёт.

-
- 1 Неторопливо перечитай стихотворение Есенина. Какие строки тебе особенно понравились, запомнились?
 - 2 Какая картина возникает в твоём воображении, когда ты читаешь строчки «И ветки золотистые, что кудри, завила»? Понравились ли тебе сравнения? Почему?
 - 3 Какие слова выбирает поэт, чтобы мы услышали, как поёт ручей?
 - 4 Как ты думаешь, почему поэт изображает черёмуху и ручей как живые?
 - 5 Мысленно остановись у ручья, где цветёт черёмуха. Что Есенин помог тебе услышать, почувствовать, представить?
 - 6 Сделай иллюстрации к стихотворению «Черёмуха». Найди выразительные слова (эпитеты), которые помогут тебе в этом.

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

1. Как ты думаешь, что общего в стихотворениях Саши Чёрного, А. Блока, С. Есенина? Выбери ответ:
 - много интересной информации;
 - поэты любят Родину, природу;
 - стихи красиво написаны.
2. На какие группы по темам ты мог бы разделить прочитанные стихотворения? Объясни почему.

Люби живое

Мы познакомимся с удивительными рассказами писателей-натуралистов М. Пришвина, В. Бианки, В. Астафьева, Б. Житкова.

Мы научимся

- понимать смысл рассказа, формулировать его основную мысль своими словами;
- рассказывать о герое, подбирая слова-определения, характеризующие его поступки и характер.

Мы будем учиться

- сравнивать свои наблюдения за жизнью животных с тем, что рассказывает автор;
- придумывать свои рассказы о животных.

МОЯ РОДИНА

(в сокращении)

Мать моя вставала рано, до солнца. Я однажды встал тоже до солнца... Мать угостила меня чаем с молоком. Молоко это кипятилось в глиняном горшочке и сверху всегда покрывалось румяной пенкой, а под этой пенкой оно было необыкновенно вкусное, и чай от него делался прекрасным.

Это угощение решило мою жизнь в хорошую сторону; я начал вставать до солнца, чтобы напиться с мамой вкусного чаю. Мало-помалу я к этому утреннему вставанию так привык, что уже не мог проспать восход солнца.

Потом и в городе я вставал рано, и теперь пишу всегда рано, когда весь животный и растительный мир пробуждается и тоже начинает по-своему работать.

И часто-часто я думаю: что, если бы мы так для работы своей поднимались с солнцем! Сколько бы тогда у людей прибыло здоровья, радости, жизни и счастья!

После чаю я уходил на охоту...

Моя охота была и тогда и теперь — в находках.

Нужно было найти в природе такое, чего я ещё не видел, и может быть, и никто ещё в своей жизни с этим не встречался...

Мои молодые друзья! Мы хозяева нашей природы, и она для нас кладовая солнца с великими сокровищами жизни. Мало того, чтобы со-

кровища эти охранять, — их надо открывать и показывать.

Для рыбы нужна чистая вода — будем охранять наши водоёмы. В лесах, степях, горах разные ценные животные — будем охранять наши леса, степи, горы. Рыбе — вода, птице — воздух, зверю — лес, степь, горы. А человеку нужна Родина. И охранять природу — значит охранять Родину.

- 1 О каких детских воспоминаниях рассказывает Пришвин? Важны ли они для писателя? Почему?
- 2 Прочитай предложения, где автор объясняет, на какую охоту он уходил.
- 3 Почему слова **мама, солнце, природа, Родина** Пришвин объединил в одном рассказе? Почему писатель назвал своё произведение «Моя Родина»? Обсудите с другом.
- 4 Определи основную мысль рассказа.
- 5 Ты, наверное, знаешь, что Родиной мы называем землю отцов, предков. У каждого человека есть Родина — край, где он родился и где всё кажется особенным, родным.
Какие однокоренные слова можно подобрать к слову **Родина**: рождение, родители, родство, родимый, родной? Продолжи этот ряд слов. Как ты думаешь, слова **природа** и **Родина** имеют общий корень?
- 6 Ты любишь наблюдать за природой? Придумай свой рассказ о том, как ты был в лесу летом. Запиши план в «Рабочую тетрадь».

ЛИСТОПАДНИЧЕК

Осенью, когда осыпался с деревьев золотой лист, родились у старой зайчихи на болоте три маленьких зайчонка.

Называют охотники осенних зайчат листопадничками. Каждое утро смотрели зайчата, как разгуливают журавли по зелёному болоту, как учатся летать долговязые журавлята.

— Вот бы и мне так полетать, — сказал матери самый маленький зайчонок.

— Не говори глупости! — строго ответила старая зайчиха. — Разве зайцам полагается летать?

Пришла поздняя осень, стало в лесу скучно и холодно. Стали собираться птицы к отлёту в тёплые страны. Кружат над болотом журавли, прощаются на всю зиму с милой зелёной родиной. Слышится зайчатам, будто это с ними прощаются журавли:

— Прощайте, прощайте, бедные листопаднички!

Улетели в далёкие страны крикливые журавли. Залегли в тёплых берлогах лежебоки-медведи; свернувшись в клубочки, заснули колючие ежи; спрятались в глубокие норы змеи. Стало ещё скучнее в лесу. Заплакали листопаднички-зайчата:

— Что-то будет с нами? Замёрзнем зимой на болоте.

— Не говорите глупости! — ещё строже сказала зайчиха. — Разве замерзают зайцы зимой? Скоро вырастет на вас густая, тёплая шёрстка.

Выпадет снег, будет нам в снегу тепло и уютно. Успокоились зайчата. Только один, самый маленький Листопадничек-зайчонок, никому покоя не даёт.

— Оставайтесь здесь, — сказал он своим братьям. — А я один побегу за журавлями в тёплые страны.

И убежал тихонько из родного гнезда маленький зайчонок искать журавлиные тёплые страны.

Бежал, бежал Листопадничек по лесу, прибежал к глухой лесной речке. Видит, бобры строят на речке плотину. Подгрызут острыми зубами толстое дерево, ветер подует, упадёт дерево в воду. Запрудили речку, можно ходить по плотине.

— Скажите, дяденьки, зачем вы валите такие большие деревья? — спрашивает Листопадничек бобров.

— Мы для того валим деревья, — говорит старый Бобр, — чтобы заготовить на зиму корм и новую хатку поставить для наших маленьких бобряток.

— А тепло в вашей хатке зимой?

— Очень тепло, — отвечает седой Бобр.

— Пожалуйста, возьмите меня в вашу хатку, — просит маленький зайчонок.

Переглянулись Бобр с Бобрихой и говорят:

— Взять тебя можно. Наши бобрятки будут рады. Только умеешь ли ты плавать и нырять?

— Нет, зайцы плавать и нырять не умеют. Но я скоро у вас научусь, буду хорошо плавать и нырять.

— Ладно, — говорит Бобр, — вот наша новая хатка. Она почти готова, осталось только крышу доделать. Прыгай прямо в хатку.

Прыгнул Листопадничек в хатку. А в бобровой хатке два этажа. Внизу, у воды, приготовлен

корм для бобряток — мягкие ивовые ветки. Наверху настлано свежее сено. В уголке на сене сладко-сладко спят пушистые бобрятки.

Не успел хорошенько осмотреться зайчонок, как бобры над хаткой крышу поставили. Один бобр обглоданные палки таскает, другой замазывает крышу илом. Толстым хвостом громко пришлёпывает, как штукатур лопаткой. Ходко работают бобры.

Поставили бобры крышу, стало в хатке темно. Вспомнил Листопадничек своё светлое гнездо, старую мать-зайчиху и маленьких братьев.

«Убегу-ка в лес, — думает Листопадничек. — Здесь темно, сыро, можно замёрзнуть».

Скоро вернулись бобры в свою хатку. Отряхнулись внизу, обсушились.

— Ну как, — говорят, — как ты себя чувствуешь, зайчонок?

— У вас всё очень хорошо, — говорит Листопадничек. — Но мне нельзя здесь долго оставаться. Мне пора в лес.

— Что делать, — говорит Бобр, — если нужно, ступай. Выход из нашей хатки теперь один — под воду. Если научился хорошо плавать и нырять — пожалуйста.

Сунул Листопадничек лапку в холодную воду:

— Бррр! Ах, какая холодная вода! Уж лучше, пожалуй, у вас на всю зиму останусь, я не хочу в воду.

— Ладно, оставайся, — говорит Бобр. — Мы очень рады. Будешь у наших бобряток нянькой, будешь им корм приносить из кладовой. А мы

пойдём на реку работать, деревья валить. Мы звери трудолюбивые.

Остался Листопадничек в бобровой хатке. Проснулись бобрятки, пищат, проголодались. Целую охапку ивовых мягких веток притащил для них из кладовой Листопадничек. Очень обрадовались бобрятки, стали глодать ивовые ветки — быстро-быстро. Зубы у бобров острые, только щепки летят. Обглодали, опять пищат, есть просят. Намучился Листопадничек, таская из кладовой тяжёлые ветки. Поздно вернулись бобры, стали прибирать свою хатку. Любят бобры чистоту и порядок.

— А теперь, — сказали они зайчонку, — пожалуйста, садись с нами кушать.

— Где у вас репка лежит? — спрашивает Листопадничек.

— Нет у нас репки, — отвечают бобры. — Бобры ивовую и осиновою кору кушают.

Отведал зайчонок бобрового кушанья. Горькой показалась ему твёрдая ивовая кора.

«Эх, видно, не видать мне больше сладкой репки!» — подумал Листопадничек-зайчонок.

На другой день, когда ушли бобры на работу, запищали бобрята — есть просят.

Побежал Листопадничек в кладовую, а там у норы незнакомый зверь сидит, весь мокрый, в зубах большущая рыбина. Испугался Листопадничек страшного зверя, стал изо всех сил колотить лапками в стену, звать старых бобров.

Услышали бобры шум, мигом явились. Выгнал старый Бобр из норы незваного гостя.

— Это разбойница-выдра, — сказал Бобр, — она нам делает много зла, портит и разоряет наши плотины. Только ты не робей, зайчонок: выдра теперь не скоро покажется в нашей хатке. Я ей хороших тумачков надавал.

Выгнал Бобр выдру, а сам — в воду. И опять остался Листопадничек с бобрятами в сырой тёмной хатке.

Много раз слышал он, как подходила к хатке, принюхиваясь, хитрая лисица, как бродила возле хатки злая рысь. Жадная рососомаха пробовала ломать хатку.

За долгую зиму большого страху натерпелся Листопадничек-зайчонок. Часто вспоминал он своё тёплое гнездо, старую мать-зайчиху.

Раз случилась на лесной речке большая беда. Ранней весной прорвала вода построенную бобрами большую плотину. Стало заливать хатку.

— Вставайте! Вставайте! — закричал старый Бобр. — Это выдра испортила нашу плотину.

Бросились вниз бобрята — бултых в воду! А вода всё выше и выше. Подмочила зайчонку хвостик. — Плыви, зайчонок! — говорит старый Бобр. — Плыви, спасайся, а то пропадёшь!

У Листопадничка со страху хвостик дрожит. Очень боялся холодной воды робкий зайчонок.

— Ну что с тобой делать? — сказал старый Бобр. — Садись на мой хвост да держись крепче. Я научу тебя плавать и нырять.

Уселся зайчонок на широкий бобровый хвост, крепко лапками держится. Нырнул Бобр в воду,

хвостом вильнул — не удержался, как пуля, вылетел Листопадничек из воды. Волей-неволей пришлось к берегу плыть самому. Вышел на берег, фыркнул, встряхнулся — и со всех ног на родное болото.

А старая зайчиха с зайчатами спала в своём гнезде. Обрадовался Листопадничек, прижался к матери.

Не узнала зайчиха своего зайчонка:

— Ай, ай, кто это?

— Это я, — сказал Листопадничек. — Я из воды. Мне холодно, я очень озяб.

Обнюхала, облизала Листопадничка зайчиха, положила спать в тёплое гнездо. Крепко-крепко заснул возле матери в родном гнезде Листопадничек.

Утром собрались слушать Листопадничка зайцы со всего болота.

Рассказал он братьям и сёстрам, как бегал за журавлями в тёплые страны, как жил у бобров, как научил его старый Бобр плавать и нырять.

С тех пор по всему лесу прослыл Листопадничек самым храбрым и отчаянным зайцем.

1 Почему Соколов-Микитов назвал своё произведение «Листопадничек»? Можно ли его озаглавить иначе?

2 Какая мечта была у маленького зайчика? Почему она появилась?

3 Кого встретил зайчонок во время путешествия? Понравилась ли Листопадничку хатка бобров? Почему он там остался?

4 Каких страхов натерпелся Листопадничек за долгую зиму? О чём он часто вспоминал? Найди и прочитай эти строки.

5 Расскажи, как зайчонок попал на болото. Хорошо ли ему было в родном гнезде? Что стали с тех пор говорить в лесу о Листопадничке?

6 Как ты думаешь, почему писатель именно так закончил историю про зайчика? Что он хотел сказать своим читателям? Обсудите это с другом.

7 Опиши Листопадничка. Каким он был: **любопытным, любознательным, смелым, легкомысленным, боязливым, решительным, беспокойным?**

8 Представь себя в роли зайчика-Листопадничка и расскажи о своём путешествии. Составь план пересказа. Попробуй при пересказе передать чувства и переживания Листопадничка. Как ты перескажешь его историю: подробно или сжато? Почему?

9 Подумай, что писатель мог наблюдать в природе на самом деле, а что подсказали ему воображение и фантазия, когда он решил написать о Листопадничке.

10 Произведение Соколова-Микитова — сказка или рассказ? Обоснуй своё мнение.

11 Представь, что путешествие Листопадничка продолжилось. Какие ещё приключения могли бы с ним произойти? Придумай свой рассказ. Запиши план в «Рабочую тетрадь».

МАЛЬКА ПРОВИНИЛАСЬ

Как-то зимой, по снегу, я пошёл к Лидии за молоком и услышал, как в доме ругалась хозяйка.

«Что такое? — подумалось мне. — Кого это Лидия так честит?»

— Кривоногая! Шельма! — слышался за дверью голос Лидии. — Чего уши-то выставила? Ох, блудня! Ну, погоди! Не стыдно тебе в глаза-то глядеть, **батьвке?** Не стыдно?

Я вошёл в комнату. Лидия поздоровалась со мной и продолжала ругаться:

— Ремень-то бы взять да нахлестать! Либо совсем на волю выставить, бессовестную!

Оказывается, Лидия ругала Мальку. За то, что та принесла двух щенят. Малька с недоумением глядела в глаза хозяйке, виновато мотала хвостом и не понимала, за что её так ругают. Я поглядел под лавку: там в старой шапке-ушанке беспомощно барахтались два крохотных кутёнка. Малька едва не вцепилась мне в нос.

— Сиди! — осадила её Лидия. — Сиди, никто не возьмёт твоих шаромыжников! Кому они нужны...

Лидия ругала Мальку два дня, а на третий сказала:

— Ладно, пускай живут.

Потом я слышал, что одного щенёнка забрал тракторист, который часто проезжал через деревню. Второго Лидия отнесла за реку в соседнюю

деревню, а взамен принесла рыжего молодого кота. Не знаю уж, как отнеслась ко всему этому Малька, наверно, не очень-то ей было приятно. Лидия, во всяком случае, была довольна.

Деревня, где я жил, размещалась на горке, а на другой стороне засыпанной снегом речки, тоже на горке, стоит другая, соседняя деревня. Летом через речку ходили по лаве. Лава — это два стёсанных бревна, перекинутые с одного берега на другой. Тропка на ту сторону оставалась прежняя, люди и зимой ходили по лаве, хотя можно было и по льду, напрямик. Я каждый день катался тут на лыжах. Однажды смотрю: по тропке из соседней заречной деревни бежит Малька. Одна-одинёшенька. Бежит домой деловито, ни на что не оглядывается. Кривые ножки так и мелькают на белом снегу. На следующий день — опять. Я удивился: куда это она бегаёт? Да ещё каждый день и всегда в одно и то же время. Спросил у Лидии:

— Куда это Малька каждый день бегаёт?

— Да кормить! — весело пояснила Лидия. — Изо дня в день так и бегаёт, ничем не остановить. Уж я её ругала и в избе запирала, всё впустую. Только отвернёшься — готово дело. Была да нет, побежала кормить своё дитяtko.

Вот так, думаю, Малька! Какая верная оказалась мамаша. Каждый день за два километра в чужую деревню, несмотря ни на какие опасности, бегаёт кормить своего сына. Не каждая так может.

1 Что произошло в доме Лидии? Перечитай этот эпизод. Стремилась ли Малька охранять и защищать своих щенков?

Обрати внимание, как описывает автор негодование Лидии. Можно ли весь этот эпизод заменить одним предложением: Лидия ругала Мальку за то, что собака принесла двух щенков? Как ты считаешь, что изменилось бы в рассказе?

2 Опиши встречу рассказчика с Малькой на тропе. Ответь на вопросы.

- Как выглядела Малька?
- Какое открытие сделал рассказчик? Какие чувства он испытал?

Подумай, почему Малька получила такую кличку.

3 Что ты думаешь о главных героях рассказа? На чьей стороне твои симпатии? Запиши свои мысли в «Рабочую тетрадь».

4 Как заканчивается рассказ? Почему?

ЕЩЁ ПРО МАЛЬКУ

Так Малька и бегала ежедневно в ту деревню. Она ни разу не забыла свою обязанность. Между тем со всех сторон наступала весна. Снег таял, и речка сначала потемнела, потом разлилась. Теперь, если и захочешь не по лаве, то не проберёшься на тот берег.

Как-то утром я пошёл за водой, смотрю: за ночь река разлилась, вода подступила к баням.

Широкое водное плёсо заполнило всю низину. Федя уже ездил на лодке, приглядывая места, где можно поставить верши. Весело свистели прилежавшие ночью долговязые кулики. Постой, а где же лава? Я взглянул на то место, где обрывалась тропка, и обомлел. Брёвен-то не было. Ночью их подняло водой и унесло. Всё. Связь с тем берегом оборвалась, подумалось мне, проехать можно только на Фединой лодке. А как же Малька?

Малька была легка на помине. Я видел, как она подбежала к воде, сунулась туда-сюда. Везде одна вода, и лавы не было. Малька ступила в воду и вдруг поплыла. Такая маленькая беспомощная собачка не испугалась широкой быстрой реки и холодной воды! Я с волнением глядел, что будет дальше. А что дальше? Малька, видимо, изо всех сил плыла наперерез струям, но её несло всё быстрее. Сил у неё было немного, а течение сильное, и вот её несло по реке. Когда Мальку проносило мимо меня, я бросил ей какую-то дощечку. Но всё напрасно. Малька стремилась на тот берег. Я видел, как она, выбиваясь из сил, с головой окунулась в воду. Я закричал Феде, чтобы он выловил Мальку. Федя и сам видел, к чему идёт дело. Он поставил лод-

ку поперёк течения и подправил её веслом, чтобы поймать собачонку.

— Ой, дура, куда сунулась, — приговаривал он. — Ну, матушка, давай, давай сюда!

Он бросил весло в лодку и рукой выхватил Мальку из ледяной воды. Наверное, ещё немного бы и она захлебнулась, потому что была еле жива.

— Матушка! — уговаривал её Федя. — Да разве дело? Его, дурака, да ещё и кормить! Ведь большой уж обормот, а ты всё бегаешь.

Федя причалил к берегу и выпустил дрожащую от холода и ставшую совсем крохотной Мальку.

— Беги, беги домой! — сказал он и обернулся ко мне. — Что значит животное.

И мы оба ещё долго дивились Малькиной материнской верности.

- 1** Что произошло весной? Прочитай ещё раз о происшествии на реке. Можно ли сказать, что это самый напряжённый момент в произведении Белова? Объясни.
- 2** Если бы тебя попросили озаглавить рассказ, какие названия ты бы придумал? Объясни.
- 3** Как ты себе представляешь Мальку? Запиши в «Рабочую тетрадь».
- 4** Над чем тебя заставил поразмышлять рассказ о Мальке?
- 5** Подумай, рассказчик и писатель одно и то же лицо или нет. Обоснуй своё мнение.

МЫШОНОК ПИК

(в сокращении)

Как мышонок Пик попал в мореплаватели

Ребята пускали по реке кораблики. Брат вырезал их ножиком из толстых кусков сосновой коры. Сестрёнка прилаживала паруса из тряпочек.

На самый большой кораблик понадобилась длинная мачта.

— Надо из прямого сучка, — сказал брат, взял ножик и пошёл в кусты.

Вдруг он закричал оттуда:

— Мыши, мыши!

Сестрёнка бросилась к нему.

— Рубнул сучок, — рассказывал брат, — а они как порскнут! Целая куча! Одна вон сюда под корень. погоди, я её сейчас...

— Да какой же он малюсенький! — удивилась сестрёнка. — И желторотый! Разве такие бывают?

— Это дикий мышонок, — объяснил брат, — полевой. У каждой породы своё имя, только я не знаю, как этого зовут.

Тут мышонок открыл розовый ротик и пискнул.

— Пик! Он говорит, его зовут Пик! — засмеялась сестрёнка.

— Смотри, как он дрожит! Ай! Да у него ушко в крови. Это ты его ножиком ранил, когда доставал. Ему больно.

— Всё равно убью его, — сердито сказал брат. — Я их всех убиваю: зачем они у нас хлеб воруют.

— Пусти его, — взмолилась сестрёнка, — он же маленький!

Но мальчик не хотел слушать.

— В речку заброшу, — сказал он и пошёл к берегу...

— Стой! — закричала она брату. — Знаешь что? Посадим его в наш самый большой кораблик, и пускай он будет за пассажира!

На это брат согласился: всё равно мышонок потонет в реке. А с живым пассажиром кораблик пустить интересно.

Наладили парус, посадили мышонка в долблёное судёнышко и пустили по течению. Ветер подхватил кораблик и погнал его от берега...

Кораблекрушение

А мышонка несло да несло на лёгком сосновом кораблике. Ветер гнал судёнышко всё дальше от берега. Кругом плескались высокие волны. Река была широкая — целое море для крошечного Пика.

Пику было всего две недели от роду. Он не умел ни пищи себе разыскивать, ни прятаться от врагов. В тот день мышка-мать первый раз вывела своих мышат из гнезда — погулять. Она как раз кормила их своим молоком, когда мальчик вспугнул всё мышиное семейство.

Пик был ещё сосунком. Ребята сыграли с ним злую шутку. Лучше бы они разом убили его, чем пускать одного, маленького и беззащитного, в такое опасное путешествие...

Первыми заметили Пика большие белые чайки. Они подлетели и закружились над корабликом. Они кричали от досады, что не могут разом прикончить мышонка: боялись с лёту разбить себе клюв о твёрдую кору. Некоторые опустили на воду и вплавь догоняли кораблик.

А со дна реки поднялась щука и тоже поплыла за корабликом. Она ждала, когда чайки скинут мышонка в воду. Тогда ему не миновать её страшных зубов.

Пик слышал хищные крики чаек. Он зажмурил глаза и ждал смерти.

В это время сзади подлетела крупная хищная птица — рыболов-скопа. Чайки бросились врассыпную.

Рыболов увидел мышонка на кораблике и под ним щуку в воде. Он сложил крылья и ринулся вниз.

Он упал в реку совсем рядом с корабликом. Концом крыла он задел парус, и судёнышко перевернулось.

Когда рыболов тяжело поднялся из воды со щукой в когтях, на перевернутом кораблике никого не было. Чайки увидели это издали и улетели прочь: они думали, что мышонок утонул.

Пик не учился плавать. Но когда он попал в воду, оказалось, что надо было только работать лапками, чтобы не утонуть. Он вынырнул и ухватился зубами за кораблик.

Его понесло вместе с перевернувшимся судёнышком.

Скоро судёнышко прибило волнами к незнакомому берегу.

Пик выскочил на песок и кинулся в кусты.

Это было настоящее кораблекрушение, и маленький пассажир мог считать себя счастливецом, что спасся.

Страшная ночь

Пик вымок до последней шерстинки. Пришлось вылизать всего себя язычком. После этого шёрстка скоро высохла, и он согрелся. Ему хотелось есть. Но выйти из-под куста он боялся: с реки доносились резкие крики чаек.

Так он и просидел голодный целый день.

Наконец стало темнеть. Птицы угомонились.

Только звонкие волны разбивались о близкий берег.

Пик осторожно вылез из-под куста.

Огляделся — никого. Тогда он тёмным клубочком быстро покатился в траву.

Тут он принялся сосать все листья и стебли, какие попадались ему на глаза. Но молока в них не было.

С досады он стал теревить и рвать их зубами.

Вдруг из одного стебля брызнул ему в рот тёплый сок. Сок был сладкий, как молоко мышиматери.

Пик съел этот стебель и стал искать другие такие же. Он был голоден и совсем не видел, что творится вокруг него...

Тихие шорохи и шелесты слышались со всех сторон в траве. Кто-то копошился там, шмыгал в кустах, прятался в кочках.

Пик ел. Он перегрызал стебли у самой земли. Стебель падал, и на мышонка летел дождь холодной росы. Зато на конце стебля Пик находил вкусный колосок. Мышонок усаживался, поднимал стебель передними лапками, как руками, и быстро съедал колосок.

Плюх-шлёп! — ударилось что-то о землю недалеко от мышонка.

Пик перестал грызть, прислушался.

В траве шуршало.

Плюх-шлёп!

Кто-то скакал по траве прямо на мышонка.

Надо скорей назад, в кусты!..

Чьи-то длинные, вытянутые ноги мелькнули над травой, и — шлёп! — перед самым носом Пика шлёпнулся на землю пучеглазый маленький лягушонок.

Он испуганно уставился на мышонка. Мышонок с удивлением и страхом рассматривал его голую скользкую кожу...

Так они сидели друг перед другом, и ни тот, ни другой не знали, что дальше делать.

А кругом по-прежнему слышалось — плюх-шлёп! плюх-шлёп! — точно целое стадо перепуганных лягушат, спасаясь от кого-то, скакало по траве.

И всё ближе и ближе слышалось лёгкое быстрое шуршанье.

И вот на один миг мышонок увидел: позади лягушонка взметнулось длинное гибкое тело серебристо-чёрной змеи.

Змея скользнула вниз, и длинные задние ноги лягушонка дрыгнули в её разинутой пасти.

Что дальше было, Пик не видел. Он опрометью кинулся прочь и сам не заметил, как очутился на ветке куста, высоко над землёй.

Тут он и провёл остаток ночи, благо брюшко у него было туго набито травой. А кругом до рассвета слышались шорохи и шелесты.

Хвост-цеплялка и шёрстка-невидимка

Голодная смерть больше не грозит Пику: он уже научился находить себе пищу. Но как ему одному было спастись от всех врагов?..

А Пик был один. Ему надо было скорее отыскать других мышей и пристать к ним. И Пик отправился на розыски. Где только мог, он старался пробираться кустами. В этом месте было много змей, и он боялся спускаться к ним на землю.

Лазать он научился отлично. Особенно помогал ему хвост. Хвост у него был длинный, гибкий и цепкий. С такой цеплялкой он мог лазать по тоненьким веточкам не хуже мартышки...

Наконец кусты кончились. Дальше был луг...

«Соловей-разбойник»

День за днём Пик бежал по лугу, но нигде не находил никаких следов мышей.

Наконец опять начались кусты, а за ними Пик услышал знакомый плеск речных волн.

Пришлось мышонку повернуть и направиться в другую сторону. Он бежал всю ночь, а к утру забрался под большой куст и лёг спать.

Его разбудила громкая песня. Пик выглянул из-под корней и увидел у себя над головой красивую птичку с розовой грудью, серой головкой и красно-коричневой спинкой. Мышонку очень понравилась её весёлая песня. Ему захотелось послушать певичку поближе. Он полез к ней по кусту.

Певчие птицы никогда не трогали Пика, и он их не боялся. А эта певичка и ростом-то была немного крупнее воробья.

Не знал глупый мышонок, что это был сорокопут-жулан и что он хоть и певчая птица, а промышляет разбоем.

Пик и опомниться не успел, как жулан накинулся на него и больно ударил крючковатым клювом в спину.

От сильного удара Пик кубарем полетел с ветки.

Он упал в мягкую траву и не расшибся. Не успел жулан опять накинуться на него, как мышонок уже шмыгнул под корни.

Тогда хитрый «соловей-разбойник» уселся на куст и стал ждать, не выглянет ли Пик из-под корней.

Он пел очень красивые песенки, но мышонку было не до них. С того места, где сидел теперь Пик, ему был хорошо виден куст, на котором сидел жулан.

Ветки этого куста были усажены длинными острыми колючками. На колючках, как на пиках, торчали мёртвые, наполовину съеденные птенчики, ящерики, лягушата, жучки и кузнечики. Тут была воздушная кладовая разбойника.

Сидеть бы на колючке и мышонку, если бы он вышел из-под корней.

Целый день жулан сторожил Пика. Но когда зашло солнце, разбойник забрался в чащу спать. Тогда мышонок тихонько вылез из-под куста и убежал.

Может быть, впопыхах он сбился с пути, только на следующее утро он опять услышал за кустами плеск реки. И опять ему пришлось повернуть и бежать в другую сторону...

- 1** Как мышонок стал мореплавателем? Что ты думаешь о детях? Автор пишет, что ребята сыграли с мышонком злую шутку, а ты как считаешь? Составьте с другом диалог об этом.
- 2** Расскажи о приключениях мышонка. Перечитай эпизоды, которые заставили тебя поволноваться за мореплавателя. Почему маленький пассажир мог считать себя счастливым, когда ему удалось спастись?

-
- 3** Перечитай главу «Хвост-цеплялка и шёрстка-невидимка». Представь, что могло произойти на лугу. Как Пик помогла его шёрстка-невидимка?
 - 4** Как мышонку удалось перехитрить «соловья-разбойника»? Почему автор назвал так птицу? Встречал ли ты такое название раньше?
 - 5** Чему научился Пик во время своего путешествия? Подтверди свой ответ чтением текста.
 - 6** Подумай, что писатель мог наблюдать в жизни, а что придумал, когда сочинял историю про мышонка Пика.
 - 7** Обсудите с другом. Чем Бианки хотел поделиться с читателем? Над чем заставил задуматься?
 - 8** Выпиши названия глав из сказки Бианки, и у тебя получится план, с помощью которого ты можешь пересказать это произведение.
 - 9** Представь, что ты попал в сказку и вместе с мышонком Пиком совершил путешествие. Расскажи своими словами о том, что происходило. Постарайся передать голосом своё отношение к героям.
Начни свой рассказ со слов: «Мышонок Пик жил вместе со своей семьёй в лесу недалеко от реки. Но однажды...»
 - 10** Как ты думаешь, чем закончилось путешествие мышонка? Найди и прочитай продолжение сказки.

Как хорошо уметь читать

Б. Житков

ПРО ОБЕЗЬЯНКУ

(в сокращении)

Мне было двенадцать лет, и я учился в школе. Раз на перемене подходит ко мне товарищ мой Юхименко и говорит:

— Хочешь, я тебе обезьянку дам?

Я не поверил — думал, он мне сейчас шутку какую-нибудь устроит так, что искры из глаз посыплются, и скажет: «Вот это и есть «обезьянка». Не таковский я.

— Ладно, — говорю, — знаем.

— Нет, — говорит, — в самом деле. Живую обезьянку. Она хорошая. Её Яшкой зовут. А папа сердится.

— На кого?

— Да на нас с Яшкой. Убирай, говорит, куда знаешь. Я думаю, что к тебе всего лучше.

После уроков пошли мы к нему. Я всё ещё не верил. Неужели, думал, живая обезьянка у меня будет? И всё спрашивал, какая она. А Юхименко говорит:

— Вот увидишь, не бойся, она маленькая.

Действительно, оказалась маленькая. Если на лапки встанет, то не больше полуаршина. Мордочка сморщенная, старушечья, а глазки живые,

блестящие. Шерсть на ней рыжая, а лапки чёрные. Как будто человечьи руки в перчатках чёрных. На ней был надет синий жилет. Юхименко закричал:

— Яшка, Яшка, иди! Что я дам!

И засунул руку в карман. Обезьянка закричала «Ай, ай!» и в два прыжка вскочила Юхименко на руки. Он сейчас же сунул её в шинель, за пазуху.

— Идём, — говорит.

Я глазам своим не верил. Идём по улице, несём такое чудо, и никто не знает, что у нас за пазухой.

Дорогой Юхименко мне говорил, чем кормить.

— Всё ест, всё давай. Сладкое любит. Конфеты — беда. Дорвётся — непременно обожрётся. Чай любит жидкий и чтоб сладкий был. Ты ей внакладку. Два куска. Вприкуску не давай: сахар сожрёт, а чай пить не станет.

Я всё слушал и думал: я ей и трёх кусков не пожалею, маленькая такая, как игрушечный человек. Тут я вспомнил, что и хвоста у ней нет.

— Ты, — говорю, — хвост отрезал ей под самый корень?

— Она макака, — говорит Юхименко, — у них хвостов не растёт.

Пришли мы к нам домой. Мама и девочки сидели за обедом. Мы с Юхименко вошли прямо в шинелях. Я говорю:

— А кто у нас есть!

Все обернулись. Юхименко распахнул шинель. Никто ещё ничего разобрать не успел, а Яшка

как прыгнет с Юхименки маме на голову; толкнулся ножками — и на буфет. Всю причёску маме осадил.

Все вскочили, закричали:

— Ой, кто, кто это?

А Яшка уселся на буфет и строит морды, чавкает, зубки скалит.

Юхименко боялся, что сейчас ругать его будут, и скорей к двери. На него и не смотрели — все глядели на обезьянку. И вдруг девочки все в один голос затаили:

— Какая хорошенькая!

А мама всё причёску прилаживала.

— Откуда это?

Я оглянулся. Юхименки уже нет. Значит, я остался хозяином. И я захотел показать, что знаю, как с обезьянкой надо. Я засунул руку в карман и крикнул, как давеча Юхименко:

— Яшка, Яшка! Иди, я тебе что дам!

Все ждали. А Яшка и не глянул — стал чесаться мелко и часто чёрной лапочкой.

До самого вечера Яшка не спускался вниз, а прыгал по верхам: с буфета на дверь, с двери на шкаф, оттуда на печку.

Вечером отец сказал:

— Нельзя её на ночь так оставлять, она квартиру вверх дном переверотит.

И я начал ловить Яшку. Я к буфету — он на печь. Я его оттуда щёткой — он прыг на часы. Качнулись часы и стали. А Яшка уже на занавесках качается. Оттуда на картину, картина покосилась, — я боялся, что Яшка кинется на вишечную лампу.

Но тут уже все собрались и стали гоняться за Яшкой. В него кидали мячиком, катушками, спичками и наконец загнали в угол.

Яшка прижался к стене, оскалился и защёлкал языком — пугать начал. Но его накрыли шерстяным платком и завернули, закутали.

Яшка барахтался, кричал, но его скоро укрутили так, что осталась торчать одна голова. Он вертел головой, хлопал глазами, и казалось, сейчас заплачет от обиды. Не пеленать же обезьяну каждый раз на ночь! Отец сказал:

— Привязать. За жилет — и к ножке, к столу.

Я принёс верёвку, нащупал у Яшки на спине пуговицу, продел верёвку в петлю и крепко завязал. Жилет у Яшки на спине застёгивался на три пуговики. Потом я поднёс Яшку, как он был, закутанного, к столу, привязал верёвку к ножке и только тогда размотал платок...

Я достал из буфета сахару и дал Яшке. Он схватил чёрной лапочкой кусок, заткнул за щёку. От этого вся мордочка у него скривилась.

Я попросил у Яшки лапу. Он протянул мне свою ручку.

Тут я рассмотрел, какие на ней хорошенькие чёрные ногти. Игрушечная живая ручка. Я стал гладить лапку и думаю: совсем как ребёночек. И пощекотал ему ладошку. А ребёночек-то как дернет лапку — раз, и меня по щеке. Я и мигнуть не успел, а он надавал мне оплеух и прыг под стол. Сел и скалится. Вот и ребёночек!

Но тут меня погнали спать.

Я хотел Яшку привязать к своей кровати, но мне не позволили. Я всё прислушивался, что Яшка делает, и думал, что непременно ему надо устроить кроватку, чтоб он спал, как люди, и укрывался одеяльцем. Голову бы клал на подушечку. Думал, думал и заснул.

Утром вскочил и, не одеваясь, к Яшке. Нет Яшки на верёвке. Верёвка есть, на верёвке жилет привязан, а обезьянки нет. Смотрю, все три

пуговицы расстёгнуты. Это он расстегнул жилет, оставил его на верёвке, а сам удрал. Я искал по комнате. Шлёпаю босыми ногами. Нигде нет... Убежал, значит, на улицу. А на улице мороз — замёрзнет бедный. И самому стало холодно. Побежал одеваться. Вдруг вижу — в моей же кровати что-то возится. Одеяло шевелится. Я даже вздрогнул. Вот он где! Это ему холодно на полу стало, он удрал и ко мне на кровать. Забился под одеяло. А я спал и не знал. Яшка спросонья не дичился, дался в руки, и я напялил на него снова синий жилет. Когда сели пить чай, Яшка вскочил на стол, огляделся, сейчас же нашёл сахарницу, запустил лапу и прыг на дверь. Он прыгал так легко, что казалось — летает, не прыгает. На ногах у обезьяны пальцы, как на руках, и Яшка мог хватать ногами. Он так и делал. Сидит, как ребёнок, на руках у кого-нибудь и ручки сложил, а сам ногой со стола тянет что-нибудь.

Стащит ножик и ну с ножом скакать. Это чтобы у него отнимали, а он будет удирать. Чай Яшке дали в стакане. Он обнял стакан, как ведро, пил и чмокал. Я уж не пожалел сахару.

Когда я ушёл в школу, я привязал Яшку к дверям, к ручке. На этот раз обвязал его вокруг пояса верёвкой, чтобы уже не мог сорваться. Когда я пришёл домой, то из прихожей увидел, чем Яшка занимается. Он висел на дверной ручке и катался на дверях, как на карусели. Оттолкнётся от косяка и едет до стены. Пихнёт ножкой в стену и едет назад.

Когда я сел готовить уроки, я посадил Яшку на стол. Ему очень нравилось греться около лампы. Он дремал, как старичок на солнышке, покачивался и, прищурясь, глядел, как я тыкаю пером в чернила...

Но раз и мой папа рассердился на Яшку. Яшка обрывал цветы, что стояли у нас на окнах. Сорвёт лист и дразнит. Отец поймал и отдул Яшку. А потом привязал его в наказание на лестнице, что вела на чердак. Узенькая лесенка. А широкая шла из квартиры вниз.

Вот отец идёт утром на службу. Почистился, надел шляпу, спускается по лестнице. Хлоп! Штукатурка падает. Отец остановился, стряхнул со шляпы. Глянул вверх — никого. Только пошёл — хлоп, опять кусок извёстки прямо на голову. Что такое?

А мне сбоку было видно, как орудовал Яшка. Он наломал от стенки извёстки, разложил по краям ступенек, а сам прилёг, притаился на лестнице, как раз у отца над головой. Только отец пошёл, а Яшка тихонько толк ножкой штукатурку со ступеньки и так ловко примерил, что прямо отцу на шляпу, — это он ему мстил за то, что отец вздул его накануне.

Но, когда началась настоящая зима, завыл ветер в трубах, завалило окна снегом, Яшка стал грустным. Я его всё грел, прижимал к себе. Мордочка у Яшки стала печальная, обвисшая, он подвизгивал и жался ко мне. Я попробовал сунуть его за пазуху, под куртку. Яшка сейчас же там устроился: он схватился всеми четырьмя

лапками за рубаху и так повис, как приклеился. Он так и спал там, не разжимая лап. Забудешь другой раз, что у тебя живой набрюшник под курткой, и обопрёшься о стол. Яшка сейчас лапкой заскребёт мне бок: даёт мне знать, чтоб осторожней...

Яшка долго злился на отца. Примирился Яшка с ним из-за конфет. Отец мой как раз бросил курить и вместо папирос носил в портсигаре маленькие конфетки. И каждый раз после обеда отец открывал тугую крышку портсигара большим пальцем, ногтем, и доставал конфетки. Яшка тут как тут: сидит на коленях и ждёт, — ёрзает, тянется. Вот отец раз и отдал весь портсигар Яшке. Яшка взял его в руку, а другой рукой, совершенно как мой отец, стал подковыривать большим пальцем крышку. Пальчик у него маленький, а крышка тугая и плотная, и ничего не выходит у Яшеньки. Он завыл с досады. А конфеты брякают. Тогда Яшка схватил отца за большой палец и его ногтем, как стамеской, стал отковыривать крышку. Отца это рассмешило, он открыл крышку и поднёс Яшке. Яшка сразу запустил лапу, награбастал полную горсть, скорей в рот и бегом прочь. Не каждый же день такое счастье!..

Яшке устроили в корзинке постель: с простыней, одеяльцем, подушкой. Но Яшка не хотел спать по-человечьи: всё наматывал на себя клубком и таким чучелом сидел всю ночь. Ему сшили платьице, зелёненькое, с пелеринкой, и стал он похож на стриженую девочку из приюта.

Вот раз я слышу звон в соседней комнате. Что такое? Пробираюсь тихонько и вижу: стоит на подоконнике Яшка в зелёном платице, в одной руке у него ламповое стекло, а в другой ёжик, и он ёжиком с остервенением чистит стекло. В такую ярость пришёл, что не слышал, как я вошёл. Это он видел, как стёкла чистили, и давай сам пробовать.

А то оставишь его вечером с лампой, он отвернёт огонь полным пламенем — лампа коптит, сажа летает по комнате, а он сидит и рычит на лампу.

Беда стала с Яшкой, хоть в клетку сажай. Я его и ругал, и бил. Но долго не мог на него сердиться. Когда Яшка хотел понравиться, он становился очень ласковым, залезал на плечо и начинал в голове искать. Это значит — он вас уж очень любит.

Надо ему выпросить что-нибудь — конфет там или яблоко, — сейчас залезет на плечо и заботливо начинает лапками перебирать в волосах: ищет и ноготком поскрёбывает. Ничего не находит, а делает вид, что поймал зверя: выкусывает с пальчиков чего-то.

Вот раз пришла к нам в гости дама. Она считала, что она раскрасавица. Разряженная. Вся так шёлком и шуршит. На голове не причёска, а прямо целая беседка из волос накручена — в завитках, в локончиках. А на шее на длинной цепочке зеркальце в серебряной оправе.

Яшка осторожно к ней по полу подскочил.

— Ах, какая обезьянка миловидная! — говорит дама. И давай зеркальцем с Яшкой играть.

Яшка поймал зеркальце, повертел — прыг на колени к даме и стал зеркальце на зуб пробовать.

Дама отняла зеркальце, зажала в руке. А Яшке хочется зеркало получить. Дама погладила небрежно Яшку перчаткой и потихоньку спихивает с колен. Вот Яшка и решил понравиться, подольститься к даме. Прыг ей на плечо. Крепко ухватился за кружева задними лапками и взялся за причёску. Раскопал завитки и стал искать. Дама покраснела.

— Пошёл, пошёл! — говорит.

Не тут-то было! Яшка ещё больше старается: скребёт коготками, зубами щёлкает.

Дама эта всегда против зеркала садилась, чтоб на себя полюбоваться, и видит в зеркало, что взлохматил её Яшка, — чуть не плачет. Я двинулся на выручку. Куда там! Яшка вцепился что было силы в волосы и на меня глядит дико. Дама дёрнула его за шиворот, и своротил ей Яшка причёску. Глянула на себя в зеркало — чучело чучелом. Я замахнулся, спугнул Яшку, а гостья наша схватилась за голову и в дверь.

— Безобразие, — говорит, — безобразие! — И не попрощалась ни с кем.

«Ну, — думаю, — держу до весны и отдам кому-нибудь, если Юхименко не возьмёт. Уж столько мне попадало за эту обезьянку».

И вот настала весна. Потеплело. Яшка ожил и ещё больше проказил. Очень ему хотелось на

двор, на волю. А двор у нас был огромный, с десятину. Посреди двора был сложен горой казённый уголь, а вокруг склады с товаром. И от воров сторожа держали на дворе целую свору собак. Собаки большие, злые. А всеми собаками командовал рыжий пёс Каштан. На кого Каштан зарычит, на того все собаки бросаются. Кого Каштан пропустит, и собаки не тронут. А чужую собаку бил Каштан с разбегу грудью. Ударит, с ног сошьёт и стоит над ней, рычит, а та уж и шелохнуться боится.

Я посмотрел в окно — вижу, нет собак во дворе. Дай, думаю, пойду выведу Яшеньку погулять первый раз. Я надел на него зелёненькое платьице, чтобы он не простудился, посадил к себе на плечо и пошёл. Только я двери раскрыл, Яшка — прыг наземь и побежал по двору. И вдруг, откуда ни возьмись, вся стая собачья, и Каштан впереди, прямо на Яшку. А он, как зелёненькая куколка, стоит маленький. Я уж решил, что пропал Яшка — сейчас разорвут. Каштан сунулся к Яшке. Но Яшка повернулся к нему, присел, прицелился. Каштан стал за шаг от обезьянки, оскалился и ворчал, но не решался броситься на такое чудо. Собаки все ощетинились и ждали, что Каштан.

Я хотел броситься выручать. Но вдруг Яшка прыгнул и в один момент уселся Каштану на шею. И тут шерсть клочьями полетела с Каштана. По морде и глазам бил Яшка, так что лап не видно было. Взвыл Каштан, и таким ужасным голосом, что все собаки врассыпную бросились.

Каштан сломя голову пустился бежать, а Яшка сидит, вцепился ногами в шерсть, крепко держится, а руками рвёт Каштана за уши, щиплет шерсть клочьями. Каштан с ума сошёл: носится вокруг угольной горы с диким воем. Раза три обежал Яшка верхом вокруг двора и на ходу спрыгнул на уголь. Взобрался не торопясь на самый верх. Там была деревянная будка; он влез на будку, уселся и стал чесать себе бок как ни в чём не бывало. Вот, мол, я — мне нипочём!

А Каштан — в ворота от страшного зверя.

С тех пор я смело стал выпускать Яшку во двор: только Яшка с крыльца — все собаки в ворота. Яшка никого не боялся...

Но вот нашёлся у Якова враг. Да какой! Во дворе был кот. Ничей. Он жил при конторе, и все его кормили объедками. Он разжирел, стал большой, как собака. Злой был и царапучий.

И вот раз под вечер гулял Яшка по двору. Я его никак не мог дозваться домой. Вижу, вышел во двор котище и прыг на скамью, что стояла под деревом. Яшка как увидел кота — прямо к нему. Присел и идёт не спеша на четырёх лапах. Прямо к скамье и глаз с кота не спускает. Кот подобрал лапы, спину нагорбил, приготовился. А Яшка всё ближе ползёт. Кот глаза вытаращил, пятится. Яшка — на скамью. Кот всё задом на другой край, к дереву. У меня сердце замерло. А Яков по скамье ползёт на кота. Кот уж в комок сжался, подобрался весь. И вдруг — прыг, да не на Яшку, а на дерево. Вцепился за ствол и глядит сверху на обезьянку. А Яшка всё тем

же ходом к дереву. Кот поцарапался выше — привык на деревьях спасаться. А Яшка на дереве, и всё не спеша, целится на кота чёрными глазками. Кот выше, влез на ветку и сел с самого краю. Смотрит, что Яшка будет делать. А Яков по той же ветке ползёт и так уверенно, будто он сроду ничего другого не делал, а только котов ловил. Кот уж на самом краю, на тоненькой веточке еле держится, качается. А Яков ползёт и ползёт, цепко перебирает всеми четырьмя ручками. Вдруг кот прыг с самого веру на мостовую, встряхнулся и во весь дух прочь без оглядки. А Яшка с дерева ему вдогонку: «Йай, йау!» — каким-то страшным, звериным голосом, — я у него никогда такого не слышал.

Теперь уж Яков стал совсем царём во дворе. Дома он уже есть ничего не хотел, только пил чай с сахаром. И раз так на дворе изюму наелся, что еле-еле его отходили. Яшка стонал, на глазах слёзы, и на всех капризно смотрел. Всем было сначала очень жалко Яшку, но, когда он увидел, что с ним возятся, стал ломаться и разбрасывать руки, закидывать голову и подвывать на разные голоса. Решили его укутать и дать касторки. Пусть знает.

А касторка ему так понравилась, что он стал орать, чтобы ему ещё дали. Его запеленали и три дня не пускали на двор.

Яшка скоро поправился и стал рваться во двор. Я за него не боялся. Поймать его никто не мог, и Яшка целыми днями прыгал по двору. Дома стало спокойнее, и мне меньше влетало за Яшку. И как настала осень, все в доме в один голос:

— Куда хочешь убирай свою обезьянку или сажай в клетку. А чтоб по всей квартире эта сатана не носилась.

То говорили, какая хорошенькая, а теперь, думаю, сатана стала. И как только началось ученье, я стал искать в классе, кому бы сплавить Яшку.

Подыскал наконец товарища, отозвал в сторонку и сказал:

— Хочешь, я тебе обезьянку подарю? Живую.

Не знаю уж, кому он потом Яшку сплавил. Но первое время, как не стало Яшки в доме, я видел, что все немного скучали, хоть признаваться и не хотели.

- 1** От чьего имени ведётся рассказ?
- 2** Как попала обезьянка к мальчику? Прочитайте с другом в лицах диалог ребят.
- 3** Как произошло знакомство мальчика с Яшкой? Почему он сказал: «Я глазам своим не верил»? Какие слова помогают представить обезьянку? Расскажи о том, как она выглядела.

4 Как встретили обезьянку в семье мальчика? Удалось ли новому хозяину справиться с ней? Какие забавные истории происходили с Яшкой? Как в них проявился характер обезьянки? Расскажи.

5 Какие победы одержал Яшка во дворе? Прочитай о них и выбери самые интересные эпизоды для пересказа.

6 Почему мальчику пришлось отказаться от обезьянки, сожалели ли об этом окружающие? Объясни.

7 Подумай, можно ли связать содержание рассказа Житкова со словами известного французского писателя и лётчика Сент-Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили».

8 Прочитай план. Он поможет тебе пересказать эту интересную историю друзьям, которые ещё не знакомы с рассказом Житкова.

- Знакомство с обезьянкой.
- Жизнь и приключения Яшки в семье мальчика.
- Как Яшка стал царём во дворе.
- Расставание.

9 Ты уже знаешь, что такое сжатый пересказ. Если бы тебя попросили рассказать кратко, о чём этот рассказ, или кратко передать его содержание, то как бы ты построил свой ответ? Что нужно сделать, чтобы получился сжатый пересказ: определить основную мысль произведения, выделить смысловые части, озаглавить их?

КАПАЛУХА

(в сокращении)

Мы приближались к альпийским уральским лугам, куда гнали колхозный скот на летнюю пастьбу.

Тайга поредела. Леса были сплошь хвойные, покоробленные ветрами и северной стужей. Лишь кое-где среди редколапых елей, пихт и лиственниц пошевеливали робкой листвой берёзки и осинки, да меж деревьев развёртывал свитые улитками ветви папоротник.

Стадо телят и бычков втянулось на старую, заваленную деревьями просеку. Бычки и телята, да и мы тоже, шли медленно и устало, с трудом перебирались через сучковатый валежник.

В одном месте на просеку выдался небольшой бугорочек, сплошь затянутый бледнолистым доцветающим черничником. Зелёные пупырышки будущих черничных ягод выпустили чуть замет-

ные серые былиночки-лепестки, и они как-то незаметно осыпались. Потом ягодка начнёт увеличиваться, багроветь, затем синеть и, наконец, сделается чёрной с седоватым налётом.

Вкусна ягода черника, когда созреет, но цветёт она скромно, пожалуй, скромнее всех других ягодников. У черничного бугорка поднялся шум. Побежали телята, задрав хвосты, закричали ребяташки, которые гнали скот вместе с нами.

Я поспешил к бугорку и увидел, как по нему с распущенными крыльями бегают кругами глухарка (охотники чаще называют её капалухой).

— Гнездо! Гнездо! — кричали ребята.

Я стал озираться по сторонам, ощупывать глазами черничный бугор, но никакого гнезда не видел.

— Да вот же, вот! — показали ребяташки на зелёную корягу, возле которой я стоял.

Я глянул, и сердце моё забилося от испуга — чуть было не наступил на гнездо. Нет, оно не на бугорке было свито, а посреди просеки, под упруго выдавшимся из земли корнем. Обросшая мхом со всех сторон и сверху тоже, затянута седыми космами, эта неприметная хатка была приоткрыта в сторону черничного бугорка. В хатке утеплённое мхом гнездо. В гнезде четыре рябоватых светло-коричневых яйца. Яйца чуть поменьше куриных. Я потрогал одно яйцо пальцем — оно было тёплое, почти горячее.

— Возьмём! — выдохнул мальчишка, стоявший рядом со мною.

— Зачем?

— Да так!

— А что будет с капалухой? Вы поглядите на неё!

Капалуха металась в стороне. Крылья у неё всё ещё разброшены, и она мела ими землю. На гнезде она сидела с распушенными крыльями, прикрывала своих будущих детей, сохраняла для них тепло. Потому и заостенели от неподвижности крылья птицы. Она пыталась и не могла взлететь. Наконец взлетела на ветку ели, села над нашими головами. И тут мы увидели, что живот у неё голый вплоть до шейки и на голый, пупыристой груди часто-часто трепещет кожа. Это от испуга, гнева и бесстрашия билось птичье сердце.

— А пух-то она выщипала сама и яйца греет голым животом, чтобы каждую каплю своего тепла отдать зарождающимся птицам, — сказал подошедший учитель...

И все весело побежали от капалухино гнезда. Капалуха сидела на сучке, вытянув вслед нам шею. Но глаза её уже не следили за нами. Они целились на гнездо, и, как только мы немного отошли, она плавно слетела с дерева, заползла в гнездо, распустила крылья и замерла.

Глаза её начали затягиваться дрёмной плёнкой. Но вся она была настороже, вся напряжена. Сердце капалухи билось сильными толчками, наполняя теплом и жизнью четыре крупных яйца, из которых через неделю-две, а может, и через несколько дней появятся головастые глухарята.

1 Какую птицу охотники называют капалухой? Подумай, откуда появилось такое название.

2 Где и как обнаружили гнездо капалухи ребята? Какие чувства вызвала у них эта находка?

3 Что почувствовал рассказчик, когда увидел птицу? Как ты думаешь, помогают ли представить ситуацию выражения «озираться по сторонам», «ощупать глазами бугор», «сердце моё забилось от испуга»?

4 Прочитайте с другом беседу рассказчика с мальчиком и сравните их реплики.

Мальчик: «Возьмём!», «Да так!».

Рассказчик: «Зачем?», «А что будет с капалухой?».

Кто из них думает о птицах и окружающей нас природе как о живой, а кто относится к ней беспечно, не задумываясь о последствиях?

5 Найди эпизод, где описывается, как мечется капалуха. Как ты понимаешь смысл слов автора: «Это от испуга, гнева и бесстрашия билось птичье сердце»? Какие строки рассказа говорят о самоотверженной любви капалухи к птенцам? Прочитай их внимательно. Чем капалуха напоминает тебе Мальку из рассказа Белова?

6 Как закончилась встреча мальчиков с капалухой? Как ты думаешь, изменится ли их отношение к природе после этого случая или нет?

- 7 Найди в библиотеке книгу «Моя первая зоология». О каких птицах и их повадках сообщается в ней? Обратись к учебнику «Окружающий мир». Найди информацию о птицах в нём. Подготовьте с другом сообщение на тему «Птицы».
- 8 Прочитай последний абзац рассказа. Почему именно им завершает произведение Астафьев? Что этим хотел сказать автор?
- 9 Определи основную мысль произведения. Обоснуй своё мнение.

В. Драгунский

«ОН ЖИВОЙ И СВЕТИТСЯ...»

Однажды вечером я сидел во дворе, возле песка, и ждал маму. Она, наверное, задерживалась в институте, или в магазине, или, может быть, долго стояла на автобусной остановке. Не знаю. Только все родители нашего двора уже пришли, и все ребята пошли с ними по домам и уже, наверно, пили чай с бубликами и брынзой, а моей мамы всё ещё не было...

И вот уже стали зажигаться в окнах огоньки, и радио заиграло музыку, и в небе задвигались тёмные облака — они были похожи на бородатых стариков...

И мне захотелось есть, а мамы всё не было, и я подумал, что, если бы я знал, что моя мама хочет есть и ждёт меня где-то на краю све-

та, я бы моментально к ней побежал, а не опаздывал бы и не заставлял её сидеть на песке и скучать.

И в это время во двор вышел Мишка. Он сказал:

— Здорово!

И я сказал:

— Здорово!

Мишка сел со мной и взял в руки самосвал.

— Ого! — сказал Мишка. — Где достал? А он сам набирает песок? Не сам? А сам сваливает? Да? А ручка? Для чего она? Её можно вертеть? Да? А? Ого! Дашь мне его домой?

Я сказал:

— Нет, не дам. Подарок. Папа подарил перед отъездом.

Мишка надулся и отодвинулся от меня. На дворе стало ещё темнее.

Я смотрел на ворота, чтобы не пропустить, когда придёт мама. Но она всё не шла. Видно, встретила тётю Розу, и они стоят и разговаривают и даже не думают про меня. Я лёг на песок.

Тут Мишка говорит:

— Не дашь самосвал?

— Отвяжись, Мишка.

Тогда Мишка говорит:

— Я тебе за него могу дать одну Гватемалу и два Барбадоса!

Я говорю:

— Сравнил Барбадос с самосвалом...

А Мишка:

— Ну, хочешь, я дам тебе плавательный круг?

Я говорю:

— Он у тебя лопнутый.

А Мишка:

— Ты его заклеишь!

Я даже рассердился:

— А плавать где? В ванной? По вторникам?

И Мишка опять надулся. А потом говорит:

— Ну, была не была! Знай мою доброту! На!

И он протянул мне коробочку от спичек. Я взял её в руки.

— Ты открой её, — сказал Мишка, — тогда увидишь!

Я открыл коробочку и сперва ничего не увидел, а потом увидел маленький светло-зелёный огонёк, как будто где-то далеко-далеко от меня горела крошечная звёздочка, и в то же время я сам держал её сейчас в руках.

— Что это, Мишка, — сказал я шёпотом, — что это такое?

— Это светлячок, — сказал Мишка. — Что, хорош? Он живой, не думай.

— Мишка, — сказал я, — бери мой самосвал, хочешь? Навсегда бери, насовсем! А мне отдай эту звёздочку, я её домой возьму...

И Мишка схватил мой самосвал и побежал домой. А я остался со своим светлячком, глядел на него, глядел и никак не мог наглядеться: какой он зелёный, словно в сказке, и как он хоть и близко, на ладони, а светит, словно издали... И я не мог ровно дышать, и я слышал, как стучит моё сердце, и чуть-чуть колело в носу, как будто хотелось плакать.

И я долго так сидел, очень долго. И никого не было вокруг. И я забыл про всех на белом свете.

Но тут пришла мама, и я очень обрадовался, и мы пошли домой. А когда стали пить чай с бубликами и брынзой, мама спросила:

— Ну, как твой самосвал?

А я сказал:

— Я, мама, променял его.

Мама сказала:

— Интересно! А на что?

Я ответил:

— На светлячка! Вот он, в коробочке живёт.

Погаси-ка свет!

И мама погасила свет, и в комнате стало темно, и мы стали вдвоём смотреть на бледно-зелёную звёздочку.

Потом мама зажгла свет.

— Да, — сказала она, — это волшебство! Но всё-таки как ты решился отдать такую ценную вещь, как самосвал, за этого червячка?

— Я так долго ждал тебя, — сказал я, — и мне было скучно, а этот светлячок, он оказался лучше любого самосвала на свете.

Мама пристально посмотрела на меня и спросила:

— А чем же, чем же именно он лучше?

Я сказал:

— Да как же ты не понимаешь?! Ведь он живой! И светится!..

1 Как ты понимаешь название рассказа?

2 Расскажи, почему мальчик поменял игрушечный самосвал на светлячка.

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

1. Ещё раз просмотри произведения этого раздела. О чём они? Что их объединяет? Реальные события в них описаны или вымышленные? Подтверди свою точку зрения текстом.

Какие из прочитанных произведений можно отнести к сказкам, а какие — к рассказам? Составьте с другом ответ на вопрос: чем сказки отличаются от рассказов?

2. Что нового ты узнал о жизни животных, их повадках, отношениях между людьми и «братьями нашими меньшими»?

3. Расскажи, есть ли у тебя дома зверёк или птичка.

Придумай рассказ о своём любимце, запиши его в «Рабочую тетрадь».

4. Как называются выразительные слова, которые пропущены в тексте? Что изменилось бы в произведении без этих слов? Объясни.

Не знал ... мышонок, что это был сорокопужулан и что он хоть и певчая птица, а промышляет разбоем.

Пик и опомниться не успел, как жулан накинулся на него и больно ударил ... клювом в спину.

От ... удара Пик кубарем полетел с ветки.

Он упал в ... траву и не расшибся. Не успел жулан опять накинуться на него, как мышонок уже шмыгнул под корни.

Тогда ... «соловей-разбойник» уселся на куст и стал ждать, не выглянет ли Пик из-под корней.

Он пел очень ... песенки, но мышонку было не до них. С того места, где сидел теперь Пик, ему был хорошо виден куст, на котором сидел жулан.

5. Ты уже знаком с некоторыми произведениями Бианки. Попробуй рассказать о них. В этом тебе помогут вопросы.

- Какие сказки или рассказы Бианки ты уже читал?
- О чём он пишет в своих произведениях? Кто его герои? Легко или трудно им живётся? Почему? Приведи примеры.
- Какими мыслями делится Бианки со своими читателями? Чему хочет их научить? В чём стремится убедить?

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

6. Найди в энциклопедии текст о мышах. Сравни его с рассказом В. Бианки «Мышонок Пик».

7. Расскажи о художественных рассказах и научно-познавательных текстах. Сформулируй своими словами, чем они отличаются друг от друга.

Художественные рассказы создают В своих произведениях они изображают картины природы, жизнь людей с помощью

Художественные рассказы отличаются от научно-познавательных текстов. В этих текстах ... описывают ... на конкретных примерах.

8. Раздели тексты, которые ты прочитал в этом разделе, на художественные и научно-познавательные. Докажи своё мнение.

9. Читал ли ты те произведения Бианки, о которых рассказали твои одноклассники? Какие рассказы тебе захотелось прочитать? Почему?

10. Что общего между произведениями Бианки и Соколова-Микитова? Объясни.

11. Ты прочитал два рассказа Белова. Что их объединяет?

12. Какими произведениями можно дополнить раздел «Люби живое»? Составьте с другом такой список книг. Запиши его в «Рабочую тетрадь».

По страницам детских журналов

Мы познакомимся со стихотворениями и рассказами из журналов «Мурзилка» и «Весёлые картинки».

Мы научимся

- определять главную мысль произведения;
- объяснять значение слова с помощью толкового словаря.

Мы будем учиться

- составлять рассказ о детском журнале.

САМУИЛ ЯКОВЛЕВИЧ МАРШАК

ГРОЗА ДНЁМ

По небу голубому
Проехал грохот грома,
И снова всё молчит.
А миг спустя мы слышим,
Как весело и быстро
По всем зелёным листьям,
По всем железным крышам,
По цветникам, скамейкам,
По вёдрам и по лейкам
Стеклянный дождь стучит.

- 1 Какие слова находит поэт, чтобы передать звуки грома? Произнеси их. Обрати внимание на повторяющиеся в словах звуки.
- 2 Прочитай стихотворение выразительно. Какое настроение ты передашь при чтении? Объясни.

В лесу над росистой поляной
Кукушка встречает рассвет.
В тиши её голос стеклянный
Звучит, как вопрос и ответ.

И память о летнем рассвете
Я в город с собой унесу:
Пусть мне зимою о лете
Напомнит кукушка в лесу.

Припомню я лагерь, палатки
На самой опушке лесной
И птицу, игравшую в прятки
В рассветном тумане со мной.

- 1 Какие воспоминания о лете хочет увезти в город мальчик, от имени которого написано стихотворение?
- 2 Почему голос кукушки назван стеклянным и «звучит, как вопрос и ответ»? Какие чувства вызывает у тебя «стеклянный» голос кукушки: **радость, печаль, удивление**?
- 3 Как бы ты озаглавил это произведение? Почему?
- 4 Оживи свои воспоминания о лете и прочитай выразительно стихотворение. Какие слова ты выделишь голосом при чтении?

АГНИЯ ЛЬВОВНА БАРТО

РАЗЛУКА

Всё я делаю для мамы:
Для неё играю гаммы,
Для неё хожу к врачу,
Математику учу.

Все мальчишки в речку лезли,
Я один сидел на пляже,
Для неё после болезни
Не купался в речке даже.

Для неё я мою руки,
Ем какие-то морковки...
Только мы теперь в разлуке:
Мама в городе Прилуки,
Пятый день в командировке.

Ну, сначала я, без мамы,
Отложил в сторонку гаммы,
Нагляделся в телевизор
На вечерние программы.

Я сидел не слишком близко,
Но в глазах пошли полосы.
Там у них одна артистка
Ходит в маминой причёске.
И сегодня целый вечер
Что-то мне заняться нечем!

У отца в руках газета,
Только он витает где-то,
Говорит: «Потерпим малость,
Десять дней ещё осталось...»

И, наверно, по привычке
Или, может быть, от скуки
Я кладу на место спички
И зачем-то мою руки.

И звучат печально гаммы
В нашей комнате. Без мамы.

- 1 Обсудите с другом, действительно ли все поступки мальчик совершал для мамы.
- 2 Сочувствуешь ли ты мальчику? Почему?
- 3 Прочитай стихотворение выразительно, передавая своё отношение к герою произведения.

В ТЕАТРЕ

Когда мне было
Восемь лет,
Я пошла
Смотреть балет.

Мы в театре сняли шубы,
Сняли тёплые платки.
Нам в театре, в раздевалке,
Дали в руки номерки.

Наконец-то я в балете!
Я забыла всё на свете!
Даже три помножить на три
Я сейчас бы не смогла.
Наконец-то я в театре!
Как я этого ждала!

Я сейчас увижу фею
В белом шарфе и венке.
Я сижу, дышать не смею,
Номерок держу в руке.

Вдруг оркестр грянул в трубы!
Мы с моей подружкой Любой
Даже вздрогнули слегка.
Вдруг вижу — нету номерка.

Фея кружится по сцене —
Я на сцену не гляжу.
Обыскала все колени —
Номерка не нахожу.

Может, он
Под стулом где-то?
Мне теперь
Не до балета!

Всё сильнее играют трубы,
Пляшут гости на балу,

А мы с моей подружкой Любой
Ищем номер на полу.

Укатился он куда-то...
Я в девятый ряд ползу.
Удивляются ребята:
— Кто там ползает внизу?

По сцене бабочка порхала —
Я не видала ничего:
Я номерок везде искала
И наконец нашла его.

Но тут как раз зажёгся свет,
И все ушли из зала.
— Мне очень нравится балет, —
Ребятам я сказала.

- 1** Найди строки, в которых говорится о большом желании девочек попасть в театр. Как ты их прочитаешь? Что девочки увидели в театре? Прочитай об этом выразительно.
- 2** Как Барто относится к девочкам: осуждает их или с доброй улыбкой им что-то подсказывает?
- 3** Это стихотворение весёлое, насмешливое или грустное? Объясни.
- 4** Если бы тебя попросили рассказать, о чём это произведение, что бы ты ответил? Запиши в «Рабочую тетрадь».
- 5** Обсудите с другом спектакль, который вы видели вместе. Что каждому из вас особенно понравилось? Составьте диалог по содержанию произведения.

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИХАЛКОВ

ЕСЛИ

Мы сидим и смотрим в окна.
Тучи по небу летят.
На дворе собаки мокнут,
Даже лаять не хотят.

Где же солнце?
Что случилось?
Целый день течёт вода.
На дворе такая сырость,
Что не выйдешь никуда.

Если взять все эти лужи
И соединить в одну
И потом у этой лужи
Сесть,
Измерить глубину,
То окажется, что лужа
Моря Чёрного не хуже,
Только море чуть поглубже,
Только лужа чуть поуже.

Если взять все эти тучи
И соединить в одну
И потом на эту тучу
Влезть,
Измерить ширину,
То получится ответ,
Что краёв у тучи нет,
Что в Москве из тучи — дождик,
А в Чите из тучи — снег.

Если взять все эти капли
И соединить в одну,
А потом у этой капли
Ниткой смерить толщину —
Будет каплица такая,
Что не снилось никому,
И не приснится никогда
В таком количестве вода!

- 1** Почему поэт так озаглавил своё стихотворение?
- 2** Что помогло детям скоротать скучный, дождливый день, превратить лужу в море, каплю в каплицу?
- 3** Прочитай стихотворение так, чтобы слушатели почувствовали, какой большой фантазией обладают дети.

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА БЛАГИНИНА

КУКУШКА

Кукушки голос заунывный
Под стать неяркому деньку —
Простосердечный и отзывный,
С утра до вечера:

«Ку-ку!»

То близко, то далёко где-то
Гуляет по всему леску.
И тихо расцветает лето
Под это милое

«Ку-ку!»

Чуть пахнет перегретой смолкой...
Лицо подставив ветерку,
Лежу, блаженствую под ёлкой
И слушаю:

«Ку-ку, ку-ку!»

КОТЁНОК

Я нашла в саду котёнка.
Он мяукал тонко-тонко,
Он мяукал и дрожал.

Может быть, его побили,
Или в дом пустить забыли,
Или сам он убежал?

День с утра стоял ненастный,
Лужи серые везде...
Так и быть, зверёк несчастный,
Помогу твоей беде!

Я взяла его домой,
Накормила досыта...

Скоро стал котёнок мой
Загляденье просто!
Шерсть — как бархат,
Хвост — трубой...
До чего ж хорош собой!

- 1 От чьего лица ведётся рассказ в стихотворениях «Кукушка» и «Котёнок»?
- 2 Что ты думаешь о детях? Какие они, как относятся к природе, животным и птицам?
- 3 О чём стихотворения Благининой? Как ты думаешь, почему она так много пишет о любви к животным?
- 4 Как бы ты поступил, если бы увидел бездомного котёнка? Запиши в «Рабочей тетради».

Темы проектов (на выбор):

- О времени года. Праздник поэзии.
- О природе (рассматривается в «Рабочей тетради»).
- О детях.

План действий:

- Выберите понравившуюся тему или предложите свою.

- Напишите сценарий (последовательность и количество выступлений), определите, кто будет учить наизусть стихотворение по выбранной теме, кто попробует сам сочинить произведение.

- Распределитесь на группы.

- Просмотрите содержание учебника. Какие стихотворения о временах года вы хотели бы выучить наизусть?

- Какие стихотворения русских поэтов вы будете читать на празднике?

- Поразмышляйте, о чём вы хотели бы сочинить стихотворение. Предложите свой вариант темы стихотворения. Какую мысль или настроение вы хотели бы донести до слушателей?

- Ответьте на вопросы.

Что такое тема стихотворения? О чём можно рассказать в стихотворении?

Сколько строк в строфе может быть в стихотворении?

Прохлопайте ритм понравившегося стихотворения. Что он выражает?

Приступим к сочинению стихотворения. Для этого сначала выберем тему (о чём хотим рассказать). Например, будем сочинять стихотворение о весне.

Придумаем эпитеты, сравнения, олицетворения к выбранному слову.

Сочиним сначала две строчки.

Пришла красавица-весна,
Растаял снег вокруг.

Проанализируем эти строчки. Совпадает ли тема (о весне); настроение, которое мы хотели передать (радостное, передают настроение слова «пришла», «красавица»); использованы следующие средства выразительности: олицетворение — пришла, эпитет — красавица; рифма будет перекрёстная (1 — 3, 2 — 4). Значит, необходимо подобрать рифму к словам: весна, вокруг.

Продолжите сочинение стихотворения самостоятельно. Подумайте, о чём вы расскажете в следующей строфе: о солнце, ручьях, первых цветах, траве. Помните о правилах стихосложения.

Обязательно проведите репетицию праздника.

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

1. Подумай, на какую тему, о ком пишут Маршак, Михалков, Барто, Благинина. Грустные эти стихи или весёлые? Что тебе интересно в них?

2. Какое из стихотворений Маршака тебе больше понравилось?

3. В каком стихотворении Михалкова изображены ребята-фантазёры, выдумщики? Грустно им или весело в дождливый день?

4. В каком стихотворении есть такие строки:

И звучат печально ...

В нашей комнате. Без мамы?

Как объяснить их смысл? Знакомо ли тебе чувство этого мальчика? Расскажи, какие стихи Барто ты читал раньше.

5. Кому из поэтов принадлежат строки:

...Лежу, блаженствую под ёлкой

И слушаю: «Ку-ку, ку-ку!»?

Сравни стихи «В лесу над росистой поляной...» и «Кукушка». Какое настроение создаёт у поэтов голос кукушки?

6. Ты уже знаешь, что ключевые слова при выразительном чтении произведения особо выделяют голосом. Выбери стихотворение для заучивания наизусть. Подумай, какие слова в нём нужно выделить голосом. Какой темп и тон, какая интонация будут соответствовать содержанию стихотворения?

Поэтическая тетрадь 2

Мы познакомимся с творчеством С. Маршака, А. Барто, С. Михалкова, Е. Благиной, выучим наизусть понравившиеся стихотворения.

Мы научимся

- соотносить название произведения и его содержание;
- читать стихотворения, отражая позицию автора и своё отношение.

Мы будем учиться

- самостоятельно сочинять стихи;
- выполнять творческие проекты.

СОБИРАЙ ПО ЯГОДКЕ — НАБЕРЁШЬ КУЗОВОК

У Вани была бабушка — добрая, приветливая. С малышами говорила весело, каждого утешит и рассмешит. Со стариками беседовала рассудительно. Приветливая улыбка всегда была на её лице. Старики говорили: «Хоть какая беда, а эта старуха ладно сдумает, тихонько скажет». Один старичок как-то сказал Ване:

— Твоя бабка из песен сделана, из пословиц сложена.

— Моя бабушка и рисовать умеет, — сказал Ваня.

— Это особое дело. У твоей бабки есть звание «мастер малярного дела». Она и **штукарное** и **малярное** дело умеет, и краску всякую знает, и древесную породу понимает. В клубе художники с ней советовались, какую краску на чём разводить, чтобы прочно было и красовито.

Вот как-то раз Ваня допытывался:

— Бабушка, о чём ты разговаривала с Митей-паркетчиком? Ты кивала головой и говорила: «Верно, работа любит не молодца, а незалёжливого». Ты ещё сказала: «Глаза страшатся, руки делают». О чём тебе рассказывал Митя?

— Митя рассказывал о своей работе. Очень любопытно.

Митя — художник. Но работает не краской, не кистями. Он украшает деревянным узором шкатулки, столы, шкафы. Под рукой у Мити тоненькие дощечки из дерева разных пород. Тут красное дерево, чёрный дуб, коричневое дерево. У каждого дерева свой цвет.

Распилены эти дощечки на квадратики, шашечки, кружочки. И Митя выклеивает этими шашечками узор на шкатулке или на шкафчике. Эти деревянные листочки присаживает один к другому на клею.

Иногда узор простой, полосы идут сверху вниз, но у Мити выходило красовито и нарядно. Дорожка чёрная, коричневая, потом дорожка чёрная, потом красная, белая.

Эти дорожки повторяются в том же порядке. Благодаря прозрачности цветного дерева любая вещь кажется богато украшенной.

Недавно мастер поручил Мите выклеить столешницу — верхнюю доску стола — и сказал:

— Это заказ от академии. Сроку дано две недели.

Митя с жаром принялся за дело. Обдумал рисунок и в один день закончил верхний угол и сам пришёл в восторг от своей работы.

Целую неделю Митя радовался, что ему доверена такая важная работа. Утром проснётся рано и до полдня валяется в постели. В воображении своём видит работу законченной, любит её, всплёскивает руками от радости; одеваясь, танцует и поёт. На минуту присядет к столу, подберёт нужные дощечки, но радость подмывает его. Бежит на улицу, встречает приятелей:

— Подумайте, ребята, моим художеством будут любоваться профессора и академики.

Вечером побежит в кино.

За неделю работа не продвинулась ни на полмизинца. В субботу вечером Митя вдруг устал веселиться. Снял газету, которою была прикрыта доска, и смутился и испугался. Прекрасно сделанный узор одиноко красовался, как цветок на фоне голой земли. Митя всплеснул ладонями:

— Что я наделал! Сроку осталось одна неделя. Я не успею ничего...

Часом позже мастер, проходя двором, увидел, что на крылечке сидит Митя.

— Митька, ты плачешь?

— Мастер, я обманул ваше доверие.

— Иди покажи мне твою работу.

Зашли в Митину комнату. Взглянув на столешницу, мастер сказал:

— То, что ты сделал, сделано отменно и прекрасно.

— Мастер, милый, какие же участки надо отхватывать мне каждый день, чтобы успеть к сроку? Работа будет тяп-ляп, а я привык красиво и тщательно.

— Слушай меня, Митя. Я твой начальник и даю тебе норму работы: каждый день выклеивай и отделявай на доске столько, сколько покроет твоя ладонь. Ни меньше, ни больше. И дело будет подвигаться, и отделку будешь производить не спеша, в твоём вкусе.

Митя прилежно, как ученик, начал выполнять урок, данный мастером.

Митя сначала не верил, что при такой малой норме успеет кончить работу в срок. Пригоняет пластинки одну к другой тщательно — комар носа не подточит. Но окинет глазами, сколько ещё

пустого места остаётся, и испугается. Однако глаза страшатся, а руки делают.

А руки у Мити были золотые. Тихо продвигалась ладонь по доске, и вслед за движением художной руки доска превращалась в цветущий сад.

За сутки раньше срока Митя закончил работу. Пригладил утюгом и вылощил волчьим зубом.

Мастер долго любовался работой, потом молча обнял Митю...

Бабушка закончила свой рассказ словами: «Собирай по ягодке — наберёшь кузовок».

- 1 В чём особенность заглавия? Как ты понимаешь его смысл?
- 2 Из каких строк рассказа можно узнать о Ваниной бабушке? Опиши её.
- 3 Почему Ваня назвал Митю паркетчиком, а бабушка — художником?
- 4 Что случилось с Митей? Как ему помогли Ванина бабушка и мастер?
- 5 Выбери из рассказа все пословицы и объясни их смысл. Как они помогают понять основную мысль произведения?
- 6 Прочитай выразительно диалог мастера и Мити. С какой интонацией говорит мастер? Передай при чтении волнение, озабоченность, беспокойство Мити о том, что он не сможет выполнить работу вовремя.
- 7 Обсудите с другом выражение «Комар носа не подточит».

ЦВЕТOK НА ЗЕМЛЕ

Скучно Афоне жить на свете. Отец его на войне, мать с утра до вечера работает в колхозе на молочной ферме, а дедушка Тит спит на печке. Он и днём спит, и ночью спит, а утром, когда просыпается и ест кашу с молоком, он тоже дремлет.

— Дедушка, ты не спи, ты уже выпался, — сказал нынче утром Афоня дедушке.

— Не буду, Афонюшка, я не буду, — ответил дед. — Я лежать буду и на тебя глядеть.

— А зачем ты глаза закрываешь и со мной ничего не говоришь? — спросил тогда Афоня.

— Нынче я не буду глаза смежать, — обещал дедушка Тит. — Нынче я на свет буду смотреть.

— А отчего ты спишь, а я нет?

— Мне годов много, Афонюшка... Мне без трёх девяносто будет, глаза уж сами жмурятся.

— А тебе ведь темно спать, — говорит Афоня. — На дворе солнце горит, там трава растёт, а ты спишь, ничего не видишь.

— Да я уж всё видел, Афонюшка.

— А отчего у тебя глаза белые и слёзы в них плачут?

— Они выцвели, Афонюшка, они от света выцвели и слабые стали; мне глядеть ведь долго пришлось.

Афоня осмотрел деда, какой он есть. В бороде деда были хлебные крошки, и там жил ещё

один комарик. Афоня встал на лавку, выбрал все крошки из бороды у деда, а комарика прогнал оттуда — пусть живёт отдельно. Руки у дедушки лежали на столе; они были большие, кожа на них стала как кора на дереве, и под кожей видны были толстые чёрные жилы, эти руки много земли испахали.

Афоня поглядел в глаза деду. Глаза его были открыты, но смотрели равнодушно, не видя ничего, в каждом глазу светилась большая капля слезы.

— Не спи, дедушка! — попросил Афоня.

Но дедушка уже спал. Мать посадила его, сонного, на печку, укрыла одеялом и ушла работать. Афоня же остался один в избе, и опять ему скучно стало. Он ходил вокруг деревянного стола, смотрел на мух, которые окружили на полу хлебную крошку, упавшую из бороды деда, и ели её; потом Афоня подходил к печке, слушал, как дышит там спящий дед, смотрел через окно на пустую улицу и снова ходил вокруг стола, не зная, что делать.

— Мамы нету, папы нет, дедушка спит, — говорил Афоня сам себе.

Потом он посмотрел на часы-ходики, как они идут. Часы шли долго и скучно: тик-так, тик-так, будто они баюкали деда, а сами тоже утомились и хотели уснуть.

— Проснись, дедушка, — просил Афоня. — Ты спишь?

— А? Нет, я не сплю, — ответил дедушка Тит с печки.

— Ты думаешь? — спрашивал Афоня.

— А? Я тут, Афоня, я тут.

— Ты думаешь, я там?

— А? Нет, я всё обдумал, Афонюшка, я смолоду думал.

— Дедушка Тит, а ты всё знаешь?

— Всё, Афоня, я всё знаю.

— А что это, дедушка?

— А тебе чего, Афонюшка?

— А что это всё?

— А я уж позабыл, Афоня.

— Проснись, дедушка, скажи мне про всё!

— А? — произнёс дедушка Тит.

— Дедушка Тит! Дедушка Тит! — звал Афоня. — Ты вспомни!

Но дед уже умолк, он опять уснул в покое на русской печи.

Афоня тогда сам залез на печь к дедушке и начал будить его, чтобы он проснулся. А дед

спал и только шептал тихо во сне неслышные слова. Афоня уморился его будить и сам уснул возле деда, прильнув к его доброй знакомой груди, пахнувшей тёплой землёю.

Очнувшись от сна, Афоня увидел, что дед глядит глазами и не спит.

— Вставай, дедушка! — сказал Афоня.

Дед опять закрыл глаза и уснул.

Афоня подумал, что дед не спит, когда сам Афоня спит: и он захотел никогда не спать, чтобы подкараулить деда, когда он совсем проснётся. И Афоня стал ожидать. Часы-ходики тикали, и колёсики их поскрипывали и напевали, баюкая деда.

Афоня тогда слез с печи и остановил маятник у часов. В избе стало тихо. Слышно стало, как отбивает косу косарь за рекой и тонко звенит мошка под потолком. Дедушка Тит очнулся и спросил:

— Ты чего, Афоня? Что-то шумно так стало? Это ты шумел?

— А ты не спи! — сказал Афоня. — Ты скажи мне про всё! А то ты спишь и спишь, а потом умрёшь, мама говорит — тебе недолго осталось; кто мне тогда скажет про всё?

— Обожди, дай мне квасу испить, — произнёс дед и слез с печи.

— Ты опомнился? — спросил Афоня.

— Опомнился, — ответил дед. — Пойдём сейчас белый свет пытаться.

Старый Тит испил квасу, взял Афоню за руку, и они пошли из избы наружу.

Там солнце высоко стояло на небе и освещало зреющий хлеб на полях и цветы на дорожной меже.

Дед повёл Афоню полевой дорогой, и они вышли на пастбище, где рос сладкий клевер для коров, травы и цветы. Дед остановился у голубого цветка, терпеливо росшего корнем из мелкого чистого песка, показал на него Афоне, потом согнулся и осторожно потрогал тот цветок.

— Это я сам знаю! — протяжно сказал Афоня. — А мне нужно, что самое главное бывает, ты скажи мне про всё! А этот цвет растёт, он не всё!

Дедушка Тит задумался и осерчал на внука.

— Тут самое главное тебе и есть!.. Ты видишь — песок мёртвый лежит, он каменная крошка, и более нет ничего, а камень не живёт и не дышит, он мёртвый прах. Понял теперь?

— Нет, дедушка Тит, — сказал Афоня. — Тут понятного нету.

— Ну, не понял, так чего же тебе надо, раз ты непонятливый? А цветок, ты видишь, жалконький такой, а он живой, и тело себе он сделал из мёртвого праха. Стало быть, он мёртвую сыпучую землю обращает в живое тело, и пахнет от него самого чистым духом. Вот тебе и есть самое главное дело на белом свете, вот тебе и есть, откуда всё берётся.

Цветок этот — самый святой труженик, он из смерти работает жизнь.

— А трава и рожь тоже главное делают? — спросил Афоня.

— Одинаково, — сказал дедушка Тит.

— А мы с тобой?

— И мы с тобой. Мы пахари, Афонюшка, мы хлебу расти помогаем. А этот вот жёлтый цвет на лекарство идёт, его и в аптеке берут. Ты бы нарвал их да снёс. Отец-то твой ведь на войне; вдруг поранят его или он от болезни ослабнет, вот его и полечат лекарством.

Афоня задумался среди трав и цветов. Он сам, как цветок, тоже захотел теперь делать из смерти жизнь; он думал о том, как рождаются из сыпучего скучного песка голубые, красные, жёлтые счастливые цветы, поднявшие к небу свои добрые лица и дышащие чистым воздухом в белый свет.

— Теперь я сам знаю про всё! — сказал Афоня. — Иди домой, дедушка, ты опять, должно, спать захотел: у тебя глаза белые... Ты спи, а когда умрёшь, ты не бойся, я узнаю у цветов, как они из праха живут, и ты опять будешь жить из своего праха. Ты, дедушка, не бойся!

Дед Тит ничего не сказал. Он невидимо улыбнулся своему доброму внуку и пошёл опять в избу на печку.

А маленький Афоня остался один в поле. Он собрал жёлтых цветов, сколько мог их удержать в охапке, и отнёс в аптеку, на лекарства, чтобы отец его не болел на войне от ран. В аптеке Афоне дали за цветы железный гребешок. Он принёс его деду и подарил ему; пусть теперь дедушка чешет себе бороду тем гребешком.

— Спасибо тебе, Афонюшка, — сказал дед. — А цветы тебе ничего не сказывали, из чего они в мёртвом песке живут?

— Не сказывали, — ответил Афоня. — Ты вон сколько живёшь, и то не знаешь. А говорил, что знаешь про всё. Ты не знаешь.

— Правда твоя, — согласился дед.

— Они молча живут, надо у них допытаться, — сказал Афоня. — Чего все цветы молчат, а сами знают?

Дед кротко улыбнулся, и погладил головку внука, и посмотрел на него, как на цветок, растущий на земле. А потом дедушка спрятал гребешок за пазуху и опять заснул.

1 Почему Афоне стало «скучно жить на свете»? Запиши свои мысли в «Рабочую тетрадь».

2 Расскажи, как относится Афоня к своему дедушке. О чём он просил его? А какие вопросы ты задаёшь взрослым, о чём хочешь узнать? Автор назвал Афоню **добрым внуком**, ты так же считаешь? Объясни свой ответ.

3 О каком удивительном чуде, главном деле узнал Афоня от своего деда? Прочитай эпизоды, в которых дед рассказывает о цветке маленькому внуку.

4 Нравится ли тебе Афоня? Представь, что ты повстречался с ним и хорошо его узнал. Расскажи о нём. Какой он:

- добрый;
- внимательный;
- понятливый;
- вдумчивый;
- упрямый;
- упорный;
- настойчивый;
- любознательный?

5 Объясни, как ты понимаешь смысл таких слов: «Дед... погладил головку внука, и посмотрел на него, как на цветок, растущий в земле». О чём подумал дед?

6 Каким бы ты нарисовал цветок, о котором рассказал Платонов? Поразмышляй, почему именно так он назвал своё произведение. Если бы тебя попросили сказать, о чём рассказ писателя, что бы ты ответил?

7 Подготовьтесь с другом к чтению по ролям рассказа «Цветок на земле». С какой интонацией вы будете читать слова деда? А слова Афоня?

8 Какие вопросы по содержанию произведения ты бы задал своим друзьям? Запиши в «Рабочую тетрадь».

ЕЩЁ МАМА

(в сокращении)

— А я, когда вырасту, я в школу ходить не буду! — сказал Артём своей матери, Евдокии Алексеевне. — Правда, мама?

— Правда, правда, — ответила мать. — Чего тебе ходить!

— Чего мне ходить? Нечего! А то я пойду, а ты заскучаешь по мне. Не надо лучше!

— Не надо, — сказала мать, — не надо!

А когда прошло лето и стало Артёму семь лет, Евдокия Алексеевна взяла сына за руку и повела его в школу. Артём хотел было уйти от матери, да не мог вынуть свою руку из её руки!

— Ну что ж! — сказал Артём. — Зато я домой скоро приду! Правда, скоро?

— Скоро, скоро, — ответила мать. — Поучись-ся чуть-чуть и домой пойдёшь.

— Я чуть-чуть, — соглашался Артём. — А ты по мне дома не скучай!

— Не буду, сынок, не буду скучать.

— Нет, ты немножко скучай, — сказал Артём. — Так лучше тебе будет. А игрушки из угла убирать не надо: я приду и сразу буду играть, я бегом домой прибегу.

— А я тебя ждать буду, — сказала мать, — я тебе оладьев испеку.

— Ты будешь ждать меня? — обрадовался Артём... — А ты не плачь по мне, ты не бойся и не умри смотри, а меня дожидайся!

— Да уж ладно! — засмеялась мать Артёма. — Уж дождусь тебя, милый мой!..

Мать остановилась и показала сыну вдаль. Там, в конце улицы, стояла новая большая школа, а за школой начинался лес. До школы отсюда ещё было далеко...

— А теперь **ступай** один, — сказала мать. — Привыкай один ходить. Школу-то видишь?

— Вон она!

— Ну иди, иди, Артёмушка, иди один. Учительницу там слушайся, она тебе вместо меня будет!

Артём задумался.

— Нет, она за тебя не будет, — тихо произнёс Артём, — она чужая.

— Привыкнешь, Аполлинария Николаевна тебе как родная будет. Ну иди! — Мать поцеловала Артёма в лоб, и он пошёл далее один...

Оглянулся на мать: она стояла на месте и смотрела на него.

Артёму хотелось заплакать по матери, вернуться к ней, но он опять пошёл вперёд, чтобы мать не обиделась на него. А матери тоже хотелось догнать Артёма, взять его за руку и вернуться с ним домой, но она только вздохнула и пошла домой одна.

Вскоре Артём снова обернулся, чтобы поглядеть на мать, однако её уже не было видно.

И пошёл он опять один и заплакал. Тут гусак вытянул шею из-за изгороди, крякнул и защемил клювом штанину у Артёма, а заодно захватил и кожу на его ноге. Артём рванулся прочь и спас-

ся от гусака. «Это страшные дикие птицы, — решил Артём, — они живут вместе с орлами».

В На другом дворе были открыты ворота. Артём увидел лохматое животное.

«Кто это? — подумал Артём. — Волк, что ли?» Артём оглянулся в ту сторону, куда ушла его мать, — и не видать ли её там, а то этот волк побежит туда. Матери не было видно, она уже дома, должно быть, это хорошо, волк её не съест. Вдруг лохматое животное повернуло голову и молча оскалило на Артёма пасть с зубами.

Артём узнал собаку Жучку.

— Жучка, это ты?

— Р-р-р! — ответила собака-волк.

— Тронь только! — сказал Артём. — Ты только тронь! Ты знаешь, что тебе тогда будет? Я в школу иду.

— Ммм, — мирно произнесла Жучка и шевельнула хвостом.

Артём дальше пошёл.

На дворе школы сидели ребята. Их Артём не знал, они пришли из другой деревни, должно быть, они учились давно и были все умные, потому что Артём не понимал, что они говорили.

Зазвенел звонок. На крыльцо школы вышла учительница Аполлигария Николаевна и сказала:

— Здравствуйтесь, дети! Идите ко мне.

Все ребята пошли в школу, один Артём остался во дворе. Аполлигария Николаевна подошла к нему:

— А ты чего? Оробел, что ли?

— Я к маме хочу, — сказал Артём и закрыл лицо рукавом...

— Нет уж, нет! — ответила учительница. — В школе я тебе мама.

Она подняла Артёма к себе на руки и понесла.

Артём поглядел на учительницу: она была лицом белая, добрая, глаза её весело смотрели на него, будто она играть с ним хотела в игру, как маленькая. И пахло от неё так же, как и от матери, тёплым хлебом и сухою травой.

В классе Аполлинария Николаевна хотела посадить Артёма за парту, но он в страхе прижался к ней... Аполлинария Николаевна села за стол и стала учить детей, а Артёма оставила у себя на коленях.

— Эк ты, селезень толстый какой на коленях сидит! — сказал один мальчик.

— Я не толстый! — ответил Артём. — Это меня орёл укусил, я раненый.

Он сошёл с колен учительницы и сел за парту.

— Где? — спросила учительница. — Где твоя рана? Покажи её, покажи!

— А вот тут! — Артём показал ногу, где гусак его защебил.

Учительница оглядела ногу.

— До конца урока доживёшь?

— Доживу, — обещал Артём.

Артём не слушал, что говорила учительница на уроке. Он смотрел в окно на далёкое белое облако; оно плыло по небу туда, где жила его

мама. А жива ли она? Не померла ли от чего-нибудь?.. А может быть, изба их без него загорелась, ведь Артём давно из дому ушёл, мало ли что бывает. Учительница видела тревогу мальчика и спросила у него:

— А ты, Федотов Артём, ты чего думаешь сейчас? Почему ты меня не слушаешь?

— Я пожара боюсь, наш дом сгорит.

— Не сгорит.

После уроков Артём первый побежал домой.

— Подожди, подожди, — сказала Аполлиария Николаевна. — Вернись назад, ты ведь раненый...

Артём остановился в дверях, учительница подошла к нему, взяла его за руку и повела с собою. В комнатах у Аполлиарии Николаевны пахло цветами, тихо звенела посуда в шкафу, и всюду было убрано чисто, хорошо. Аполлиария Николаевна посадила Артёма на стул, обмыла его ногу тёплой водой из таза и перевязала белой марлей. — А мама твоя будет горевать! —

сказала Аполлиария Николаевна. — Вот горевать будет!

— Не будет! — ответил Артём. — Она олады печёт.

— Нет, будет. Эх, скажет, зачем Артём в школу нынче ходил? Ничего он там не узнал, а пошёл учиться, — значит, он маму обманул, значит, он меня не любит, скажет она и сама заплачет.

— И правда! — испугался Артём.

— Правда. Давай сейчас учиться.

— Чуть-чуть только, — сказал Артём.

— Ладно уж, чуть-чуть, — согласилась учительница. — Ну, иди сюда, раненый...

В классе Аполлиария Николаевна написала на доске одно слово и сказала:

— Так пишется слово «мама». — И велела написать эти буквы в тетрадь.

— А это про мою маму? — спросил Артём.

— Про твою.

Тогда Артём старательно начал рисовать такие же буквы в своей тетради, что и на доске. Он старался, а рука его не слушалась... Артём писал снова и снова четыре буквы, изображающие «маму», а учительница не сводила с него своих радующихся глаз.

— Ты молодец! — сказала Аполлиария Николаевна.

Она увидела, что теперь Артём сумел написать буквы хорошо и ровно.

— Ещё учи! — попросил Артём...

Учительница написала на доске: «Родина». Артём стал переписывать слово в тетрадь.

Вскоре Артём пошёл домой, а на другое утро он спозаранку собрался в школу.

— Куда ты? Рано ещё, — сказала мать.

— Да, а там учительница Аполлинария Николаевна! — ответил Артём.

— Ну что ж, что учительница. Она добрая.

— Она, должно быть, соскучилась, — сказал Артём. — Мне пора.

Мать наклонилась к сыну и поцеловала его на дорогу.

— Ну, иди, иди! Учись там и расти большой.

- 1** О ком этот рассказ? Что тебе в нём понравилось? Обрати внимание на заглавие произведения. Как ты понимаешь его?
- 2** Расскажи, как Артём собирался в школу. Почему он не хотел туда идти?
- 3** Что ты можешь сказать об отношениях мамы и сына? Какой наказ дала мама Артёму? Прочитайте с другом диалог.
- 4** Что приключилось с Артёмом по дороге в школу?
- 5** Расскажи, как Артём появился в классе. Что его беспокоило?
- 6** Научился ли Артём чему-нибудь в первый школьный день? Какие первые слова написал мальчик?
- 7** Как автор относится к Артёму? Объясни.
- 8** Если бы тебя попросили определить основную мысль рассказа, что бы ты ответил? Запиши свой ответ в «Рабочую тетрадь».

ЗОЛОТЫЕ СЛОВА

(в сокращении)

Когда я был маленьким, я очень любил ужинать со взрослыми.

И Лёля любила такие ужины не меньше, чем я.

Во-первых, на стол ставилась вкусная еда. И эта сторона дела нас с Лёлей в особенности прельщала. Во-вторых, взрослые всякий раз рассказывали забавные факты из жизни. И это нас с Лёлей тоже до некоторой степени интересовало.

Конечно, первые разы мы вели себя за столом тихо. Но потом осмелели. Лёля стала вмешиваться в разговоры. Тараторила без конца. И я тоже иной раз вставлял свои замечания.

Наши замечания смешили гостей. И мама с папой сначала были даже довольны, что гости видят такой наш ум и такое наше развитие.

Но потом вот что произошло на одном ужине.

Папин начальник начал рассказывать какую-то невероятную историю о том, как он спас пожарного. Этот пожарный угорел на пожаре. И папин начальник вытащил его из огня.

Нет, возможно, что это был факт, но только нам с Лёлей этот рассказ не особенно понравился.

И Лёля сидела как на иголках. Она вдобавок вспомнила одну историю вроде этой, но только ещё более интересную. И ей поскорее хотелось рассказать эту историю, чтоб её не забыть.

Но папин начальник, как назло, рассказывал крайне медленно.

И Лёля не могла более терпеть.

Махнув рукой в его сторону, она сказала:

— Это что! Вот у нас во дворе одна девочка... — Лёля не закончила свою мысль, потому что мама на неё шикнула. И папа на неё строго посмотрел.

Папин начальник покраснел. Ему неприятно стало, что про его рассказ Лёля сказала «это что».

Обратившись к нашим родителям, он сказал:

— Я не понимаю, зачем вы сажаете детей со взрослыми. Они меня перебивают. И вот я теперь потерял нить моего рассказа. На чём я остановился?

Лёля, желая загладить происшествие, сказала:

— Вы остановились на том, как угоревший пожарный сказал вам «мерси». Но только странно, что он вообще что-нибудь мог сказать, раз он был угоревший и лежал, наверное, без сознания... Вот у нас одна девочка во дворе...

Лёля снова не закончила свои воспоминания, потому что получила от мамы шлепок.

Гости заулыбались. И папин начальник ещё больше покраснел от гнева.

Видя, что дело плохо, я решил поправить положение. Я сказал Лёле:

— Лёля, ничего странного нету в том, что сказал папин начальник. Смотря какие угоревшие, Лёля. Другие угоревшие пожарные хотя и лежат в обмороке, но всё-таки они говорить ещё могут. Они бредят. И говорят, сами не зная что. Вот он и сказал — «мерси». А сам, может, хотел сказать — «караул».

Гости засмеялись. А папин начальник, затрясшись от гнева, сказал моим родителям:

— Вы плохо воспитываете ваших детей. Они мне буквально пикнуть не дают — всё время перебивают глупыми замечаниями.

Бабушка, которая сидела в конце стола у самовара, сердито сказала, поглядывая на Лёлю:

— Вместо того чтобы раскаяться в своём поведении, она снова принялась за еду. Смотрите, она даже аппетита не потеряла — кушает за двоих...

Лёля не посмела громко возразить бабушке. Но тихо она прошептала:

— На сердитых воду возят.

Бабушка не расслышала этих слов.

Но папин начальник, который сидел рядом с Лёлей, принял эти слова на свой счёт, тем более что он-то и был сердит.

Он прямо ахнул от удивления, когда это услышал.

Обратившись к нашим родителям, он так сказал:

— Всякий раз, когда я собираюсь к вам в гости и вспоминаю про ваших детей, мне прямо неохота к вам идти. Они меня забивают до того, что пища на ум не идёт. Они тут сами говорят и сами кушают. На что вам в таком случае гости.

Папа сказал:

— Ввиду того что дети действительно вели себя крайне развязно и тем самым они не оправдали наших надежд, я запрещаю им с этого дня ужинать со взрослыми. Пусть они допьют свой чай и уходят в свою комнату.

Доев сардинки, мы с Лёлей удалились под весёлый смех и шутки гостей. И с тех пор мы два месяца не садились вместе со взрослыми.

А спустя два месяца мы с Лёлей стали уговаривать нашего отца, чтоб он нам снова разрешил ужинать со взрослыми. И наш отец, который был в тот день в прекрасном настроении, сказал:

— Хорошо, я разрешу, но только я категорически запрещаю вам что-либо говорить за столом. Одно ваше слово, сказанное вслух, и более вы за стол не сядете.

И вот, в один прекрасный день, мы снова за столом — ужинаем со взрослыми.

На этот раз мы сидим тихо и молчаливо. Мы знаем папин характер. Знаем, что, если скажем хоть полслова, наш отец никогда более не разрешит нам сесть со взрослыми.

Но от этого запрещения мы не очень страдаем. Мы с Лёлей едим за четверых и между собой пересмеиваемся. Мы считаем, что взрослые даже прогадали, не позволив нам говорить. Наши рты, свободные от разговоров, целиком заняты едой.

Мы съели всё, что было возможно, и перешли на сладкое.

Съев сладкое и выпив чай, мы с Лёлей решили пройтись по второму кругу — решили повторить еду с самого начала, тем более что наша мать, увидев, что на столе пусто, принесла новую еду.

Я взял булку и отрезал кусочек масла. А масло было совершенно замёрзшее — его только что вынули из-за окна. Это замёрзшее масло я хотел намазать на булку. Но мне это не удалось сделать. Оно было как каменное.

И тогда я положил масло на кончик ножа и стал его греть над чаем. А так как свой чай я давно выпил, то я стал греть это масло над стаканом папиного начальника, с которым я сидел рядом.

Папин начальник что-то рассказывал и не обращал на меня внимания.

Между тем нож согрелся над чаем. Масло немножко подтаяло. Я хотел его намазать на булку и уже стал отводить руку от стакана. Но тут моё масло неожиданно соскользнуло с ножа и упало прямо в чай.

Я обмер от страха.

Вытаращенными глазами я смотрел на масло, которое плюхнулось в горячий чай.

Потом я оглянулся по сторонам. Но никто из гостей не заметил происшествия.

Только одна Лёля увидела, что случилось.

Она стала хихикать, поглядывая то на меня, то на стакан с чаем.

Но она ещё больше засмеялась, когда папин начальник, что-то рассказывая, стал ложечкой помешивать свой чай.

Он мешал его долго, так что всё масло растаяло без остатка. И теперь чай был похож на куриный бульон.

Папин начальник взял стакан в руку и стал подносить его к своему рту.

И хотя Лёля была чрезвычайно заинтересована, что произойдёт дальше и что будет делать папин начальник, когда он глотнёт эту бурду, но всё-таки она немножко испугалась. И даже уже раскрыла рот, чтобы крикнуть папиному начальнику: «Не пейте!»

Но, посмотрев на папу и вспомнив, что нельзя говорить, смолчала.

И я тоже ничего не сказал. Я только взмахнул руками и, не отрываясь, стал смотреть в рот папиному начальнику.

Между тем папин начальник поднёс стакан к своему рту и сделал большой глоток.

Но тут глаза его стали круглые от удивления. Он охнул, подпрыгнул на своём стуле, открыл рот и, схватив салфетку, стал кашлять и плевать.

Наши родители спросили его:

— Что с вами произошло?

Папин начальник от испуга не мог ничего произнести.

Он показывал пальцами на свой рот, мычал и не без страха поглядывал на свой стакан.

Тут все присутствующие стали с интересом рассматривать чай, оставшийся в стакане.

Мама, попробовав этот чай, сказала:

— Не бойтесь, тут плавает обыкновенное сливочное масло, которое растопилось в горячем чае.

Папа сказал:

— Да, но интересно знать, как оно попало в чай. Ну-ка, дети, поделитесь с нами вашими наблюдениями.

Получив разрешение говорить, Лёля сказала:

— Минька грел масло над стаканом, и оно упало.

Тут Лёля, не выдержав, громко рассмеялась.

Некоторые из гостей тоже засмеялись. А некоторые с серьёзным и озабоченным видом стали рассматривать свои стаканы.

Папин начальник сказал:

— Ещё спасибо, что они мне в чай масло положили. Они могли бы дёгтю влить. Интересно, как бы я себя чувствовал, если бы это был дёготь... Нет, эти дети доведут меня до сумасшествия, теперь мне это ясно.

Один из гостей сказал:

— Меня другое интересует. Дети видели, что масло упало в чай. Тем не менее они никому не сказали об этом. И допустили выпить такой чай. И вот в чём их главное преступление.

Услышав эти слова, папин начальник воскликнул:

— Ах, в самом деле, гадкие дети, почему вы мне ничего не сказали? Я бы тогда не стал пить этот чай...

Лёля, перестав смеяться, сказала:

— Нам папа не велел за столом говорить. Вот потому мы ничего не сказали.

Я, вытерев слёзы, пробормотал:

— Ни одного слова нам папа не велел произносить. А то бы мы что-нибудь вам сказали.

Папа, улыбнувшись, сказал:

— Это не гадкие дети, а глупые. Конечно, с одной стороны, хорошо, что они беспрекословно исполняют приказания. Надо и впредь так же поступать — исполнять приказания и придерживаться правил, которые существуют. Но всё это надо делать с умом. Если б ничего не случилось, у вас была священная обязанность — молчать. Масло попало в чай или бабушка забыла закрыть кран у самовара — вам надо крикнуть. И вместо

наказания вы получили бы благодарность. Всё надо делать с учётом изменившейся обстановки. И эти слова вам надо золотыми буквами записать в своём сердце. Иначе получится абсурд.

Мама сказала:

— Или, например, я не велю вам выходить из квартиры. Вдруг пожар. Что же вы, дурацкие дети, так и будете торчать в квартире, пока не сгорите? Наоборот, вам надо выскочить из квартиры и поднять переполох.

Бабушка сказала:

— Или, например, я всем налила по второму стакану чаю. А Лёле я не налила. Значит, я поступила правильно?

Тут все, кроме Лёли, засмеялись. А папа сказал:

— Вы не совсем правильно поступили, потому что обстановка снова изменилась. Выяснилось, что дети не виноваты. А если и виноваты, то в глупости. Ну, а за глупость наказывать не полагается.

Тут все гости засмеялись. И мы с Лёлей зааплодировали.

Но папины слова я, пожалуй, не сразу понял.

Зато впоследствии я понял и оценил эти слова.

И этих слов, уважаемые дети, я всегда придерживался во многих случаях жизни. И в личных своих делах. И на войне. И даже, представьте себе, отчасти в моей работе.

В моей работе я, например, учился у старых великолепных мастеров. И у меня был большой

соблазн писать по тем правилам, по которым они писали. Но я увидел, что обстановка изменилась. Жизнь и публика уже не те, что были при них. И поэтому я не стал подражать их правилам.

В общем, эти папины слова я золотыми буквами записал в своём сердце.

И может быть, поэтому я стал сравнительно счастливым человеком. И людям, может быть, поэтому я принёс не так уж много огорчений.

- 1 От чьего имени ведётся рассказ?
- 2 Какие эпизоды рассказа заставили тебя улыбнуться? Перечитай их.
- 3 Как изменилось поведение Лёли и Миньки? Почему это произошло?
- 4 Какие слова папа посоветовал «золотыми буквами записать в своём сердце»? Как вы их понимаете? Обсудите с другом.
- 5 Объясни название рассказа. Помогает ли оно понять основную мысль произведения? В чём она заключается?
- 6 Как «золотые слова» помогли автору стать счастливым человеком?
- 7 Можно ли этот рассказ назвать юмористическим? Объясни почему.
- 8 Прочитайте по ролям наиболее понравившийся эпизод. Обсудите с друзьями, как темп и интонация речи помогают передать характер героев, их чувства и настроение.

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Когда мне было шесть лет, я не знал, что Земля имеет форму шара. Но Стёпка, хозяйский сын, у родителей которого мы жили на даче, объяснил мне, что такое Земля. Он сказал:

— Земля есть круг. И если пойти всё прямо, то можно обогнуть всю Землю и всё равно придёшь в то самое место, откуда вышел.

И когда я не поверил, Стёпка ударил меня по затылку и сказал:

— Скорей я пойду в кругосветное путешествие с твоей сестрёнкой Лёлей, чем я возьму тебя. Мне не доставляет интереса с дураками путешествовать.

Но мне хотелось путешествовать, и я подарил Стёпке перочинный ножик. Стёпке понравился мой ножик, и он согласился взять меня в кругосветное путешествие.

На огороде Стёпка устроил общее собрание путешественников. И там он сказал мне и Лёле:

— Завтра, когда ваши родители уедут в город, а моя мамаша пойдёт на речку стирать бельё, мы сделаем что задумали. Мы пойдём всё прямо и прямо, пересекая горы и пустыни. И будем идти напрямик до тех пор, пока не вернёмся сюда обратно, хотя бы на это у нас ушёл целый год.

Лёля сказала:

— А если, Стёпочка, мы встретим индейцев?

— Что касается индейцев, — ответил Стёпа, — то индейские племена мы будем брать в плен.

— А которые не захотят идти в плен? — робко спросил я.

— Которые не захотят, — ответил Стёпа, — тех мы и не будем брать в плен.

Лёля спросила:

— Три рубля нам хватит на это путешествие? Я возьму из моей копилки.

Стёпка сказал:

— Три рубля нам, безусловно, хватит на это путешествие, потому что нам деньги будут нужны лишь на покупку семечек и конфет. Что касается еды, то мы по дороге будем убивать разных мелких животных и их нежное мясо будем жарить на костре.

Стёпка сбегал в сарай и принёс оттуда мешок из-под муки. И в этот мешок мы положили хлеб и сахар. Потом положили разную посуду: тарелки, стаканы, вилки и ножи. Затем, подумавши, положили волшебный фонарик, цветные карандаши, глиняный ручной мойник и увеличительное стекло для зажигания костров. И кроме того, записали в мешок два одеяла и подушку от тахты.

Помимо этого, я приготовил три рогатки, удочку и сачок для ловли тропических бабочек.

И на другой день, когда наши родители уехали в город, а Стёпкина мать ушла на речку полоскать бельё, мы покинули нашу деревню Пески.

Мы пошли по дороге через лес.

Впереди бежала Стёпкина собачка Тузик. За ней шёл Стёпка с громадным мешком на голове. За Стёпкой шла Лёля со скакалкой. И за Лёлей, с тремя рогатками, сачком и удочкой, шёл я.

Мы шли около часа.

Наконец Стёпка сказал:

— Мешок дьявольски тяжёлый. И я один его не понесу. Пусть каждый по очереди несёт этот мешок.

Тогда Лёля взяла этот мешок и понесла его. Но она недолго несла его, потому что выбилась из сил.

Она бросила мешок на землю и сказала:

— Теперь пусть Минька понесёт!

Когда на меня взвалили этот мешок, я ахнул от удивления, до того этот мешок оказался тяжёлым.

Но я ещё больше удивился, когда зашагал с этим мешком по дороге. Меня пригибало к земле, и я, как маятник, качался из стороны в сторону. Пока наконец, пройдя шагов десять, не свалился с этим мешком в канаву.

Причём сначала упал в канаву мешок, а потом на мешок упал я. И хотя я был лёгкий, тем не менее я ухитрился раздавить все стаканы, почти все тарелки и глиняный рукомойник.

Мы с грустью вытащили черепки из мешка. И Стёпка ударил меня по затылку, сказал, что таким, как я, надо сидеть дома, а не пускаться в кругосветное путешествие.

Потом Стёпка свистнул собаку и хотел её приспособить для ношения тяжестей. Но из этого ничего не вышло, потому что Тузик не понимал, что мы от него хотим.

Тем более что мы и сами не очень-то понимали, как нам под это приспособить Тузика.

Тогда Стёпка велел нам всем вместе нести этот мешок.

Ухватившись за углы, мы понесли мешок. Но нести было неудобно и тяжело. Тем не менее мы шли ещё два часа. И наконец вышли из леса на лужайку.

Тут Стёпка решил сделать привал. Он сказал: — Всякий раз, когда мы будем отдыхать или когда будем ложиться спать, я буду протягивать ноги в том направлении, в каком нам надо идти. Все великие путешественники так поступали и благодаря этому не сбивались со своего прямого пути.

И Стёпка сел у дороги, протянув вперёд ноги. Мы развязали мешок и начали закусывать. Мы ели хлеб, посыпанный сахарным песком. Вдруг над нами стали кружиться осы. И одна из них, желая попробовать мой сахар, ужалила меня в щёку.

От этого моя щека вздулась, как пирог. И я захотел вернуться домой. Но Стёпка не позволил мне об этом думать. Он сказал:

— Каждого, кто захочет вернуться домой, я привяжу к дереву и оставлю на съедение муравьям.

Перед тем как пойти дальше, Стёпка выкинул из мешка почти всё, что там было, и мы пошли налегке.

Я шёл позади всех, скуля и хныча. Моя щека горела и ныла.

Лёля тоже была не рада путешествию. Она вздыхала и мечтала о возвращении домой.

Мы продолжали идти в плохом настроении.

И только у Тузика настроение было ничего себе. Задрвав хвост, он гонялся за птицами и своим лаем вносил излишний шум в наше путешествие.

Наконец стало темнеть. Стёпка бросил мешок на землю. И мы решили тут заночевать.

Мы собрали хворосту для костра. И Стёпка извлёк из мешка увеличительное стёклышко, чтоб разжечь костёр.

Но, не найдя на небе солнца, Стёпка приуныл. И мы тоже огорчились. И, покусав хлеба, легли в темноте.

Стёпка торжественно лёг ногами вперёд, говоря, что утром нам будет ясно, в какую сторону идти.

Стёпка тотчас захрапел. И Тузик тоже засопел носом. Но мы с Лёлей долго не могли уснуть. Нас пугали тёмный лес и шум деревьев.

Сухую ветку под головой Лёля вдруг приняла за змею и от ужаса закричала.

А упавшая шишка с дерева напугала меня до того, что я подскочил на земле, как мячик.

Наконец мы задремали.

Я проснулся оттого, что Лёля теребила меня за плечи. Было раннее утро. И солнце ещё не взошло.

Лёля шёпотом сказала мне:

— Минька, пока Стёпка спит, давай повернём его ноги в обратную сторону. А то он заведёт нас, куда Макар телят не гонял.

Мы посмотрели на Стёпку. Он спал с блаженной улыбкой.

Мы с Лёлей ухватились за его ноги и в одно мгновение повернули их в обратную сторону, так что Стёпкина голова описала полкруга.

Но от этого Стёпка не проснулся.

Он только застонал во сне и замахал руками, бормоча: «Эй, сюда, ко мне...»

Наверное, ему приснилось, что он берёт в плен индейцев, а те не хотят и сопротивляются.

Мы стали ждать, когда Стёпка проснётся.

Он проснулся с первыми лучами солнца и, посмотрев на свои ноги, сказал:

— Хороши бы мы были, если бы я лёг нога-

ми куда попало. Вот мы бы и не знали, в какую сторону нам идти. А теперь благодаря моим ногам всем нам ясно, куда надо идти.

И Стёпка махнул рукой по направлению дороги, по которой мы шли вчера.

Мы покушали хлеба, попили водички из канавы и двинулись в путь. Дорога была знакома по вчерашнему путешествию. И Стёпка то и дело раскрывал рот от удивления. Тем не менее он сказал:

— Кругосветное путешествие тем и отличается от других путешествий, что всё повторяется, так как Земля есть круг.

Позади раздался скрип колёс. Это какой-то дяденька ехал в пустой телеге.

Стёпка сказал:

— Для быстроты путешествия и чтоб скорей обогнуть Землю, не худо бы нам сесть в эту телегу.

Мы стали проситься, чтоб нас подвезли. Добродушный дяденька остановил телегу и позволил нам в неё сесть.

Мы быстро покатали. И ехали не больше двух часов.

Вдруг впереди показалась наша деревня Пески.

Стёпка, раскрыв рот от изумления, сказал:

— Вот деревня, в аккурат похожа на нашу деревню Пески. Это бывает во время кругосветных путешествий.

Но Стёпка ещё больше изумился, когда мы приблизились к реке и подъехали к пристани.

Мы вылезли из телеги.

Действительно, это была наша пристань Пески, и к ней только что подошёл пароход.

Стёпка прошептал:

— Неужели же мы обогнули Землю?

Лёля фыркнула, и я тоже засмеялся.

Но тут мы увидели на пристани наших родителей и нашу бабушку — они только что сошли с парохода.

И рядом с ними мы увидели нашу няньку, которая с плачем что-то им говорила. Мы подбежали к родителям.

И родители засмеялись от радости, что увидели нас.

Нянька сказала:

— Дети, я думала, что вы вчера потонули.

Лёля сказала:

— Если бы мы вчера потонули, то мы не могли бы отправиться в кругосветное путешествие.

Мама воскликнула:

— Что я слышу? Их надо наказать.

Бабушка, сорвав ветку, сказала:

— Я предлагаю выпороть детей. Миньку пусть выпорет мама. А Лёлю я беру на себя. И я всыплю ей как старшей не меньше двадцати розог.

Папа сказал:

— Порка — это старый метод воспитания детей. И это не приносит пользы. Дети и без порки поняли, какую глупость они совершили.

Мама, вздохнув, сказала:

— Ах, у меня дурацкие дети! Идти в кругосветное путешествие, не зная географии и таблицы умножения, — ну что это такое!

Папа сказал:

— Мало знать географию и таблицу умножения. Чтоб идти в кругосветное путешествие, надо иметь высшее образование в размере пяти курсов. Надо знать всё, что там преподают, включая **космографию**. А те, которые пускаются в дальний путь без этих знаний, приходят к печальным результатам.

С этими словами мы пришли домой. И сели обедать. И наши родители смеялись и ахали, слушая наши рассказы о вчерашнем приключении.

Папа сказал:

— Всё хорошо, что хорошо кончается.

И он не наказал нас за наше кругосветное путешествие и за то, что мы потеряли подушку от тахты.

Что касается Стёпки, то его собственная мамаша заперла его в бане, и там наш великий путешественник просидел целый день вместе со своей собакой Тузиком.

А на другой день мамаша его выпустила. И мы с ним стали играть как ни в чём не бывало.

- 1 Опиши главных героев рассказа. Сравни характеры Стёпки и Миньки.
- 2 Расскажи, как каждый из героев проявил себя в путешествии. Кто из ребят тебе понравился?
- 3 Чем закончилось путешествие ребят?
- 4 Почему автор назвал детей **великими путешественниками**? Как ты произнесёшь эти

слова: с **восхищением, удивлением, гордостью, иронией, разочарованием?**

5 В каком предложении заключена главная мысль рассказа? О чём важном хотел рассказать Зоценко? Обсудите с другом.

6 По каким признакам можно назвать этот рассказ юмористическим?

7 Восстанови порядок событий.

Подумай, что произойдёт, если их порядок в рассказе нарушится. Составь план и перескажи эту историю.

- Стёпка предлагает Лёле и Миньке отправиться в кругосветное путешествие и устраивает общее собрание путешественников.

- Лёля и Минька встречаются с родителями.

- Дети готовятся к путешествию.

- Путешественники устраиваются на ночлег в лесу. Хитрость Лёли.

- Дети возвращаются домой.

- Путешественники отправляются в путь.

Н. Носов

ФЕДИНА ЗАДАЧА

Раз как-то зимой Федя Рыбкин пришёл с катка. Дома никого не было. Младшая сестра Фе-ди, Рина, уже успела сделать уроки и пошла играть с подругами. Мать тоже куда-то ушла.

— Вот и хорошо! — сказал Федя. — По крайней мере никто не будет мешать делать уроки.

Он включил телевизор, достал из сумки задачник и стал искать заданную на дом задачу. На экране телевизора появился диктор.

— Передаём концерт по заявкам, — объявил он.

— Концерт — это хорошо, — сказал Федя. — Веселей будет делать уроки.

Он отрегулировал телевизор, чтоб было погромче слышно, и сел за стол.

— Ну-ка, что тут нам на дом задано? Задача номер шестьсот тридцать девять? Так... «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом...»

Вместо диктора на экране появился певец в чёрном костюме и запел густым рокочущим басом:

Жил-был король когда-то,
При нём блоха жила.
Милей родного брата
Она ему была.

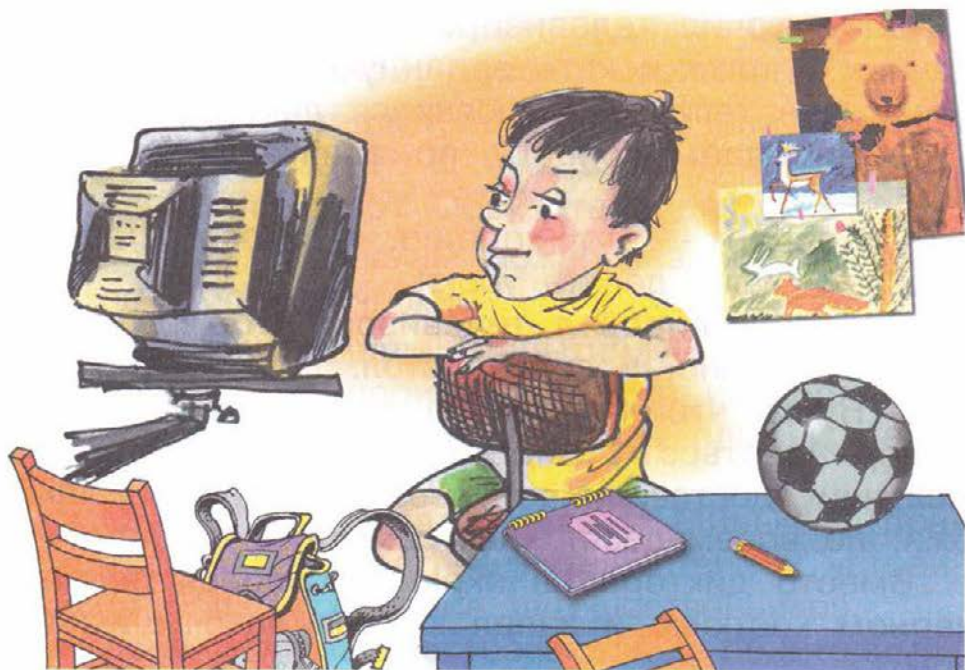
— Вот какой противный король! — сказал Федя. — Блоха ему, видите ли, милей родного брата!

Он почесал кончик носа и принялся читать задачу сначала:

— «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом. Рожь смололи, причём из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки...»

Блоха! Ха-ха! —

засмеялся певец и продолжал петь:

Позвал король портного:
— Послушай, ты, чурбан!
Для друга дорогого
Сшей бархатный кафтан.

— Ишь что ещё выдумал! — воскликнул Федя. — Блохе — кафтан! Интересно, как портной его шить будет? Блоха ведь маленькая!

Он прослушал песню до конца, но так и не узнал, как портной справился со своей задачей. В песне ничего про это не говорилось.

— Плохая песня, — решил Федя и опять принялся читать задачу: — «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом. Рожь смололи, причём из шести килограммов зерна...»

Он был титулярный советник,
Она — генеральская дочь, —

запел певец снова.

— Интересно, кто такой титулярный советник? — сказал Федя. — Гм!

Он потёр обеими руками уши, словно они у него замёрзли, и, стараясь не обращать внимания на пение, принялся читать задачу дальше:

— Так. «...Из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки. Сколько понадобилось машин для перевозки всей муки, если на каждой машине помещалось по три тонны муки?»

Пока Федя читал задачу, песенка про титулярного советника кончилась и началась другая:

Легко на сердце от песни весёлой,
Она скучать не даёт никогда,
И любят песню деревни и сёла,
И любят песню большие города!

Эта песенка очень понравилась Феде. Он даже забыл про задачу и стал пристукивать карандашом по столу в такт.

— Хорошая песня! — одобрил он, когда пение кончилось. — Так... О чём тут у нас говорится? «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи...»

Однозвучно гремит колокольчик, —
послышался высокий мужской голос из телевизора.

— Ну, гремит и пусть гремит, — сказал Федя. — Нам-то какое дело? Нам надо задачу решать. На чём тут мы остановились? Так... «Для дома отдыха купили двадцать одеял и сто тридцать пять простынь за двести пятьдесят шесть рублей. Сколько денег уплатили за купленные одеяла и простыни в отдельности...» Позвольте! Откуда тут ещё одеяла с простынями взялись? У нас разве про одеяла? Тьфу, чёрт! Да это не та задача! Где же та?.. А, вот она! «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи...»

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит...

— Опять про колокольчик! — воскликнул Федя. — На колокольчиках помешались! Так... Утомительно гремит... в каждом мешке... рожь смолоти, причём из шести килограммов муки вышло пять килограммов зерна... То есть муки вышло, а не зерна! Совсем запутали!

Колокольчики мои, цветики степные!
Что смотрите на меня, тёмно-голубые?

— Тьфу! — плюнул Федя. — Прямо деваться от колокольчиков некуда! Хоть из дому беги, с ума можно сойти!.. Из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки, и спрашивается, сколько понадобилось машин для перевозки всей муки...

Не счесть алмазов в каменных пещерах,
Не счесть жемчужин в море полудённом.

— Очень нам нужно ещё алмазы считать! Тут мешки с мукой никак не сосчитаешь! Прямо наказание какое-то! Двадцать раз прочитал задачу — и ничего не понял! Пойду лучше к Юре Сорокину, попрошу, чтобы растолковал.

Федя Рыбкин взял под мышку задачник, выключил телевизор и пошёл к своему другу Сорокину.

- 1 Что тебе понравилось в рассказе Носова? Прочитай самые интересные эпизоды рассказа выразительно. Вызывают ли они у тебя улыбку, смех?
- 2 Можно ли рассказ назвать юмористическим? Почему? Определи основную особенность юмористического рассказа.
- 3 Почему Федя решил обратиться за помощью к Юре? Сможет ли Юра растолковать трудную задачу? Представьте их встречу, разыграйте сцену с друзьями. Подумайте, какой разговор состоится между ними.
- 4 Почему автор озаглавил свой рассказ «Федина задача»? Какую задачу, по мнению писателя, должен решить мальчик? А ты догадался?
- 5 Найди в библиотеке сборник рассказов Н. Носова. Какие другие рассказы для детей вошли в эту книгу? Составь список.

Как хорошо уметь читать

Н. Носов

ТЕЛЕФОН

Один раз мы с Мишкой были в игрушечном магазине и увидели замечательную игрушку — телефон. Продавщица объяснила нам, что если один телефон поставить в одной квартире, а другой — у соседей и соединить оба аппарата проволокой, то можно переговариваться.

— Вот нам бы купить! Мы как раз соседи, — сказал Мишка. — Хорошая штука! Это не какая-нибудь простая игрушка, которую поломаешь и выбросишь. Это полезная вещь!

Примчались из магазина домой с коробкой. Один телефон у меня поставили, другой — у Мишки и от моего телефона протянули проволоку через форточку вниз прямо к Мишкиному телефону.

— Ну, — говорит Мишка, — попробуем разговаривать. Беги наверх и слушай.

Я помчался к себе, взял трубку и слушаю, а трубка уже кричит Мишкиным голосом:

— Алло! Алло!

Я тоже как закричу:

— Алло!

— Слышно что-нибудь? — кричит Мишка.

— Слышно. А тебе слышно?

— Слышно. Вот здорово! Тебе хорошо слышно?

— Хорошо. А тебе?

— И мне хорошо! Ха-ха-ха! Слышно, как я смеюсь?

— Слышно. Ха-ха-ха! А тебе слышно?

— Слышно. Послушай, сейчас я к тебе приду.

Мишка прибежал ко мне, и мы принялись обниматься от радости.

— Хорошо, что купили телефон! Правда? — говорит Мишка.

— Конечно, — говорю, — хорошо.

— Слушай, сейчас я пойду обратно и позволю тебе.

Он убежал и позвонил снова. Я взял трубку:

— Алло!

— Алло!

— Слышно?

— Слышно.

— Хорошо слышно?

— Хорошо.

— И у меня хорошо. Давай разговаривать.

— Давай, — говорю. — А о чём разговаривать?

— Ну, о чём... О чём-нибудь... Хорошо, что мы купили телефон, правда?

— Правда.

— Вот если бы не купили, было бы плохо. Правда?

— Правда.

— Ну?

— Что «ну»?

— Чего же ты не разговариваешь?

— А ты почему не разговариваешь?

— Да я не знаю, о чём разговаривать, — говорит Мишка. — Это всегда так бывает: когда надо разговаривать, так не знаешь, о чём разговаривать, а когда не надо разговаривать, так разговариваешь и разговариваешь...

 Как ты общаешься с друзьями по телефону? О чём вы говорите? Придумайте диалог.

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

Ты уже знаком с некоторыми произведениями Носова. Расскажи о них, используя вопросы.

- Какие рассказы Носова ты читал? Какой из них тебе запомнился? Почему?
- Кто является главными героями его произведений? Хочется ли тебе ещё раз встретиться с ними?
- Как ты думаешь, Носов писал свои юмористические рассказы только для того, чтобы посмешить читателя? О чём его рассказы?

Собирай по ягодке — наберёшь кузовок

Мы познакомимся с произведениями Б. Шергина, А. Платонова, М. Зощенко, Н. Носова, В. Драгунского.

Мы научимся

- понимать смысл юмористического произведения;
- придумывать свои вопросы к текстам;
- наблюдать за особенностями речи героев;
- соотносить главную мысль произведения с пословицей.

Мы будем учиться

- самостоятельно придумывать юмористические рассказы о жизни детей.

Ты, конечно, знаком с журналами, которые издаются в нашей стране специально для детей. Многие из них выходят один раз в месяц в большом количестве экземпляров, как говорят, массовым тиражом. В журналах много разных интересных стихов, рассказов, занимательных материалов, шуток.

Детские журналы выходили в нашей стране и в довоенное время. Ты уже имел возможность познакомиться с некоторыми из них во 2 классе. Сейчас ты заглянешь в «Мурзилку» и «Весёлые картинки».

Знаешь ли ты, что журнал «Мурзилка» был основан в 1924 году, а его младший брат — «Весёлые картинки» — появился на свет в 1956 году?

ОТМЕТКИ РИММЫ ЛЕБЕДЕВОЙ

(в сокращении)

В город Свердловск приехала со своей мамой девочка Римма Лебедева. Она поступила учиться в третий класс. Тётка, у которой жила теперь Римма, пришла в школу и сказала учительнице Анастасии Дмитриевне:

— Вы к ней, пожалуйста, строго не подходите. Они ведь с матерью еле выбрались. На их село бомбы кидали. Я думаю, что она не в силах нормально учиться.

На другой день Анастасия Дмитриевна пришла в класс пораньше и сказала ребятам так:

— Лебедева Римма ещё не приходила?.. Вот, ребята, пока её нет, я хочу вас предупредить: девочка эта много пережила. Они были недалеко от фронта с мамой. Их село немцы бомбили. Мы с вами должны помочь ей прийти в себя, наладить учение.

— Условились! — дружно ответили третьеклассники. Маня Петлина, первая отличница класса, усадила Римму на своей парте, рядом с собой. Ребята давали Римме свои учебники. Маня подарила ей коробочку с красками.

Но училась она неважно. Она не готовила уроков, хотя Маня Петлина помогала ей заниматься и приходила к Римме на дом.

Когда Анастасия Дмитриевна спрашивала, почему Римма опять не знает уроков, она говорила:

— Я почти что на самой войне была. А вы были? Нет. И не сравнивайте.

Ребята молчали. Действительно, они не были на войне. Правда, у многих из них отцы и родственники ушли в армию. Но трудно было спорить с девочкой, которая сама была довольно близко от фронта.

Недалеко от школы был госпиталь. Ребята часто ходили туда. Они читали раненым вслух книги, один из третьеклассников хорошо играл на балалайке, и школьники тихим хором пели раненым «Светит месяц» и «Во поле берёзонька стояла». Школа и госпиталь очень подружились. Ребята сперва не брали с собой Римму. Они боялись, что вид раненых напомнит ей что-нибудь тяжёлое. Но Римма упросила, чтобы её взяли. Она даже сама сшила табачный кисет. Правда, он у неё вышел не очень складным. И когда Римма дала кисет лейтенанту, лежавшему в палате № 8, раненый почему-то примерил его на здоровую левую руку и спросил:

— Как вас звать-то? Римма Лебедева? — А вот вы мне сослужите в дружбу, — попросил он. — У меня дочка есть, во втором классе учится. Олей зовут. Она мне письма пишет, а я вот ответа написать не могу... Рука... Может быть, сядете, возьмёте карандашик? А я вам продиктую. Очень буду благодарен.

Римма гордо взяла карандаш, и лейтенант продиктовал ей письмо для своей дочки Оли.

— Ну, давайте поглядим, что мы тут с вами вместе насочиняли.

Он взял левой рукой листок, исписанный Риммой, прочёл, нахмурился и огорчённо при- свистнул:

— Фью!. Это некрасиво получается. Очень уж грубые ошибки ставите. Вы в каком классе? В третьем пора уже чище писать. Нет, это не годится. Меня дочка засмеёт. «Нашёл, скажет, грамотеев». Она хоть и во втором классе, а уж знает, что, когда слово «дочка» пишешь, после «ч» мягкий знак совершенно не требуется.

Римма молчала, отвернувшись в сторону. Маня Петлина подскочила к самой койке лейтенанта и зашептала ему на ухо:

— Товарищ лейтенант, она не в силах ещё нормально учиться. Они почти около самого фронта с мамой были. — И она обо всём рассказала раненому.

— Так, — промолвил лейтенант. — Не совсем это правильный разговор. Бедой и горем долго не хвастаются. Или уж терпят, или помочь горюбеде стараются. Я вот за то и правую руку свою отдал, наверное, а многие и головы совсем сложили, чтобы ребята у нас учились как следует... Вот что, Римма: приходите-ка завтра после уроков на часок, потолкуем, и я вам ещё письмецо продиктую, — неожиданно закончил он.

И теперь каждый день после уроков Римма приходила в палату № 8, где лежал раненый лейтенант. И он диктовал — медленно, громко, отдельно — письма своим друзьям.

— «Дорогой Михаил Петрович!» Знак восклицательный, вверх дубинкой, — диктовал лейте-

нант. — Теперь пиши с новой строки. «Хочу знать», запятая, «как двигается...» После «т» не надо мягкого знака в данном случае... «как двигается дело у нас на заводе». Точка.

Потом лейтенант вместе с Риммой разбирал ошибки, исправлял и объяснял, почему надо писать так, а не этак. И заставлял найти на карте город, куда посылалось письмо.

Прошло ещё два месяца, и однажды вечером в палату № 8 пришла Римма Лебедева и, хитро отвернувшись, протянула лейтенанту ведомость с отметками за вторую четверть. Лейтенант внимательно проглядел все отметки.

— Ого! Это порядок! — сказал он. — Молодец, Римма Лебедева: ни одного «посредственно». А по русскому и географии даже «отлично». Ну, получайте вашу грамоту! Документ почётный.

Но Римма отвела рукой протянутую ей ведомость.

— Вы распишитесь... Вот тут, где написано «подпись родителей или лица воспитывающего»... Как — при чём вы? Кто же ещё? Мама в командировку уехала.

Он поболтал в воздухе своей зажившей рукой и в графе «подпись родителей или лица воспитывающего» чётко вывел: «Лейтенант А. Тарасов».

- 1 Определи главную мысль рассказа.
- 2 Какие рассказы о войне ты читал? Расскажи один из них.

ПРОГОВОРИЛСЯ

Папа с мамой купили Ирочке попугая. Ирочка тотчас же занялась тренировкой. Она начала учить попугая мяукать, лаять и говорить: «Здравствуйте, ребята!» А как научила, захотела показать его своим одноклассникам. Пусть знают, какая она способная дрессировщица. Собралась с попугаем в школу, а бабушка к ней с просьбой:

— Сходи, Ирочка, в магазин за чаем.

— Вот ещё! — отказалась Ирочка. — Мне некогда! Отстань!

Она всякий раз говорила бабушке, когда та просила её что-нибудь сделать: «Отстань!», «Мне некогда!» или «Вот ещё!».

Ирочка взяла клетку с попугаем и понесла её в школу.

Струйки тёплого ветра несли с собой приятные запахи, светило солнышко, и Ирочка улыбалась, предчувствуя восторженные похвалы одноклассников.

В школе ребята окружили Ирочку:

— Спроси-ка его что-нибудь! Пусть ответит.

— Сейчас спрошу. Только вы не шумите, — приказала Ирочка и обратилась к попугаю:

— Будь вежлив, Чико, и поздоровайся с ребятами.

А попугай, вместо того чтобы сказать «Здравствуйте, ребята!», взъерошился весь и крикнул Ирочке:

— Отстань! — наверное, вспомнил, как Ирочка отвечает бабушке.

Ребята удивились, а Ирочка смутилась, но тут же снова спросила попугая:

— А как кошка мяукает? Помяукай нам, Чико. Попугай покосился на Ирочку своим фиолетовым глазом и прохрипел:

— Вот ещё!

— А как собачка лает? — чуть не плача, спросила Ирочка. — Полай собачкой, Чико!

— Очень нужно! Мне некогда! — прокричал попугай и, перепрыгнув с одной жёрдочки на другую, отвернулся от Иры.

Ребята засмеялись, а Ирочка рассердилась:

— Какой ты противный, Чико! Ничего говорить не хочешь!

— Как не хочет? — возразил Ирочке Алёша. — Он нам очень многое сказал. Верно, ребята?

1 О чём проговорился попугай? Что ребята узнали о девочке из общения с попугаем?

2 Как ты думаешь, почему получилась такая неприятность?

3 Прочитайте с друзьями рассказ в лицах. Обсудите, как нужно читать, какую интонацию выбрать.

Ю. Ермолаев

ВОСПИТАТЕЛИ

Второклассники Федя и Костя были во дворе самые старшие. Потому Федя и сказал Косте:

— Дошколята у нас часто ссорятся. Давай перевоспитаем их!

— Правильно! — одобрил Костя.

— Я не допущу во дворе ни одной драки, — торжественно пообещал Федя.

— А я ни одной ссоры, — добавил Костя.

И тут раздался громкий плач. Лихо съехав по лестничным перилам, друзья уже через минуту стояли около дошкольницы Маши и спрашивали её:

— Кто тебя обидел?

— Почему ты плачешь?

Но Маша только всхлипывала в ответ.

— Да заговоришь ли ты наконец? — потерял терпенье Федя.

А Костя повернул Машу к себе и потряс её за плечи.

Девочка съёжилась и, заплакав ещё громче, посмотрела в сторону соседнего дома. Мальчики тоже посмотрели туда: на скамейке около открытого окна своей комнаты сидел первоклассник Вова и что-то мастерил.

— Всё ясно! — многозначительно произнёс Федя и посмотрел на Костю.

— Окружаем, — зашептал Костя. — Ты заходи слева, а я выскочу из-за угла. Будет знать, как маленьких обижать!

Мальчики начали медленно приближаться к Вова. Но Вова заметил их, быстро прыгнул на подоконник и скрылся в комнате.

— Ну, погоди! — пригрозил ему Федя. — Мы всё равно до тебя доберёмся.

— А он меня не трогал, — сказала Маша, прижав к себе куклу, и снова горько заплакала. — Это я из-за Надюшки плачу...

— Эх ты, — укоризненно посмотрев на Федю, сказал Костя. И направился к белокурой девочке, которая лепила куличики в песочнице.

— Закрывай свою булочную! — строго приказал Костя. — Будешь ответ держать.

Надя посмотрела на грозное Костино лицо и от испуга заплакала.

— Ишь, рёвушка-коровушка! — растерялся Федя.

— Отвечай лучше, зачем Машу обидела?

— Что вы к ней пристали? — высунулся из окна Вова.

— Я совсем из-за другой Нади плакала, — сказала Маша. — Я из-за куклы плакала. Её тоже Надей зовут, и у неё коса оторвалась. Вот!

— Защитники! — засмеялся Вова и на всякий случай отошёл подальше от окна. — Чего же вы куклу в окружение не берёте?

А Маша подошла к Наде и, косясь на ребят, зашептала:

— И чего они к нам пристали?

Придумай вопросы к этому рассказу, задай их своему другу.

Г. Остер

ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ

Вот несколько советов для непослушных детей. Послушным детям читать их запрещается.

Когда состаришься, ходи
По улицам пешком.
Не лезь в трамваи — всё равно
Стоять придётся там.
И нынче мало дураков,
Чтоб место уступить,
А к тем далёким временам
Не станет их совсем.

Если друг твой самый лучший
Поскользнулся и упал,

Покажи на друга пальцем
И хватайся за живот.
Пусть он видит, лёжа в луже,
Ты ничуть не огорчён, —
Настоящий друг не любит
Огорчать своих друзей.

Потерявшийся ребёнок
Должен помнить, что его
Отведут домой, как только
Назовёт он адрес свой.
Надо действовать умнее,
Говорите: «Я живу
Возле пальмы с обезьяной
На Гавайских островах».
Потерявшийся ребёнок,
Если он не дурачок,
Не упустит верный случай
В дальних странах побывать!

Подумай, почему такие советы даёт писатель.
Можно ли эти советы переделать в добрые?
Запиши их в «Рабочую тетрадь».

Г. Остер

КАК ПОЛУЧАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ

В раннем детстве люди верят во всё. И в шапку-невидимку, и в Бабу-Ягу, и в то, что на свете бывают мальчики и девочки, которые никогда не балуются, всегда слушаются старших и с утра до вечера вытирают ноги, прежде чем ку-

да-нибудь войти... В каждой стране, в каждом городе, даже в каждом дворе рассказывают свои мифы и легенды. А перед тобой, уважаемый читатель, лежат легенды, которые рассказывают друг другу в Лавровом переулке. Есть в Лавровом переулке легенды старинные, которые ещё прадедушки и прабабушки рассказывали бабушкам и дедушкам, дедушки и бабушки — папам и мамам, а папы и мамы и сейчас рассказывают их своим детям. Вот, например, легенда про мальчика, который никогда не умывался.

Ему говорили: «Посмотри на себя! На кого ты стал похож?»

А он отвечал: «На дедушку и немножко на тётю Раю, которая живёт в Одессе».

В конце концов он стал такой грязный, что однажды мама не узнала его и не пустила домой. Несчастному ребёнку пришлось уйти в лес, и всю дальнейшую жизнь он прожил там, сидя на дереве.

Есть другая история про девочку, которая очень плохо ела и совсем не пила молока. Эта девочка стала такая худенькая и лёгонькая, что однажды её унёс ветер. И обратно не принёс. Говорят, она до сих пор где-то летит вверх ногами...

Вот такие удивительные мифы и легенды рассказывают родители своим детям в Лавровом переулке. Но те легенды, которые мальчики и девочки Лаврового переулка рассказывают друг другу, ещё удивительней.

- 1 Как получаются легенды? Знаешь ли ты, что означает слово **легенда**? Найди это слово в толковом словаре.
- 2 Перескажи рассказ.
- 3 Какую легенду можешь придумать ты? Запиши её план в «Рабочую тетрадь».

Р. Сеф

ВЕСЁЛЫЕ СТИХИ

Села утка за рояль
И сказала: — Кряк!
Я сыграю вам сейчас
Польку-краковяк.

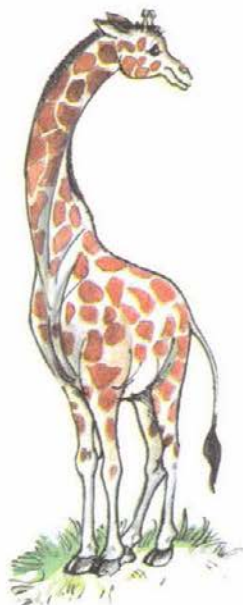
Слон уселся за рояль
И промолвил он:
— Я исполню вам сейчас
Вальс «Осенний слон».

За рояль уселся кит,
Звери ждут, а он молчит.
Помолчал немного,
Поклонился строго.

И тогда сказал жираф
Курице-наседке:
— Это нам исполнил кит
Арию креветки.
У кита хороший вкус —
Опера «Китовый ус».

Когда гоняешь голубей,
То можно посвистеть —
Всё выше, выше
Голуби
Пытаются взлететь.

Но если ты
Выдумывать
Большой специалист,
То скажут
Про твоё враньё:
«Художественный свист».

Кто любит собак
Или прочих животных,
Серьёзных котят
И щенков беззаботных,
Кто может
Любить
И козла, и осла,
Вовек не сделает зла.

Дали мартышке
Вилку и нож.
Что с ними делать?
Не разберёшь.
Проще без вилки
И без ножа
Есть ананас,
Ногами держа.

 Почему автор назвал свои стихи весёлыми?
Передай это настроение при чтении.

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

1. Какой журнал ты любишь читать? Что тебе в нём интересно? Расскажи. Какие ещё детские журналы ты знаешь и любишь?
2. Как ты думаешь, чем журнал отличается от книги? Любишь ли ты читать тексты с продолжением? Объясни почему.
3. Какое из прочитанных в этом разделе произведений тебе понравилось больше всего? Объясни свой выбор.
4. Прочитай классу самые смешные, на твой взгляд, эпизоды из рассказов.
5. Знаешь ли ты, что, когда твои бабушка и дедушка были детьми, часто в семьях делали домашние журналы? А ты хотел бы выпускать свой журнал? Как бы ты его назвал?

Зарубежная литература

Мы познакомимся с древнегреческим мифом «Храбрый Персей» и сказкой Г.-Х. Андерсена «Гадкий утёнок».

Мы научимся

- составлять рассказ о творчестве писателя;
- выборочно пересказывать произведение.

Мы будем учиться

- сравнивать сказки разных народов;
- сочинять свои сказки.

ХРАБРЫЙ ПЕРСЕЙ

Древнегреческий миф

В одном городе случилась большая беда. Прилетела откуда-то крылатая женщина Медуза Горгона. Она медленно проходила по улицам, и всякий, кто смотрел на неё, в тот же миг становился камнем.

Вместо волос у Медузы Горгоны были длинные чёрные змеи. Они всё время шевелились и шипели.

Она тихо и печально глядела каждому прохожему в глаза, и он тотчас же превращался в окаменелую статую. И если птица, пролетая над землёй, взглядывала на Медузу Горгону, птица падала камнем на землю.

Был летний чудесный день. На лужайках, в садах и на улицах бегало много детей. Они играли в весёлые игры, прыгали, плясали, смеялись и пели. Но стоило Медузе Горгоне пройти мимо них, и они превращались в холодную груду камней.

В том же городе в великолепном дворце жил царь Полидект. Он был трусливый и глупый: до того испугался Медузы Горгоны, что убежал из дворца и спрятался со своими вельможами в погребке, глубоко под землёй.

— Здесь я могу не бояться Медузы Горгоны, — говорил он со смехом. — Здесь ей меня не найти!

В погребке было много вина и еды; царь сидел за столом и пировал со своими вельможами. Какое ему было дело, что в городе, там, наверху, люди погибают один за другим и не могут спастись от жестокой колдуньи!

К счастью, жил в этом городе храбрый Персей. Все очень любили его. Он никогда никого не боялся.

Когда страшная Медуза Горгона проходила по городу, его не было дома. Вечером Персей воротился домой. Соседи рассказали ему о Медузе Горгоне.

— Злая, бессердечная колдунья! — вскричал он. — Пойду и убью её.

Соседи грустно покачали головой и сказали: — Много было таких смельчаков, которые хотели сразиться с Медузой Горгоной. Но никто из них не вернулся сюда: она всех превратила в камни.

— Но не могу же я сидеть сложа руки! Ведь она погубит всех жителей нашего города, всех моих родных и друзей! Сегодня же я отомщу ей за её злые дела.

И Персей побежал по улицам, расспрашивая у каждого встречного, где жилище Медузы Горгоны.

Но никто не ответил ему. Каждый плакал над каким-нибудь камнем.

Персей заглядывал по пути в каждый дом: нет ли там Медузы Горгоны.

Проходя мимо царского погреба, он подумал: не там ли она? Сбежал он по ступеням вниз — и увидел в подземелье царя!

Царь Полидект сидел за столом на троне и весело пировал со своими вельможами.

— Эй, ты! — закричал он Персею. — Надеюсь, ты пришёл сюда не с пустыми руками! Не хочешь ли ты подарить мне каких-нибудь диковинных рыб? Или сочных ягод и сладких плодов?

— Нет, — сказал Персей. — Я не принёс ничего — ни рыб, ни плодов, ни ягод. Но скоро я принесу тебе драгоценный подарок, который обрадует и развеселит твоё сердце.

У царя от жадности заблестели глаза.

— Милый юноша, — сказал он приветливым голосом, — подойди ко мне ближе и скажи, какой драгоценный подарок собираешься ты мне поднести. Может быть, ты нашёл на дне моря жемчужину или золотую корону?

— Нет, — ответил Персей, — мой подарок дороже золота, дороже самых лучших жемчужин...

— Что же это такое? Скажи!

— Голова Медузы Горгоны! Я убью эту злую колдунью. Я спасу от неё свою родину!

Царь ударил кулаком по столу:

— Ступай от меня, жалкий безумец! Или ты не знаешь, что тысячи моих доблестных воинов пытались уничтожить Медузу, но многих превратила она в камни, а прочие убежали от неё, как от лютого зверя?

— Твои воины такие же трусы, как ты! — гневно ответил Персей. — Но я никого и ничего не боюсь! Я не убегу от Медузы Горгоны. И ты получишь от меня её голову!

Сказав это, он повернулся и быстрыми шага-

ми ушёл из подвала. Забыв обо всём на свете, он думал теперь об одном: как бы найти Медузу Горгону и спасти от неё родную страну. Но напрасно всю ночь до утра **скитался** он по улицам города. Только утром ему встретился знакомый рыбак, который сказал, что Медуза живёт недалеко, под высокой горой, у ручья.

К вечеру Персей добрался до высокой горы, на склоне которой среди серых камней под деревьями спала крепким сном Медуза Горгона. Персей обнажил свой меч и помчался вниз по уступам горы, но вскоре остановился и задумался:

«Ведь чтобы отрубить голову спящей колдунье, я должен взглянуть на неё, а если я взгляну на неё, она сейчас же превратит меня в камень».

Он поднял свой медный щит — круглый, блестящий и гладкий — и стал смотреть в него, как смотрят в зеркало. В этом щите отразились и деревья, и серые камни, которые были на склоне горы. В нём же отразилась и спящая женщина, у которой вокруг головы были не волосы, а чёрные змеи.

Так удалось Персею при помощи чудесного щита увидеть Медузу Горгону, ни разу не взглянув на неё.

Медуза спала на земле рядом со своими безобразными сёстрами, которые были похожи на больших разжиревших свиней. Её крылья сверкали, как радуга, у неё было такое прекрасное, печальное, задумчивое молодое лицо, что Персею стало жаль убивать её.

Но тут он увидел, что на голове Медузы зашевелились чёрные ядовитые змеи, вспомнил, сколько ни в чём не повинных людей и детей погубила эта злая красавица, скольких добрых, счастливых, весёлых превратила она в мёртвые камни.

И ему ещё сильнее, чем прежде, захотелось расправиться с нею.

Глядя в зеркальный щит, в котором отражалась Медуза, Персей подбежал к ней и сразу одним ударом меча отсек её ужасную голову. Голова отлетела прочь и покатилась к ручью. Но Персей и теперь не взглянул на неё, потому что и теперь она могла превратить его в камень. Он взял мешок, сшитый из козьего меха, бросил туда голову Медузы и быстро побежал по горам.

Сёстры Медузы проснулись. Увидев, что Медуза убита, они с криками взлетели в воздух и, как хищные птицы, стали кружить над деревьями. Вот они заметили Персея и полетели за ним.

— Отдай нам голову нашей сестры! — кричали они. — Отдай нам голову нашей сестры!

Персей бежал по горам, не оглядываясь, и не раз ему казалось, что страшные Горгоны наступают на него. Сейчас они вонзят в него свои острые медные когти!

Но долго они летать не могли, так как были жирные и очень тяжёлые. Понемногу они стали отставать, но всё ещё кричали ему вслед:

— Отдай нам голову нашей сестры!

Персей бежал без оглядки. Он бежал по пустыне, а кровь с головы Медузы капала на горячий песок, и каждая капля превращалась в змею.

Змеи извивались и ползли за Персеем, стараясь ужалить его. Но он нёсся как ветер, не боясь ничего, и в сердце у него была радость. Убита, убита Медуза Горгона! Больше она не будет злодействовать.

По дороге ему встретилась добрая волшебница, по имени Афина Паллада, которая сказала ему:

— Слава герою! За то, что ты не испугался Медузы и спас от неё свой город, прими в дар эти сандалии. Они волшебные. Видишь, к ним приделаны крылышки. Надень их скорее на ноги, и ты полетишь как птица.

Сказав это, волшебница исчезла. Чуть только Персей надел сандалии, крылышки на них затрепетали, и он, как сокол, полетел над пустыней.

Вскоре он вылетел к синему морю и быстро помчался над ним. И вдруг увидел большую скалу. Скала стояла на берегу, вся освещённая солнцем, и к ней железной цепью была прикована девушка, которая горько рыдала. Персей подлетел к ней и крикнул:

— Скажи мне, прекрасная девушка, какие жестокие люди приковали тебя к этой скале? Я пойду и зарублю их своим острым мечом!

— Уходи, уходи! — закричала она. — Скоро вынырнет из моря дракон, страшное морское чудовище. Он проглотит и тебя, и меня! Каждый день он подплывает сюда, взбирается на гору, рыщет по нашему городу и там пожирает людей. Он глотает без разбору и старых, и малых. Чтобы спастись от него, жители города приковали меня к этой скале: дракон увидит меня и сейчас же проглотит, и все люди в нашем городе останутся живы.

— Не боюсь я морского чудовища! — крикнул бесстрашный Персей. — Сегодня я уничтожил другое чудовище, которое гораздо страшнее!

Но девушке было жалко Персея.

— Оставь меня! — сказала она. — Я не хочу, чтобы тебя проглотило чудовище.

— Нет, я не покину тебя! Я останусь и убью этого злого дракона, глотающего беззащитных людей! — И он сильно ударил своим острым мечом по цепи, которой была прикована девушка.

— Ты свободна! — сказал он.

Она засмеялась, обрадовалась и нежно поблагодарила своего избавителя. Но вдруг оглянулась и крикнула:

— Чудовище близко! Оно подплывает сюда! Что делать? Что делать? У него такие острые зубы. Оно растерзает, проглотит и тебя, и меня. Уходи, уходи! Я не хочу, чтобы ты погиб из-за меня.

— Я останусь здесь, — сказал Персей. — Я спасу и тебя, и твой город от злого дракона. Обещай мне, что, если я уничтожу его, ты будешь моею женою и пойдёшь вместе со мной в мою страну.

Дракон подплывал всё ближе. Он нёсся по волнам словно корабль. Увидев девушку, он жадно разинул широкую зубастую пасть и ринулся на берег, чтобы проглотить свою жертву. Но бесстрашный Персей поднялся в воздух и, вытащив из козьего меха голову Медузы Горгоны, показал её свирепому чудовищу.

Чудовище взглянуло на волшебную голову и тотчас же окаменело навеки — превратилось в огромный чёрный прибрежный утёс.

Девушка была спасена. Персей бросился к ней, взял её на руки и взбежал с нею на вершину горы, в тот город, которому угрожало чудовище.

В городе все были рады и счастливы. Люди обнимали и целовали Персея и в восторге кричали ему:

— Да здравствует великий герой, который спас нашу страну от гибели!

У девушки было красивое имя: Андромеда. Вскоре она стала женою Персея, он подарил ей одну из своих чудесных сандалий — и оба они полетели в тот город, в котором царствовал трусливый Полидект.

Оказалось, что царь Полидект всё ещё прячется у себя в подземелье и пирует со своими вельможами.

Едва только царь увидел Персея, он засмеялся и крикнул:

— Поди-ка ты сюда, хвастунишка! Ну, где твоя Медуза Горгона? Видно, легче обещать, чем исполнить!

— Нет, царь, я исполнил своё обещание: я принёс тебе чудесный подарок — голову Медузы Горгоны! Но лучше бы тебе на неё не смотреть.

— Нет, нет! — закричал царь. — Покажи! Я не верю тебе. Ты хвастун и обманщик!

— Её голова здесь, в этом сером мешке.

— Ты лжёшь. Я не верю тебе, — сказал царь. — Там у тебя самая обыкновенная тыква.

— Ну что ж! Если не веришь, гляди! — крикнул со смехом Персей, вынул из мешка голову Медузы Горгоны и, закрыв глаза, чтобы не смотреть на неё, показал её царю и вельможам.

Те хотели встать, убежать, но не могли и остались на месте.

— Вот вам награда за то, что вы, жалкие трусы, прятались от грозной опасности и оставили свой народ погибать, а сами пиروвали от утра до утра.

Но никто не ответил ему, потому что и царь, и вельможи сделались грудой камней.

Очень обрадовались жители этого города, когда узнали, что на свете уже нет Полидекта.

— Пусть царствует над нами Персей! — закричали они. — Он такой храбрый и добрый.

Но Персей не захотел быть царём. Он бросил в пучину моря голову Медузы Горгоны и ушёл в далёкую страну вместе со своей милой женой Андромедой.

Выйди из дому в ясную ночь и взгляни в небо, усыпанное яркими звёздами. Ты увидишь созвездие молодого Персея. В руке у Персея голова Медузы, но не бойся смотреть на неё: она уже не может превратить тебя в камень. Рядом с Персеем ты увидишь его прекрасную жену Андромеду. Руки её подняты кверху, словно они прикованы к скале. Тысячи лет люди смотрят на эти созвездия и вспоминают славного героя Персея, который спас всех от Медузы Горгоны и от жестокого морского чудовища.

- 1** Какая беда случилась в одном греческом городе? Как ты себе представляешь Медузу Горгону? Опиши её.
- 2** Расскажи, как Персею удалось перехитрить злую колдунью.
- 3** Прочитай, как Персей победил чудовище. Что ему помогло? Как он был награждён за свою храбрость? Вспоминают ли сегодня люди славного героя? Что напоминает нам о храбром Персее?

ГАДКИЙ УТЁНОК

Хорошо было за городом! Стояло лето. На полях уже золотилась рожь, овёс зеленел, сено было смётано в стога; по зелёному лугу расхаживал длинноногий аист и болтал по-египетски — этому языку он выучился у своей матери. За полями и лугами темнел большой лес, а в лесу прятались глубокие синие озёра. Да, хорошо было за городом! Солнце освещало старую усадьбу, окружённую глубокими канавами с водой. Вся земля — от стен дома до самой воды — заросла лопухом, да таким высоким, что маленькие дети могли стоять под самыми крупными его листьями во весь рост.

В чаще лопуха было так же глухо и дико, как в густом лесу, и вот там-то сидела на яйцах утка. Сидела она уже давно, и ей это занятие порядком надоело. К тому же её редко навещали, — другим уткам больше нравилось плавать по канавкам, чем сидеть в лопухе да крякать вместе с нею.

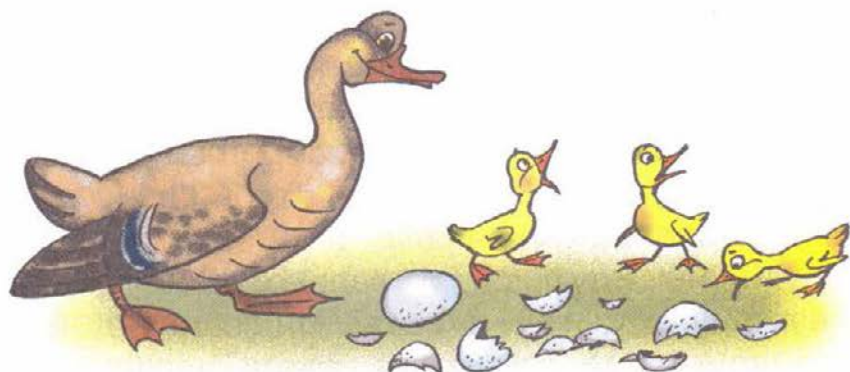
Наконец яичные скорлупки затрещали.

Утята зашевелились, застучали клювами и высунули головки.

— Пип, пип! — сказали они.

— Кряк, кряк! — ответила утка. — Поторапливайтесь!

Утята выкарабкались кое-как из скорлупы и стали озираться кругом, разглядывая зелёные листья лопуха. Мать не мешала им — зелёный цвет полезен для глаз.

— Ах, как велик мир! — сказали утята.

Ещё бы! Теперь им было куда просторнее, чем в скорлупе.

— Уж не думаете ли вы, что тут и весь мир? — сказала мать. — Какое там! Он тянется далеко-далеко, туда, за сад, за поле... Но, по правде говоря, там я отроду не бывала!.. Ну что, все уже выбрались? — И она поднялась на ноги. — Ах, нет, ещё не все... Самое большое яйцо целёхонько! Да когда же этому будет конец! Я скоро совсем потеряю терпение.

И она уселась опять.

— Ну, как дела? — спросила старая утка, просунув голову в чашу лопуха.

— Да вот, с одним яйцом никак не могу справиться, — сказала молодая утка. — Сижу, сижу, а оно всё не лопаётся. Зато посмотри на тех малюток, что уже вылупились. Просто прелесть! Все как один — в отца! А он-то, негодный, даже не навел меня ни разу!

— Постой, покажи-ка мне сперва то яйцо, которое не лопаётся, — сказала старая утка. — Уж

не индюшачье ли оно, чего доброго? Ну да, конечно!.. Вот точно так же и меня однажды провели. А сколько хлопот было у меня потом с этими индюшатами! Ты не поверишь: они до того боятся воды, что их и не загонишь в канаву. Уж я и шипела, и крякала, и просто толкала их в воду, — не идут, да и только. Дай-ка я ещё раз взгляну. Ну, так и есть! Индюшачье! Брось-ка его да ступай учи своих деток плавать!

— Нет, я, пожалуй, посижу, — сказала молодая утка. — Уж столько терпела, что можно ещё немного потерпеть.

— Ну и сиди! — сказала старая утка и ушла. И вот наконец большое яйцо треснуло.

— Пип! Пип! — пропищал птенец и вывалился из скорлупы.

Но какой же он был большой и гадкий! Утка оглядела его со всех сторон и всплеснула крыльями.

— Ужасный урод! — сказала она. — И совсем не похож на других! Уж не индюшонок ли это в самом деле? Ну, да в воде-то он у меня побывает, хоть бы мне пришлось столкнуть его туда силой!

На другой день погода стояла чудесная, зелёный лопух был залит солнцем.

Утка со всей своей семьёй отправилась к канаве. Бултых! — и она очутилась в воде.

— Кряк-кряк! За мной! Живо! — позвала она, и утята один за другим тоже бултыхнулись в воду.

Сначала вода покрыла их с головой, но они сейчас же вынырнули и отлично поплыли вперёд.

Лапки у них так и заработали. Даже гадкий серый утёнок не отставал от других.

— Какой же это индюшонок? — сказала утка. — Вон как славно гребёт лапками! И как прямо держится! Нет, это мой собственный сын. Да он вовсе не так дурён, если хорошенько присмотреться к нему. Ну, живо, живо за мной! Я сейчас введу вас в общество — мы отправимся на птичий двор. Только держитесь ко мне поближе, чтобы кто-нибудь не наступил на вас, да берегитесь кошек!

Скоро утка со всем своим выводком добралась до птичьего двора. Бог ты мой! Что тут был за шум! Два утиных семейства дрались из-за головки угря. И в конце концов эта головка досталась кошке.

— Вот так всегда и бывает в жизни! — сказала утка и облизнула язычком клюв — она и сама была не прочь отведать угриной головки. — Ну, ну, шевелите лапками! — скомандовала она, поворачиваясь к утятам. — Крякните и поклонитесь вон той старой утке! Она здесь знатнее всех. Она испанской породы и потому такая жирная. Видите, у неё на лапке красный лоскуток! До чего красиво! Это высшее отличие, какого только может удостоиться утка. Это значит, что её не хотят потерять, — по этому лоскутку её сразу узнают и люди, и животные. Ну, живо! Да не держите лапки вместе! Благовоспитанный утёнок должен выворачивать лапки наружу. Вот так! Смотрите. Теперь наклоните головки и скажите: «Кряк!»

Утята так и сделали.

Но другие утки оглядели их и громко заговорили:

— Ну вот, ещё целая орава! Точно без них нас мало было! А один-то какой гадкий! Этого уж мы никак не потерпим!

И сейчас же одна утка подлетела и клюнула его в шею.

— Оставьте его! — сказала утка-мать. — Ведь он вам ничего не сделал!

— Положим, что так. Но какой-то он большой и несуразный! — прошипела злая утка. — Не мешает его немного проучить.

А знатная утка с красным лоскутком на лапке сказала:

— Славные у тебя детки! Все очень, очень милы, кроме одного, пожалуй... Бедняга не удался! Хорошо бы его переделать.

— Это никак невозможно, ваша милость! — ответила утка-мать. — Он некрасив — это правда, но у него доброе сердце. А плавает он не хуже, смею даже сказать — лучше других. Я думаю, со временем он выровняется и станет поменьше. Он слишком долго пролежал в яйце и потому немного перерос. — И она разгладила клювом пёрышки на его спине. — Кроме того, он селезень, а селезню красота не так уж нужна. Я думаю, он вырастет сильным и пробьёт себе дорогу в жизнь.

— Остальные утята очень, очень милы! — сказала знатная утка. — Ну, будьте как дома, а если найдёте угриную головку, можете принести её мне.

И вот утята стали вести себя как дома. Только бедному утёнку, который вылупился позже других и был такой гадкий, никто не давал проходу. Его клевали, толкали и дразнили не только утки, но даже куры.

— Слишком велик! — говорили они.

А индийский петух, который родился со шпорами на ногах и потому воображал себя чуть не императором, надулся и, словно корабль на всех парусах, подлетел прямо к утёнку, поглядел на него и сердито залопотал; гребешок у него так и налился кровью. Бедный утёнок просто не знал, что ему делать, куда деваться. И надо же было ему уродиться таким гадким, что весь птичий двор смеётся над ним!

Так прошёл первый день, а потом стало ещё хуже. Все гнали бедного утёнка, даже братья и сёстры сердито говорили ему: «Хоть бы кошка утащила тебя, несносный урод!» А мать прибав-

ляла: «Глаза б мои на тебя не глядели!» Утки щипали его, куры клевали, а девушка, которая давала птицам корм, отталкивала его ногою.

Наконец утёнок не выдержал. Он перебежал через двор и, распутив свои неуклюжие крылышки, кое-как перевалился через забор прямо в колючие кусты.

Маленькие птички, сидевшие на ветках, разом вспорхнули и разлетелись в разные стороны.

«Это оттого, что я такой гадкий», — подумал утёнок и, зажмурив глаза, бросился бежать, сам не зная куда. Он бежал до тех пор, пока не очутился в болоте, где жили дикие утки.

Тут он провёл всю ночь. Бедный утёнок устал, и ему было очень грустно. Утром дикие утки проснулись в своих гнёздах и увидели нового товарища.

— Это что за птица? — спросили они.

Утёнок вертелся и кланялся во все стороны, как умел.

— Ну и гадкий же ты! — сказали дикие утки. — Впрочем, нам до этого нет никакого дела, только бы ты не лез к нам в родню.

Бедняжка! Где уж ему было и думать об этом! Лишь бы ему позволили жить в камышах да пить болотную воду, — о большем он и не мечтал.

Так просидел он в болоте два дня. На третий день туда прилетели два диких гусака. Они совсем недавно научились летать и поэтому очень важничали.

— Слушай, дружище! — сказали они. — Ты такой чудной, что на тебя смотреть весело. Хо-

чешь дружить с нами? Мы птицы вольные — куда хотим, туда летим. Здесь поблизости есть ещё болото, там живут премиленькие дикие гусыни-барышни. Они умеют говорить «Рап! Рап!». Ты так забавен, что, чего доброго, будешь иметь у них большой успех.

Пиф! Паф! — раздалось вдруг над болотом, и оба гусака упали в камыши мёртвыми, а вода покраснела от крови.

Пиф! Паф! — раздалось опять, и целая стая диких гусей поднялась над болотом. Выстрел гремел за выстрелом. Охотники окружили болото со всех сторон; некоторые из них забрались на деревья и вели стрельбу сверху. Голубой дым облаками окутывал вершины деревьев и стлался над водой. По болоту рыскали охотничьи собаки. Только и слышно было: шлёп-шлёп! А камыш раскачивался из стороны в сторону. Бедный утёнок от страха был ни жив ни мёртв. Он хотел было спрятать голову под крылышко, как вдруг прямо перед ним выросла охотничья собака с высунутым языком и сверкающими злыми глазами. Она посмотрела на утёнка, оскалила острые зубы и — шлёп-шлёп! — побежала дальше.

«Кажется, пронесло, — подумал утёнок и перевёл дух. — Видно, я такой гадкий, что даже собаке противно съесть меня!»

И он притаился в камышах. А над головою его то и дело свистела дробь, раздавались выстрелы.

Пальба стихла только к вечеру, но утёнок долго ещё боялся пошевелиться.

Прошло несколько часов. Наконец он осмелился встать, осторожно огляделся вокруг и пустился бежать дальше по полям и лугам.

Дул такой сильный встречный ветер, что утёнок еле-еле передвигал лапками. К ночи он добрался до маленькой убогой избушки. Избушка до того обветшала, что готова была упасть, да не знала, на какой бок, потому и держалась.

Ветер так и подхватывал утёнка, — приходилось прижиматься к самой земле, чтобы не унесло.

К счастью, он заметил, что дверь избушки соскочила с одной петли и так перекосилась, что сквозь щель можно легко пробраться внутрь. И утёнок пробрался.

В избушке жила старуха со своей курицей и котом. Кота она звала Сыночком; он умел выгибать спину, мурлыкать и даже сыпать искрами, но для этого надо было погладить его против шерсти. У курицы были маленькие коротенькие ножки, и потому её так и прозвали Коротконожкой. Она прилежно несла яйца, и старушка любила её, как дочку. Утром утёнка заметили. Кот начал мурлыкать, а курица кудахтать.

— Что там такое? — спросила старушка.

Она поглядела кругом и увидела в углу утёнка, но сослепу приняла его за жирную утку, которая отбилась от дому.

— Вот так находка! — сказала старушка. — Теперь у меня будут утиные яйца, если только это не селезень.

И она решила оставить бездомную птицу у себя.

Но прошло недели три, а яиц всё не было.

Настоящим хозяином в доме был кот, а хозяйкой — курица. Оба они всегда говорили: «Мы и весь свет!» Они считали самих себя половиной всего света, и притом лучшей половиной. Утёнку, правда, казалось, что на сей счёт можно быть другого мнения. Но курица этого не допускала.

— Умеешь ты нести яйца? — спросила она утёнка.

— Нет.

— Так и держи язык на привязи!

А кот спросил:

— Умеешь ты выгибать спину, сыпать искрами и мурлыкать?

— Нет!

— Так и не суйся со своим мнением, когда говорят умные люди!

И утёнок сидел в углу, нахохлившись.

Как-то раз дверь широко отворилась, и в комнату ворвались струя свежего воздуха и яркий солнечный луч. Утёнка так сильно потянуло на волю, так захотелось ему поплавать, что он не мог удержаться и сказал об этом курице.

— Ну, что ещё выдумал? — напустилась на него курица. — Бездельничаешь, вот тебе в голову и лезет всякая чепуха! Неси-ка яйца или мурлычь, дурь-то и пройдёт!

— Ах, плавать так приятно! — сказал утёнок. — Такое удовольствие нырнуть вниз головой в самую глубь!

— Вот так удовольствие! — сказала курица. — Ты совсем с ума сошёл! Спроси у кота — он рассудительней всех, кого я знаю, — нравится ли ему плавать и нырять? О себе самой я уж не говорю. Спроси, наконец, у нашей госпожи старушки, умнее её, уж наверное, никого нет на свете! Она тебе скажет, любит ли она нырять вниз головой в самую глубину!

— Вы меня не понимаете! — сказал утёнок.

— Если уж мы тебя не понимаем, так кто тебя и поймёт! Ты, видно, хочешь быть умнее кота и нашей госпожи, не говоря уже обо мне! Не дури и будь благодарен за всё, что для тебя сделали! Тебя приютили, пригрели, ты попал в такое общество, в котором можешь кое-чему научиться. Но ты пустая голова, и разговаривать с тобой не стоит. Уж поверь мне! Я желаю тебе добра, потому и браню тебя. Так всегда поступают истинные друзья. Старайся же нести яйца или научись мурлыкать да сыпать искрами!

— Я думаю, мне лучше уйти отсюда куда глаза глядят! — сказал утёнок.

— Ну и ступай себе! — ответила курица.

И утёнок ушёл. Он жил на озере, плавал и нырял вниз головой, но все вокруг по-прежнему смеялись над ним и называли его гадким и безобразным.

А между тем настала осень. Листья на деревьях пожелтели и побурели. Они так и сыпались с ветвей, а ветер подхватывал их и кружил по воздуху. Стало очень холодно. Тяжёлые тучи сеяли на землю то град, то снег. Даже ворон,

сидя на изгороди, каркал от холода во всё горло! Брр! Замёрзнешь при одной мысли о такой стуже!

Плохо приходилось бедному утёнку.

Раз под вечер, когда солнышко ещё сияло на небе, из-за леса поднялась целая стая чудесных, больших птиц. Таких красивых птиц утёнок никогда ещё не видел — все белые как снег, с длинными гибкими шеями... Это были лебеди.

Их крик был похож на звуки трубы. Они распростёрли свои широкие, могучие крылья и полетели с холодных лугов в тёплые края, за синие моря... Вот уж они поднялись высоко-высоко, а бедный утёнок всё смотрел им вслед, и какая-то непонятная тревога охватила его. Он завертелся в воде, как волчок, вытянул шею и тоже закричал, да так громко и странно, что сам испугался. Он не мог оторвать глаз от этих прекрасных птиц, а когда они совсем скрылись из виду, он нырнул на самое дно, потом выплыл опять и всё-таки долго ещё не мог опомниться. Утёнок не знал, как зовут этих птиц, не знал, куда они летят, но полюбил их, как не любил до сих пор никого на свете. Красоте их он не завидовал. Ему и в голову не приходило, что он может быть таким же красивым, как они.

Он был рад-радехонек, если бы хоть утки не отталкивали его от себя. Бедный гадкий утёнок!

Зима настала холодная-прехолодная. Утёнок должен был плавать по озеру без отдыха, чтобы не дать воде замёрзнуть совсем, но с каждой ночью полынья, в которой он плавал, станови-

лась всё меньше и меньше. Мороз был такой, что даже лёд потрескивал. Утёнок без устали работал лапками. Под конец он совсем выбился из сил, растянулся и примёрз ко льду.

Рано утром мимо проходил крестьянин. Он увидел примёрзшего ко льду утёнка, разбил лёд своим деревянным башмаком и отнёс полумёртвую птицу домой к жене. Утёнка отогрели.

Дети задумали поиграть с ним, но утёнку показалось, что они хотят обидеть его. Он шархнулся от страха в угол и попал прямо в поддонник с молоком. Молоко потекло по полу. Хозяйка вскрикнула и всплеснула руками, а утёнок заметался по комнате, влетел в кадку с маслом, а оттуда в бочонок с мукой. Легко представить, на что он стал похож! Хозяйка бранила утёнка и гонялась за ним с угольными щипцами, дети бегали, сшибая друг друга с ног, хохотали и визжали. Хорошо, что дверь была открыта, — утёнок выбежал, растопылив крылья, кинулся в кусты, прямо на свежавыпавший снег, и долго-долго лежал там почти без чувств.

Было бы слишком печально рассказывать про все беды и несчастья гадкого утёнка в эту суровую зиму. Наконец солнышко опять пригрело землю своими тёплыми лучами. Зазвенели жаворонки в полях. Вернулась весна!

Утёнок выбрался из камышей, где он прятался всю зиму, взмахнул крыльями и полетел. Крылья его теперь были куда крепче прежнего, они зашумели и подняли его над землёй. Не успел он опомниться, как долетел уже до боль-

шого сада. Яблони стояли все в цвету, душистая сирень склоняла свои длинные зелёные ветви над извилистым каналом. Ах, как тут было хорошо, как пахло весной! И вдруг из чащи тростника выплыли три чудных белых лебедя. Они плыли так легко и плавно, точно скользили по воде. Утёнок узнал этих прекрасных птиц, и его охватила какая-то непонятная грусть.

«Полечу к ним, к этим величавым птицам. Они, наверно, заклюют меня насмерть за то, что я, такой гадкий, осмелился приблизиться к ним. Но всё равно! Лучше погибнуть от их ударов, чем сносить щипки уток и кур, пинки птичницы да терпеть холод и голод зимою!»

И он опустил на воду и поплыл навстречу прекрасным лебедям, а лебеди, завидев его, замахали крыльями и поплыли прямо к нему.

— Убейте меня! — сказал гадкий утёнок и низко опустил голову.

И вдруг в чистой, как зеркало, воде он увидел своё собственное отражение. Он был уже не гадким тёмно-серым утёнком, а красивым белым лебедем!

Теперь утёнок был даже рад, что перенёс столько горя и бед. Он много вытерпел и поэтому мог лучше оценить своё счастье. А большие лебеди плавали вокруг и гладили его своими клювами.

В это время в сад прибежали дети. Они стали бросать лебедям кусочки хлеба и зерно, а самый младший из них закричал:

— Новый прилетел! Новый прилетел!

И все остальные подхватили:

— Да, новый, новый!

Дети хлопали в ладоши и плясали от радости. Потом они побежали за отцом с матерью и опять стали бросать в воду кусочки хлеба и пирожного.

И дети, и взрослые говорили:

— Новый лебедь лучше всех! Он такой красивый и молодой!

И старые лебеди склонили перед ним головы.

А он совсем смутился и спрятал голову под крыло, сам не зная зачем. Он вспоминал то время, когда все смеялись над ним и гнали его. Но всё это было позади. Теперь люди говорят, что он самый прекрасный среди прекрасных лебедей. Сирень склоняет к нему в воду душистые ветки, а солнышко ласкает своими тёплыми лучами... И вот крылья его зашумели, стройная шея выпрямилась, а из груди вырвался **ликующий крик**:

— Нет, о таком счастье я и не мечтал, когда был ещё гадким утёнком!

- 1** Представь то место, где утка высиживала своих утят. Опиши его по памяти.
- 2** Почему утёнок сбежал с птичьего двора? Расскажи о его приключениях.
- 3** Найди в тексте описание красивых, чудесных птиц, нарисуй словесную картинку к этому эпизоду.
- 4** Расскажи, когда ты сочувствуешь утёнку, переживаешь за него, а когда радуешься.

- 5 Сделай иллюстрации к тексту, чтобы они помогли передать содержание сказки подробно. Расскажи, как жилось гадкому утёнку среди уток и как — среди лебедей.
- 6 Как ты думаешь, почему Г.-Х. Андерсен назвал свою сказку «Гадкий утёнок»? Кого мы обычно так называем?
- 7 Вспомни, что ты знаешь о великом сказочнике Г.-Х. Андерсене. Где и когда он жил? Какие сказки Г.-Х. Андерсена ты читал раньше? Расскажи одну из них.

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

Сказки любят везде: в Европе и в Азии, в далёкой Америке и в жаркой Африке. Подумай и ответь, что общего в сказках русского народа и других народов. Чем они различаются? Докажи это примерами из прочитанных сказок.

Всегда ли сказки заканчиваются благополучно? Сочини и расскажи сказку с хорошим концом. Используй в ней такие сказочные выражения, как «жили-были...», «в тридевятом царстве, в тридесятом государстве...», «летели они в дальние края, за синие моря...», «стали они жить-поживать и добра наживать...».

с. 15 **Сварли́вая** — ворчливая, склонная к ссорам.

с. 16 **То́рба** — мешок с овсом, который подвешивали к морде лошади.

с. 32 **Вершо́к** — старая мера длины, равная 4,4 см.

Пуд — старая мера веса, равная 16,38 кг.

с. 47 **Вью́шка** — в деревенском доме крышка, которая закрывает печную трубу для сохранения тепла.

с. 51 **Лампа́дка** (лампада) — небольшой сосуд с фитилём, который зажигают перед иконой.

Внёмлю — слушаю, отношусь к чему-либо с большим вниманием.

с. 55 **Пря́ная** — острая и ароматная по вкусу и запаху.

Вкра́дчиво — вкрадчивый — старающийся вызвать доверие, расположение к себе.

с. 62 **Ха́тка** (хата) — название небольшого дома на Украине, в Белоруссии и на юге России.

с. 71 **Плёсо** (плёс) — широкое водное пространство между островами, перекатами, изгибами реки или большого водоёма.

с. 79 **Опрометью** — быстро.

с. 93 **Десяти́на** — старая русская мера земельной площади, равная примерно одному гектару.

Казённый (от слова «казна») — имущество или деньги, принадлежащие государству, организации.

с. 98 **Валёжник** — сухие сучья, деревья, упавшие на землю.

с. 125 **Штукату́рное** — штукатур — мастер, работающий с известковым раствором во время ремонта или строительства.

Маля́рное — маляр — рабочий, занимающийся окраской зданий, помещений.

с. 139 **Оробе́л** — испугался.

с. 152 **Абсу́рд** — нелепость, бессмыслица.

с. 163 **Космогра́фия** — наука о космосе.

с. 167 **Титуля́рный сове́тник** — высокий служебный чин в дореволюционной России.

с. 169 **Полуде́нный** — южный — полдневный.

с. 193 **Скита́ться** — странствовать без цели, вести бродячий образ жизни.

с. 204 **Ора́ва** — беспорядочное и шумное скопление людей.

Несура́зный — нелепый, нескладный.

с. 214 **Ликую́щий** — ликовать — торжествовать, восторженно радоваться.

СОВЕТУЕМ

ПРОЧИТАТЬ

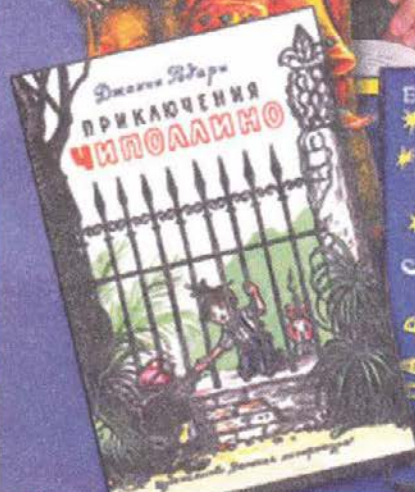
А. Н. Толстой. Сорочьи сказки
Н. Д. Телешов. Крупеничка
К. Г. Паустовский. Дремучий медведь
В. В. Набоков. Аня в стране чудес
Н. Н. Носов. Приключения Незнайки
и его друзей
И. П. Токмакова. Может, нуль не виноват?
А. А. Усачёв. Колесо обозрения
Тим Собакин. Игра в птиц
В. В. Бианки. Оранжевое горлышко. Мурзук
Л. Н. Андреев. Кусака
А. П. Платонов. Никита
М. М. Зощенко. Колдун
М. И. Цветаева. Сказки матери
Саша Чёрный. Домик в саду
Д. Хармс. Во-первых и во-вторых
Ю. В. Сотник. Как я был самостоятельным
Кир Булычёв. Камень-ребус
Ю. И. Коваль. Приключения Васи Куролесова
М. Л. Москвина. Моя собака любит джаз.
Сейчас он придёт и будет весело
В. В. Лунин. День рождения Мурзилки
Б. В. Заходер. Занимательная зоология
Н. А. Заболоцкий. Хорошие сапоги
Ф. Баум. Страна Оз
Ф. Бёрнетт. Маленький лорд Фаунтлерой
Дж. Барри. Питер Пен
О. Уайльд. Счастливый принц
А. Линдгрэн. Малыш и Карлсон
Р. Брэдбери. Всё лето в один день
Т. Янссон. Сказки про Муми-тролля

Константин Паустовский
ЛЕТНИЕ ДНИ

Линкс

А. М. Ланс
**ЛЕСНЫЕ
РАЗГОВОРЫ**

СОДЕРЖАНИЕ

Были-небылицы

Максим Горький (Алексей Максимович Пешков)	
Случай с Евсейкой	4
Константин Георгиевич Паустовский	
Растрёпанный воробей	12
Александр Иванович Куприн	
Слон	25
Проверим себя	42

Поэтическая тетрадь 1

Саша Чёрный (Александр Михайлович Гликберг)	
«Что ты тискаешь утёнка?»	46
Воробей	47
Слон	48
Александр Александрович Блок	
Ветхая избушка	50
Сны	51
Ворона	53
Сергей Александрович Есенин	
Черёмуха	55
Проверим себя	56

Люби живое

Михаил Михайлович Пришвин	
Моя Родина	58
Иван Сергеевич Соколов-Микитов	
Листопадничек	60
Василий Иванович Белов	
Малька провинилась	68

Ещё про Мальку	70
Виталий Валентинович Бианки	
Мышонок Пик	73
Как хорошо уметь читать	
Борис Степанович Житков	
Про обезьянку	83
Виктор Петрович Астафьев	
Капалуха	98
Виктор Юзефович Драгунский	
«Он живой и светится...»	102
Проверим себя	106

Поэтическая тетрадь 2

Самуил Яковлевич Маршак	
Гроза днём	110
«В лесу над росистой поляной...»	111
Агния Львовна Барто	
Разлука	112
В театре	113
Сергей Владимирович Михалков	
Если	116
Елена Александровна Благинина	
Кукушка	118
Котёнок	119
Наши проекты	120
Проверим себя	122

Собирай по ягодке — наберёшь кузовок

Борис Викторович Шергин	
Собирай по ягодке — наберёшь кузовок	124
Андрей Платонович Платонов	
Цветок на земле	129

Ещё мама	137
Михаил Михайлович Зощенко	
Золотые слова	144
Великие путешественники	154
Николай Николаевич Носов	
Федина задача	164
Как хорошо уметь читать	
Телефон	170
Проверим себя	172

По страницам детских журналов

Лев Абрамович Кассиль	
Отметки Риммы Лебедевой	175
Юрий Иванович Ермолаев	
Проговорился	179
Воспитатели	181
Григорий Бенционович Остер	
Вредные советы	183
Как получают легенды	184
Роман Сеф (Роальд Семёнович Сеф)	
Весёлые стихи	186
Проверим себя	188

Зарубежная литература

Храбрый Персей	190
Ганс Христиан Андерсен	
Гадкий утёнок	200
Проверим себя	215
Словарик	216
Советуем прочитать	218

Учебное издание

Серия «Школа России»

Климанова Людмила Фёдоровна, **Горецкий** Всеслав Гаврилович,
Голованова Мария Владимировна,
Виноградская Людмила Андреевна, **Бойкина** Марина Викторовна

ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧТЕНИЕ

3 класс

**Учебник для общеобразовательных учреждений
в комплекте с аудиоприложением на электронном носителе**

В двух частях

Часть 2

Центр развития начального образования

Руководитель Центра *М. К. Антошин*

Заместитель руководителя *О. А. Железникова*

Руководитель издательского проекта «Школа России» *З. Д. Назарова*

Редакторы *Л. А. Виноградская, Н. С. Самохвалова*

Художественный редактор *А. В. Крикунов*

Художники *С. А. Волков, А. Н. Лукьянов, Л. Ф. Малышева,*

Ю. Ф. Николаев, О. В. Попович

Технический редактор *С. Н. Терехова*

Корректоры *М. Г. Волкова, Т. Н. Федосеевко*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93–953000.

Изд. лиц. Серия ИД № 05824 от 12.09.01. Подписано в печать 19.12.12.

Формат 70 × 90 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура *PragmaticaCSanPin*. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 9,77.

Тираж 100 000 экз. Заказ № 5313.

Открытое акционерное общество «Издательство «Просвещение»,
127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных издательством материалов
в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

**Л. Ф. Климанова и др.
Литературное чтение.
3 класс**

- Учебник (в 2 частях)
в комплекте
с аудиоприложением (MP3)
- Рабочая тетрадь
- Методические
рекомендации
- Концепция учебно-методического
комплекса «Школа России»
- Литературное чтение.
Рабочие программы.
1—4 класс

Сайт «Начальная школа»

<http://1-4.prosv.ru>

ISBN 978-5-09-030205-0

9 785090 302050

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО